ХРИСТИАНИН

иудеи требуют
чудес и эллины
ищут мудрости,
а мы проповедуем
Христа распятого.
I Кор. 1,22—23.

в главном—
единство,
во второстепенном—
свобода,
а во всем—любовь.

стойте в одном
духе, подвизаясь
единодушно
за веру
евангельскую.
Филипп. 1,27.

№ 6—1928

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова.

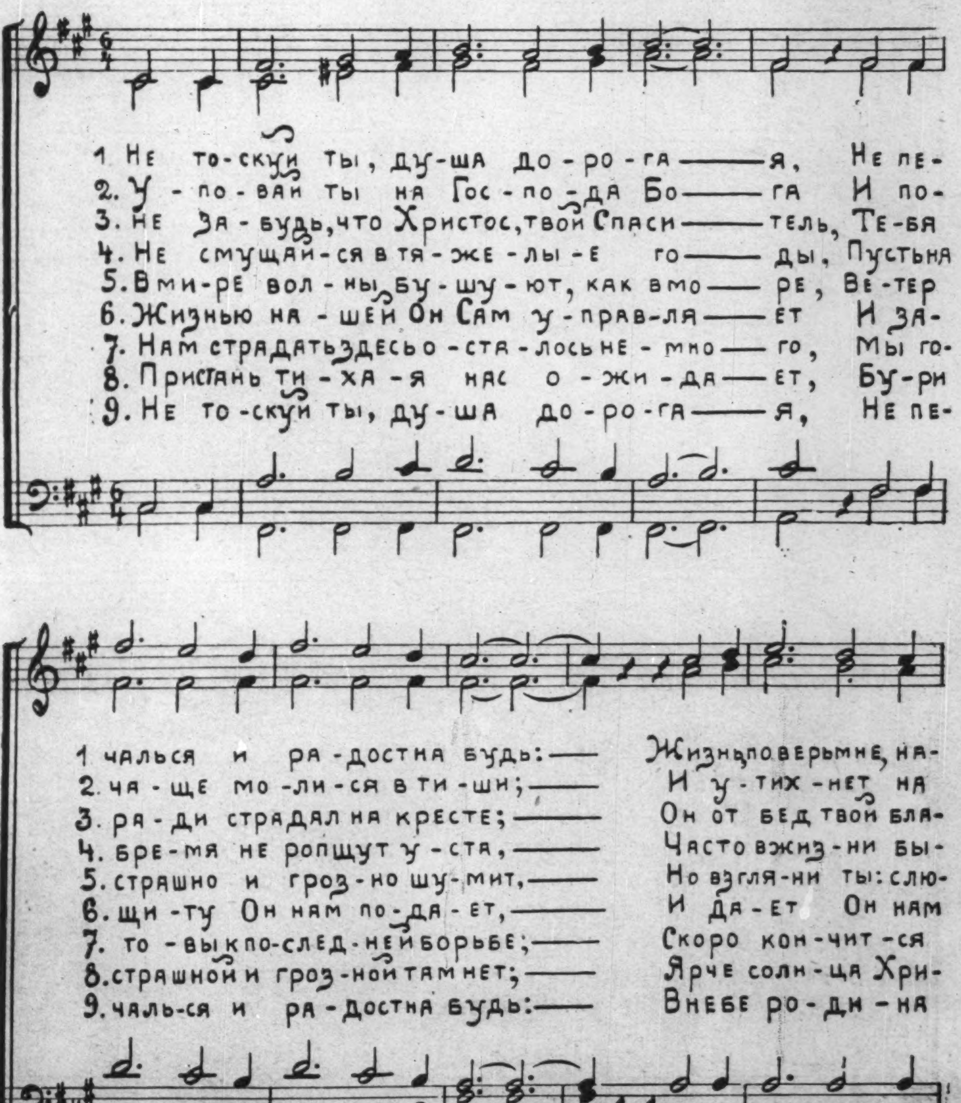
СОДЕРЖАНИЕ.

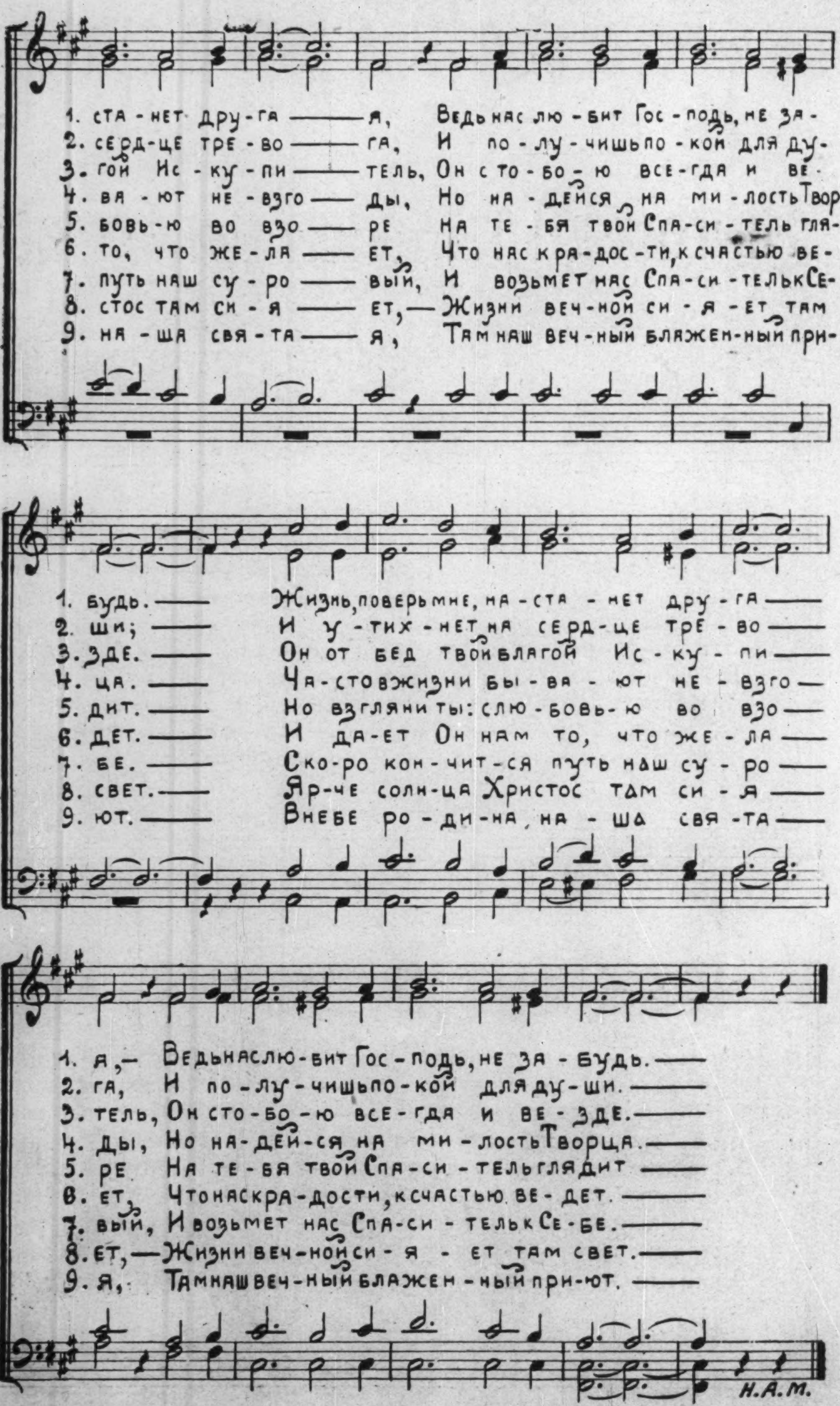
Стр

1. Не тоскуй, ты, душа дорогая. — Ноты . . . .
2. Дух Святой. — *Ч. Сперджена* 3
3. 6-ой Татарский Съезд Ев. хр. (фотография) . . . 4
4. Чарльз Сперджен — *А. П.* 5
5. Пчелы — *М. К-н* 8
6. Человек. — Стих. *Ф. Белоусова* 10
7. Жизнь. — Стих. *Б. Широкова* 10
8. Поездка бр. И. С. Проханова. — *Ред. Ком.* 11
9. Воронежскому Отделу и Общине. — Стих. *И. С. П.* 12
10. Козловской Общине. — Стих. *И. С. П.* 12
11. 1-й духовный Воронежский Обл. Съезд Ев. хр. (фотография) . 13
12. Президиуму В. С. Е. Х. — *И. Жарких* 14
13. Элементы человеческий и божественный в библия — *Ад. Сефайра* 15
14. Чтение библии — *И. К. С.* 19
15. Открывайте желания — *В. П. Ч.* 20
16. Руфь Моавитянка — *И. Каргеля* 21
17. Тихие беседы о духовных вопросах. Страдание. — *С. Гордона.* 26
18. Иисус. — *Вл. Дубровского* 36
19. Жажда. — *В. Р.* 37
20. Мир лжи. — *Г. Ф.* 39
21. Мир. — Стих. *К. Ткаченко* 43
22. Вопль души. — Стих. *Н. Н.* 43
23. Свидетельство об обращении. — *Доличева* 44
24. Авраам. — *Ф. Мейера* 45
25. Христос придет опять!.. Стих. *Е. П.* 48
26. Драгоценная вера. — *И. Д.* 49
27. „Жало в плоть“... 50
28. По поводу кончины брата В. Х. Оффенберга. 51
29. К. П. Петров. — *И. С. Проханова* (фотография) 52
30. Памяти К. П. Петрова. — *Н. Михайлов* 53
31. „Зачем“... Стих. *Из А. Толстого* 54
32. Об Иоанне Крестителе. — *С. Л.* 54
33. Белоснежная одежда. — *Г. Ю.* 55
34. Братские советы. — *А. Жидкова* 56
35. Сообщения с мест 57
36. Фотография Ново-Кайдакской Общ. Ев. хр. 57
37. „ Ворошиловского хора Ев. хр. Белоцерковского округа. 57
38. „ Коротоякской группы сестер Ев. хр. Воронежской губ. 58
39. „ Пластунской группы Ев. хр. на Кавказе 59
40. „ Хора Фрунзенской Общ. Ев. хр. в Киргизской респ. . 59
41. „ 3-го Карачаевского районного Съезда Ев. хр. 59
42. „ Еванг. христ. Миллеровского Округа 60
43. „ Малинская группа Ев. хр. на Волыни 60
44. „ Жмеринская общ. Ев. хр. Подольской губ. 60
45. „ Кирилловская группа Ев. хр. Череповецкой губ. . . . 61
46. „ Ивановская группа Ев. хр. Тверской губ. 61
47. „ Домашняя церковь бр. Федорова в Воронежской губ. . 61
48. „ Лисичанская группа Ев. хр. Донецкой губ. 61
49. Библейское чтение. ИЮЛЬ 62
50. Польза бремени. 65
51. Библия. — *А. С.* 65

Не тоскуй ты, душа дорогая!

Украинский мотив, гарм. К.




1. ста - нет дру - га —— я, Ведь нас лю - бит Гос - подь, не за -
2. серд - це тре - во —— га, И по - лу - чишь по - кой для ду -
3. гой Ис - ку - пи —— тель, Он с то - бо - ю все - гда и ве -
4. ва - ют не - взго — ды, Но на - дейся на ми - лость Твор -
5. бовь - ю во взо —— ре На те - бя твой Спа - си - тель гля -
6. то, что же - ла —— ет, Что нас к ра - дос - ти, к счастью ве -
7. путь наш су - ро —— вый, И возьмет нас Спа - си - тель к Се -
8. стос там си - я —— ет, — Жизни веч - ной си - я - ет там
9. на - ша свя - та —— я, Там наш веч - ный блажен - ный при -
1. будь. —— Жизнь, поверь мне, на - ста - нет дру - га ——
2. ши; —— И у - тих - нет на серд - це тре - во ——
3. зде. —— Он от бед твой благой Ис - ку - пи ——
4. ца. —— Ча - сто в жизни бы - ва - ют не - взго —
5. дит. —— Но взгляни ты: с лю - бовь - ю во взо ——
6. дет. —— И да - ет Он нам то, что же - ла ——
7. бе. —— Ско - ро кон - чит - ся путь наш су - ро ——
8. свет. —— Яр - че солн - ца Хри - стос там си - я ——
9. ют. —— В небе ро - ди - на, на - ша свя - та ——
1. я, — Ведь нас лю - бит Гос - подь, не за - будь. ——
2. га, И по - лу - чишь по - кой для ду - ши. ——
3. тель, Он с то - бо - ю все - гда и ве - зде. ——
4. ды, Но на - дей - ся на ми - лость Творца. ——
5. ре На те - бя твой Спа - си - тель глядит ——
6. ет, Что нас к ра - дости, к счастью ве - дет. ——
7. вый, И возьмет нас Спа - си - тель к Се - бе. ——
8. ет, — Жизни веч - ной си - я - ет там свет. ——
9. я, Там наш веч - ный блажен - ный при - ют. ——
Н.А.М.

„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

№ 6 1928 год	ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.	№ 6 1928 год

Дух Святой.

„Дух истины, который от Отца исходит“.—И[illegible] 15, 26.

Крестная смерть Христа не принесет нам благословения, если в нас не обитает и не действует **Дух Святой.** Тщетно пролилась свят[illegible] кровь, чтобы примирить людей с Богом — если **Дух Святой** не окропляет ею нашу совесть. Одежда праведности выткана напрасно, — если **Дух Святой** не облекает нас в нее. Поток живой воды не утолит нашей жажды, — если **Дух Святой** не наполнит ею чашу и не поднесет ее к устам нашим. Недоступны нам будут духовные сокровища, которыми мы можем овладеть — если мы — мертвы; а мертвы мы духом до тех пор, пока не коснется нас дыхание Божие и не оживит нас.

Мы часто не отдаем себе в этом отчета. Мы не вдумываемся в Троичность Божию и в свойства каждой ипостаси Его.

Отче наш, сущий на небесах!.. Ты — **Источник** всей благодати, всей любви, всего милосердия к нам.

Ты, о Сын Божий Единородный — **Посредник**, через Которого притекает к нам милосердие и любовь Отца Твоего.

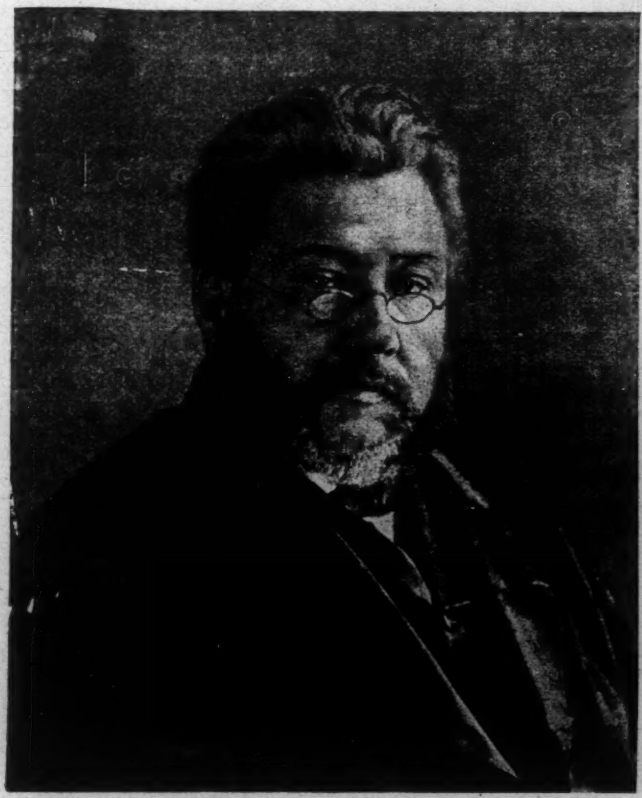
Ты, о **Дух Святой,** Утешитель, податель жизни — Ты **делаешь нас способными к принятию силы и благодати**, исходящей от Отца через Господа Иисуса Христа; воспринятая сердцем нашим, сила эта растет в нас и приносит благословенный плод. Не могли бы мы сделать ничего хорошего, ничего честного и чистого, если бы Святой Дух Божий не освещал и не освящал наши души!

Ч. Сперджен.

6-й Татарский Съезд Евангельских Христиан в г. Казани, сост. с 1-го—5 марта 1928 г.

„На съезде присутствовали представители от разных народностей: русских, чувашей, марийцев, татар, вотяков, мордово-каратаев, черемисов. Съездом было горячо отмечено и выражена благодарность Всесоюзному Совету Ев. Хр. за оказанную им всемерную помощь в деле насаждения и расширения евангельской миссии среди народностей. При обсуждении вопросов духовного и организационного характера все делегаты съезда были наполнены одним желанием—глубже и шире раскинуть деятельность евангельской проповеди среди жителей всех народностей, живущих в пределах Татарской и смежных республиках. Речи произносились на русском и татарском языках, а пели на языках представителей народностей. Во время съезда происходили благословенные назидательные и евангелизационные собрания, которыми делегаты и местная церковь назидались для духовного роста.

В центре находится председатель отдела М. Д. Самоделкин. ×

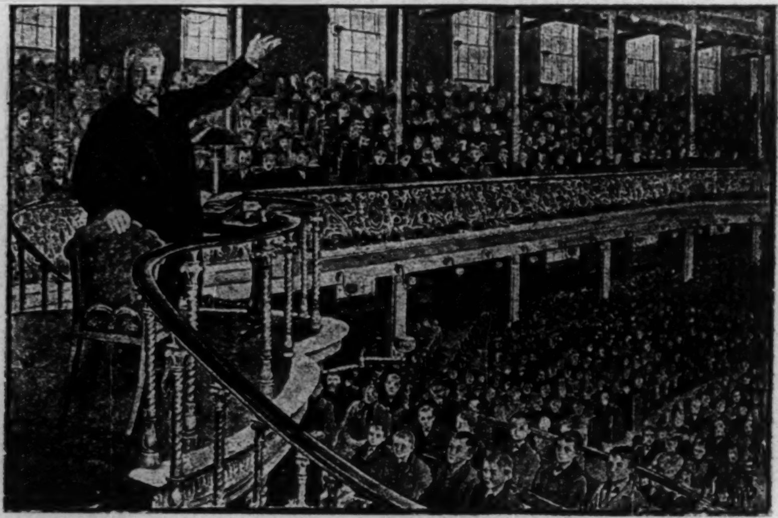


ЧАРЛЬЗ СПЕРДЖЕН.

Знаменитый проповедник Слова Божия Ч. Сперджен родился в Англии в 1844 году. Он получил прекрасное религиозное воспитание. С детства привык он сначала слушать, а потом и сам читать Библию, размышлять о ней, молиться, читать жизнеописания мучеников за веру, подвижников, проповедников. Все это ложилось ему в душу, так что к 16-ти годам у него уже определенно выразилось стремление—учить и проповедывать. Он поступил учителем в воскресную школу, и влияние его на детей оказалось таким благотворным, что его стали приглашать и в другие школы. Молва об юном горячем, искреннем проповеднике быстро разнеслась, и не прошло и двух лет, как он был

приглашен в одну из больших общин, как постоянный проповедник. Очевидцы рассказывали, что успех его благовествования был просто невероятный! Тайна успеха этого была не только в несомненной талантливости юноши: тут действовало и очарование его глубоко христианского настроения, его любовь к людям, которую не могли не чувствовать слушатели, а главное—его безграничная вера в Бога и правду Его. Дух Святой видимо был с ним—и проповеди его творили чудеса. Люди обращались к Богу, каялись, жизнь их в корне изменялась... Это напоминало первые времена христианства, когда благая весть о спасении зажигала тысячи сердец и происходили массовые обращения людей.

Через три года такой его работы на ниве Божией он был приглашен проповедывать в Лондоне, столице Англии. Там слово его имело тоже такой успех, что никакая зала не могла вместить слушателей. Он часто проповедывал в зданиях, вмещающих до 12 тысяч народу—и помещение бывало переполнено!



Ч. Сперджен проповедует в зале собраний „Скиния".

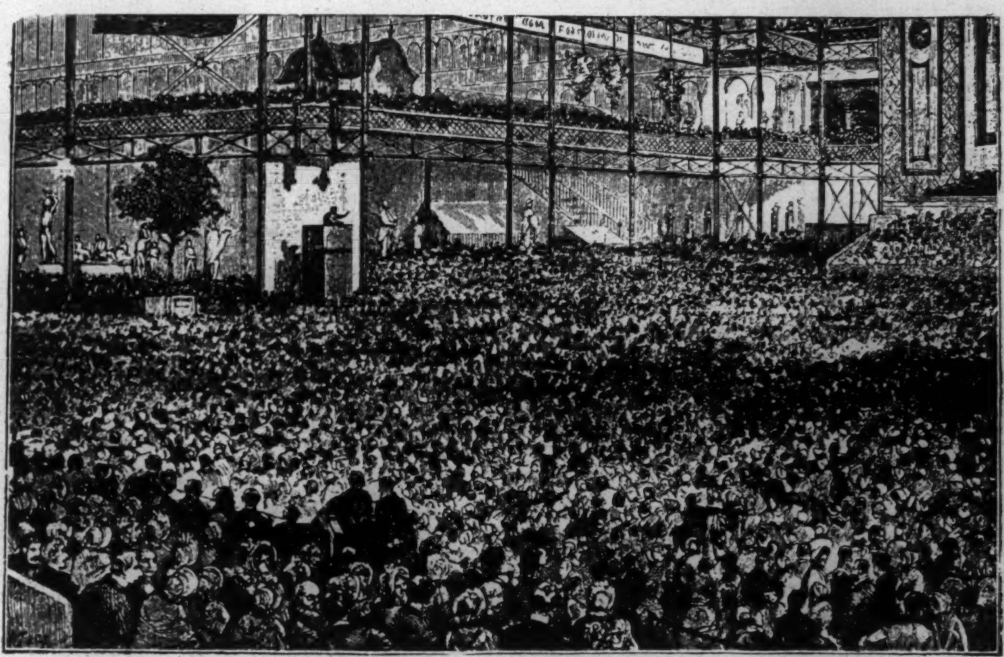
И так продолжалось 40 лет! **Личной** жизни у него не было. Он был весь—для дела Божия. Повсюду приглашаемый, всюду желанный, он ездил по Англии и Шотландии и будил людей, как колокол звал их—к новой жизни во Христе. Веяние Духа Святого чувствовалось в огромных залах, где, затая дыхание, тысячи народа слушали его вдохновенную речь. Проповедывал он и в полях, и в горах, под открытым Божьим небом,—и тогда все сердца людские, вместе с природой, пели хвалу Творцу... В речах его, в книгах—все проникнуто красотой природы. Он постоянно берет сравнения из окружающего его Божьего мира. Он так ярко ощущает себя **частью** его, частью всего творения!..

Огромно было действие Сперджена на души людей,—тогда, когда он жил на земле, огромно его влияние на нас и до сих пор, когда его давно уже нет между нами.

Речи его записывались и им самим, и слушателями его. Они так оригинальны, такая в них чувствуется непоколебимая вера в Бога, стремление к Нему, к общению с Ним—что они невольно захватывают всякого читающего. Он заставляет нас углубляться в такие тайные уголки

нашей души, которых мы сами не знали в себе, на которые никогда не падал луч Божьего света... Когда читаешь Сперджена, все существо наше взывает: „Господи! Освети! Очисти!“... И слов нет. А есть только вот это желание—шире раскрыть душу перед Богом, чтобы Он всю ее залил Своим сиянием...

А до нас дошли ведь только его писанные речи!.. Что́ же это было, когда раздавалось его живое слово? Не мудрено, что люди тогда возрождались, делались „новой тварью“ во Христе, и что, когда он умер—это было горем, глубоким горем для сотен тысяч душ!



Ч. Сперджен проповедует в „Хрустальном дворце“, в 1857 г.

Скончался он всего 58 лет от роду, в 1892 году. Смерть свою он чувствовал, хотя особенных страданий у него не было. Он умер, окруженный друзьями, и до последней минуты не покидала его жена—верная его помощница и ближайший друг.

Похоронное шествие растянулось на несколько километров *). На простом гробу, вместо венков, лежала большая его Библия, раскрытая на той 45-ой главе Иезекииля, на которую проповедывал он в последний раз.

А на могиле его виднеется надпись:

„Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды“.—2 Тим. 4, 7—8.

Слава Богу, что Он посылает **таких** людей на грешную землю нашу!

А. П.

*) Километр равняется приблизительно версте.

ПЧЕЛЫ.

Ярким солнцем залиты нивы и лес; все цветет, все зеленеет, благоухает, ласкает глаз богатством красок, располагая человека к сладкому отдыху... Но маленькой пчеле не до отдыха. Она торопливо перелетает с цветка на цветок: ей некогда останавливаться, смотреть по сторонам, некогда отвлекаться от работы и наслаждаться чудным солнечным днем. По **прямой линии**, чтобы терять как можно меньше времени, перелетает она с цветка на цветок, запускает свой длинный хоботок в цветы, лакает удивительно целесообразно для этого устроенной на конце его ложечкой нектар или сок, собирает ловкими движениями цветочную пыль в так называемые **корзинки**, находящиеся на ее задних ножках; когда корзинки наполнятся пыльцею, спешит она обратно в улей, чтобы туда сполна отнести всю свою добычу, и снова вернуться к цветам, и продолжать свой непрерывный труд. Она работает так усердно, так энергично, что в короткое время силы ее истощаются. Проходит шесть недель такой напряженной деятельности, и наступает конец жизни пчелы.

Но для кого же так трудится маленькая пчела, и кому приносит она пользу своим трудом? Большею частью **не себе лично**, а другим. Цветочная пыль, которую она так тщательно собирает, идет в пищу пчелиной детве, а мед, который она приготовляет из цветочного нектара в медовом желудке своем, — тот мед, которым она так охотно полакомилась бы сама, — его съедают зимой другие пчелы, когда пчелы, собиравшей его, уже нет в живых.

«Маленькая пчелка, почему предпочитаешь ты долг—наслаждению, труд—удовольствию? Почему делаешь ты столько для других, совершенно забывая самое себя?» — «Я не люблю лениться; удовольствия не привлекают меня; мне важно только исполнить свой долг: это мое единственное желание», так отвечает маленькая пчела, — отвечает не словом, но делом; и дела ее красноречивее всяких слов. Дела эти показывают, как даже в жизни маленького насекомого, — и не одного, а целых миллионов насекомых этого рода, — Господь может выполнить Свое обетование. «Вложу **законы Мои** в сердца их и в мыслях их напишу их» (Евр. 10, 16); потому что все 12000—24000 рабочих пчел улья выполняют свой долг с тою же добросовестностью, как и нами описанная, с цветка на цветок перелетающая, пчела.

А задача, выполняемая пчелами внутри улья, требует, пожалуй, еще большего самопожертвования, нежели собирание меда. Целыми часами, целыми днями висят в улье живые гирлянды из пчел: терпеливо, ничем не выказывая своего неудовольствия или сопротивления, ожидают пчелы, когда тонкие пластинки выработанного в их теле **воска** наконец выступят наружу между кольцами задней части их тела. Никто не принуждает их выполнять эту самоотверженную работу: к этому их побуждает только внутренний инстинкт, **внутренний закон**, который сильнее всех внешних законов; теперь он держит их неподвижными, — как пред этим он звал их к непрестанной подвижной работе, и снова к ней их вернет, как только запас воску будет сделан.

И другие работы пчел совершаются также не в сиянии солнечного дня; они загоняют их на долгое время в душный, темный улей, где пчелы должны приготовлять бесконечные тысячи крошечных восковых жилищ для будущего пчелиного рода. Такую напряженную работу несут пчелы не для своих собственных детей: они готовят ячейки для яиц царицы, им, в сущности, совершенно чужих. И однако — сколько прилежания, сколько терпения,

сколько заботливости и мудрой точности обнаруживают они при постройке предназначенных для них ячеек! Ни один архитектор, ни один геометр не мог бы оказаться искуснее их при выполнении этой задачи. Когда же строительная работа окончена, пчелам приходится ухаживать за лежащей в ячейках детвой, воспитывать ее, приготовлять ей обильную пищу; в известное время обносить ячейки стенами: выхаживать личинки, обращающиеся в ячейках в пчел; наконец — заботиться о лоске и чистоте молодых пчел, а затем — когда они выйдут — чистить пустые ячейки и делать их готовыми для принятия новых лиц.

Никто не платит маленьким няням за их заботливый труд; никто не благодарит их за самоотверженную любовь, которая, не ведая заповеди: «Люби ближнего твоего, как самого себя», ее тем не менее так свято выполняет, выполняет, потому что она написана «в сердцах» их.

И не только будущим пчелам, но и трутням оказывают любовь маленькие рабочие пчелы. Самоотверженно и охотно работают они для них, предоставляя им возможность питаться с таким трудом ими собранным медом. Нимало им не завидуя и нисколько их не преследуя, — целые месяцы бывают рабочие пчелы свидетельницами ленивой, праздной жизни в улье трутней, и только когда их к этому побуждает угрожающий зимой недостаток пищи, дают они им почувствовать смертельную силу своего жала. Также приветливо относятся они и к царице, ухаживают за нею, бескорыстно питая ее и лаская. Когда же, в виду того, что подрастают молодые, для нее опасные, соперницы, царица оставляет улей, — большинство пчел самоотверженно готовы покинуть свое любимое старое пепелище, чтоб искать нового жилья, и снова начать потом большую работу и тяжелый труд постройки новых ячеек, все с тою же удивительною заботливостью, все с тем же усердием. Там вырастает новое поколение пчел, которое будет так же подчиняться высшим законам, как это делали в течение тысячелетий предшествующие им поколения.

«Вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их». — «Сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Евр. 10, 16; Иез. 36, 27). Эти обетования принадлежат не насекомым, а людям; но даже и насекомые показывают, с какою точностью они осуществляются; они ясно доказывают, что если Бог внушает такую верность своему долгу, такое самопожертвование, такую бескорыстную любовь даже насекомым, — насколько же больше может Он возбудить эти чувства в человеке! Если Он дает насекомым способность творить волю Его и поступать согласно законам Его, насколько же более может Он, сообразно с обетованием Своим, одарить этою способностью человека!

Если для нас еще не выполнилось обетование Божие, если Господь еще не сделал из нас людей, «соблюдающих уставы Его», значит, наше неверие мешает этому. Всемогущий Бог действует чрез насекомых, не требуя участия их воли от этих маленьких, безответных существ; от человека же Он требует содействия, и это содействие выражается главным образом в вере: **«По вере вашей будет вам».**

Почему сетуют и твердят так многие из нас о своей жалкой духовной беспомощности, вместо того, чтобы с твердою верою взирать на Могущего эту беспомощность уврачевать? Он силен возбудить в нас желание действовать, силен и сделать из нас людей, «ходящих в заповедях Его».

Если мы верою присвоим себе это обетование, оно непременно осуществится в жизни нашей. Пусть пчелы неуклонным исполнением своего долга напоминают нам, что то, что в них соделал Господь, Он может совершить и в нас. — Он может **вложить законы** Свои в сердца наши, побуждая нас ходить в заповедях Его и соблюдать уставы Его, согласно обетованию Своему.

М. К—н.

ЧЕЛОВЕК.

Предивный ты и непонятный,
Порою—царь, а чаще—раб!..
Владея мощью необъятной,
Ты так силен... и так ты слаб!

Умом природу покоряешь,
Законы Вечного найдя,—
А сам в пороках погрязаешь,
И беззащитен, как дитя...

Душа степей тебе открыта,
И ход заоблачных светил;
Земная глубь тобой изрыта...
Ты мир бактерий изучил...

Но, почему-ж, во все вникая,
Себя доныне не познал?
Творца вселенной отвергая
Себе-же **идолом** ты стал?!

Ф. Белоусов.

ЖИЗНЬ.

Жизнь, как вихрь, стремится бурно,
Разрушая и творя...
Там, где ныне смерти урна,
Завтра—юности заря...

Жизнь бежит и нас невольно
Увлекает за собой...
Сердцу радостно и больно,
Бесконечно рваться в бой...

Сердце чует, сердце знает
Все законы бытия...
Мысль бесплотная взлетает
В поднебесные края.

Жизнь течет и шепчет духу:
„Устремляйся и внемли,
Прикажи глазам и слуху
Оторваться от земли“.

Жизнь спешит... О, Боже вечный,
Удержи ее на миг,
Чтобы смысл ее конечный
Я душой моей постиг!

Жизнь задержана... Я верю,
Что разумна жизнь моя,
И надеюсь плоти-зверю
Доказать, что выше—я.

Я—духовное, святое,
Беспредельное—во мне...
Жизнь—начало неземное,
Свет Божественный во мгле.

Б. Широков.

ПОЕЗДКА Бр. И. С. ПРОХАНОВА

На 1-й Духовный Воронежский Областной Съезд

с 3 по 9 февраля 1928 г.

1-ый Духовный Воронежский Областной Съезд был назначен на время с 29 января по 5 февраля включительно.

Брат Иван Степанович получил настойчивые письма и телеграммы приехать на Съезд. В виду накопления дел в Ленинграде брату И. С. нельзя было выехать, и потому на Съезд были посланы бр. бр. А. В. Карев и П. Х. Мордовин. Однако были получены новые настойчивые телеграммы. В виду такой настойчивости и несмотря на важность пребывания брата И. С. в Ленинграде он должен был выехать по направлению к Воронежу.

Бр. И. С. прибыл в Воронеж к самому концу Съезда, вечером в субботу 4-го февраля, и прямо с вокзала, вместе с бр. И. Ф. Жарких, Д. Д. Калмыковым и др. направился на собрание.

Собрание состояло из 450 — 500 человек, битком набитых в помещении.

На другое утро, в воскресенье, там же происходило такое же многочисленное собрание. После обеда были сделаны фотографические снимки.

По просьбе братьев, с 4 ч. до 6 ч. бр. И. С. рассказывал о своем путешествии в Америку.

С 6 час. до 9 час. вечера было многочисленное призывно-назидательное собрание. Во всех этих собраниях с пространным словом на разные темы выступал бр. И. С.

Впечатление от посещения Воронежа у бр. И. С. осталось весьма благоприятное. Двенадцать лет тому назад в Воронежской губернии почти не было ни одной общины или группы, теперь же имеется около 200 общин и групп.

Воронежский отдел проявил замечательный духовный рост. В нем имеется теперь 30—40 работников.

В значительной степени такой рост надо отнести к успешной работе бр И. Ф. Жарких и его сотрудников.

На всех собраниях пел довольно благоустроенный хор.

Все собрания происходили главным образом в помещении Воронежской общины,—в здании бывшего Алексеевского монастыря,—которое представляет из себя храм с колокольней. Это здание получено Воронежской общиной по закону. Когда оно перешло в руки общины, там было два вагона изображений, которые и были перевезены в другие монастыри и храмы.

В общем, впечатление от Воронежского отдела остается благоприятное. Дай Бог, чтобы он развивался для славы Божией и количественно и качественно.

Теперь несколько слов о Козловской общине, входящей в состав Воронежского отдела. Еще при проезде через Козлов из Москвы, брата И. С. на вокзале встретило много сестер и братьев, которые убедительно просили брата провести у них хотя бы один вечер. Теперь на обратном пути они все встретили бр. И. С. П. и стали так просить его, что, несмотря на то, что ему нужно было срочно возвратиться в Ленинград, он согласился остаться в Козлове между поездами.

Бр. И. С. успел побывать у них в собрании, передать Слово Божие и захватить другой поезд.

Настойчивость Козловских братьев, и особенно сестер, была такою необычною, какую бр. И. С. не приходилось встречать. Их настойчивость напоминала настойчивость евангельской вдовы.

Оказывается, что Козловская община имеет свой молитвенный дом в Козлове. В связи с этим домом много потрудился бр. П. П. Аверкин.

Если Козловская церковь будет такою же настойчивою в своих мольбах к Господу, как она была в отношении проезжавшего брата, то она сделается очень богатой в духовном смысле.

Дай Бог ей такую настойчивость.

В память своего пребывания в г. Воронеже бр. И. С. П. сочинил одно стихотворение, посвященное Воронежскому Отделу и общине, а другое— Козловской общине.

Ниже помещаем оба эти стихотворения.

Ред. Ком.

ВОРОНЕЖСКОМУ ОТДЕЛУ И ОБЩИНЕ.

„Вы были некогда тьма, а теперь—свет в Господе"
Ефес. 5, 8.

Где когда-то прославлялся
Преподобный Алексей,
Новый клич теперь раздался:
Клич евангельских речей.
Где когда-то Митрофаний
Привлекал слепой народ,
Церковь новых призываний
Словом Божиим живет.
О, Воронежское братство!
Бог с небес тебе послал
Дар любви, Его богатство,
И работу завещал.
Раздавай дары Господни:
Свет и радость Божьих сил,
Чтоб противник преисподний
Жертв неверьем не губил.

В городе твоем поэты:
И Никитин и Кольцов
Жизни меркнущей предметы
Воспевали для певцов.
А теперь—воспрянь, Воронеж!—
Ты иначе заживешь,
По иному ты зазвонишь,
По иному запоешь.
И твои певцы, поэты,
Будут стих иной слагать;
Будут петь Христа заветы,
Вдохновлять Господню рать.
Уж евангельское пенье
Раздалось в монастырях.
День придет—и клич спасенья
Зазвучит во всех церквах!

И. С. П.

6 февраля, 1928 г.
В поезде между Воронежом и Москвою.

КОЗЛОВСКОЙ ОБЩИНЕ.

Но они удерживали Его, говоря: „останься с нами".—Лук. 24, 29.

На платформе на вокзале
Группа братьев и сестер
Брата-путника встречали
Дружною толпой, как хор.
Был мороз необычайный,
Мерзли лица, пар бежал,
А в сердцах, в их клети тайной,
Жар любви, восторг пылал...
Были речи огневые,
Был горячий разговор
И вели сердца простые
С путником любезный спор:
„Брат, останься!" Так звучали
Голоса друзей вокруг.
„Не могу я!"—полн печали
Отвечал им путник-друг.
Холод все крепчал сильнее,
А грудные голоса
Раздавались горячее,
И согрелись небеса.—
Посреди сестер пролились
Слезы скорбные из глаз.

„Не напрасно мы молились,
Брат останется у нас".
И смягчился брат спешивший—
Он подумал: „Тот судья
Внял мольбам вдовы просившей,—
Ведь его не хуже я!"
Вспомнил он об Иисусе,
Кто остался и провел
Чудный вечер в Эммаусе,
И в восторг друзей привел,
„Остаюсь, друзья, в Козлове!"
Он сказал—и будто свет
Вдруг пролился в этом слове:
Засияли все в ответ.
Брат остался, и в собраньи
Слово Божье возвестил,
И Господь друзей желанье
В вечер тот благословил.
Церковь в городе Козлове!
Будь настойчивой в мольбе,
И из благ венца Христова
Дастся всякий дар тебе!..

И. С. П.

6 февраля, 1928 г.
В поезде между Козловом и Москвой

1-й Духовный Воронежский Областной Съезд Евангельских Христиан имел целью поднятие духовной жизни общин и проведение евангельского быта, согласно постановлений Всесоюзных Съездов Евангельских Христиан. На всей территории Воронежского Отдела дело Божие расширяется: насаждаются новые группы, которые, увеличиваясь, превращаются в общины. Наряду с проповеднической работой, обращено внимание и на хоровое пение в общинах, для чего было постановлено открыть регентские курсы.

Воронежская община получила свободный, никем не занятый, Алексеевский монастырь, в котором и производит собрания с призывом грешников ко Христу. Съезд сфотографирован у монастыря, зимой в 50° мороз; в центре И. С. Проханов и И. Ф. Жарких.

ПРЕЗИДИУМУ В.С.Е.Х.

Дорогие братья! Имею желание поделиться с вами впечатлениями, полученными от состоявшегося первого духовного съезда Воронежского Областного Отдела Ев. Хр., который посетил возлюбленный в Господе наш брат И. С. Проханов.

Воронежский Отдел В.С.Е.Х. имеет существование одиннадцать лет. За это время было тринадцать деловых съездов. На всех съездах принималось во внимание, главное,—расширить дело Божие, увеличить число благовестников и изыскать средства для нужд дела Божия. За эти одиннадцать лет работы Отдела Господь чудно благословлял. Ежегодно Отдел возрастал: на первом съезде 1915 г. было представителей—семь человек, всех же групп было—четыре. Последние съезды имели уже до двух сот и более представителей. В Отделе, по последним сведениям, насчитывается до шести тысяч человек членов, или до трех сот общин и групп.

За последнее время стало очевидным, что работа вширь далеко опередила работу вглубь; отсталость духовного воспитания начала чувствоваться во всех общинах и группах. Потому совет Отдела решил созвать, вместо делового—духовный съезд. На этот первый духовный съезд прибыло более двухсот братьев и сестер, большинство из них руководящие и пресвитеры общин и продолжался он от 29-го янв. по 5-ое февраля. Ожидалось прибытие и нашего дорогого брата И. С. Проханова, но к началу съезда, вместо него, прибыл бр. А. В. Карев. В воскресенье 29-го янв. торжественно был открыт означенный съезд...

В течение прежних тринадцати съездов Воронежского Отдела, и особенно—за последние годы, являлось непреодолимое желание—видеть дорогого в Господе брата И. С. Проханова. Так и теперь, на этом съезде,—в президиум поступил ряд записок с вопросами—нельзя ли телеграфно запросить о приезде И. С. Проханова на съезд? В удовлетворение, брату И. С. была дана телеграмма: «немедленно приезжайте, съезд ожидает». Получен ответ: «не огорчайтесь, не могу приехать, серьезно занят». Когда был прочитан ответ, на лицах делегатов была заметна печаль, и многие молились о том, чтобы Господь всетаки устроил приезд дорогого брата. Съезд продолжался; вопросы по программе один за другим решались; Господь чудно благословлял докладчиков; поток дивных откровений из Слова Божия все больше и больше напоял жаждущих. Днем происходили духовные собрания для делегатов съезда, а вечером ежедневно были собрания общедоступные, для всех желающих. Съезд приближался к концу. У некоторых членов его чувствовалось утомление после многочисленных собраний, и многие братья собрались уже уезжать; как вдруг получена была телеграмма от ВСЕХ, сообщающая, что И. С. Проханов будет в Воронеже в субботу, 4-го января вечером, на собрании. После прочтения телеграммы у всех делегатов проскользнула улыбка на лицах, все ободрились и оставили мысли о поездке домой. Это было в пятницу. В субботу по городу разнесся слух: едет Проханов. Не успели окончить собрания в три часа, как уже помещение стало наполняться желающими захватить место, а некоторые братья и сестры и совсем не выходили из зала, боясь потом не попасть обратно. Когда пишущий эти строки прибыл со станции с И. С. Прохановым, то с большим трудом могли пробраться до кафедры. Зал, вмещающий, нормально, до трех сот пятидесяти душ, теперь окончательно был переполнен: очевидно собралось около 500 человек, и многие были принуждены вернуться домой за невозможностью проникнуть в зал. Радость присутствующих была неописуема. При появлении в дверях собрания брата И. С., хор местной общины запел гимн 82, из „Новых Напевов". При соблюдении полной тишины, все внимали дивную речь служителя Божия, которая лилась как поток могущественной силы, утоляющий жажду. Все братья и сестры пришли в еще бóльший восторг и умиление, когда услышали, что брат Иван Степанович пожелал приветствовать святым целованием каждого брата, что и было сделано.

Следующие за этим два воскресных собрания и краткий доклад бр. И. С. о поездке в Америку произвели неизгладимое впечатление на всех братьев и сестер.

Несмотря на весьма краткое пребывание среди нас Ивана Степановича, он принес весьма много утешения братским сердцам. Никто не хотел бы с ним расставаться! Но, пока мы живем во времени и прикреплены к разным местам нашего служения Господу,—это невозможно. И 6-го февраля мы проводили брата И. С. на станцию, в надежде на то, что придет то счастливое время для всех нас, ныне служащих Господу, когда мы, у ног нашего Пастыря—Господа Иисуса Христа, навеки соединимся с братом И. С. в радостной встрече, и уже никогда не будем переживать томительной разлуки.

И. Жарких.

г. Воронеж.
29/III—28 г

ЭЛЕМЕНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ И БОЖЕСТВЕННЫЙ В БИБЛИИ.

Ад. Сефайр.

Откровение нисходит свыше, то́, что разумом своим постигнуть не может человек,—каким бы живым воображением он ни обладал, каким бы гением ни был, —то́ непосредственно открывает Дух Святой тем, Кто «любит» Бога. «Не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то̀ на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Библия и есть такое именно откровение тайн Божиих: поэтому, мы и называем ее «Словом Божиим».

Библия научает нас познавать **истинного, живого** Бога, которого не знали ни мудрые философы Греции, ни достигшие высокой культуры Вавилоняне и Египтяне. Этот Бог—свет, Этот Бог—любовь, Этот Бог—Отец, Сын и Дух... В Библии читаем мы, что **мир** сотворен не какою-то слепою силою, но силою «разума» Божия, и что человек не есть только раб стихий: он свободен духом своим, перед которым открываются бесконечные горизонты развития, достижений, познания Бога.

Библия говорит о **любви** Бога к созданиям Своим. В этой удивительной книге чувствуется веянье Духа Свягого, Который делает понятными уму и сердцу человека все изложенные в ней истины.

Как ни разнообразны книги Свящ. Писания по содержанию своему—все они освещены одним и тем же светом, одушевлены одною и тою же надеждой. В них звучит один только голос—голос Вечного Бога; Он согласно Своему плану,—спасения нашего и прославления Имени Своего,—говорит с нами через Свое «Слово», которое повелел Он записать для назидания нашего.

И вот возникает вопрос: не «человеческое» ли «слово» все эти книги, собранные в одно целое под общим названием «Библия» («Библия» слово греческое, и означает оно, именно, «книги»)? Может быть они суть только произведения более или менее талантливых, более или менее высоко одаренных в духовном отношении писателей? Может быть многие из этих книг представляют собою просто исторические записи, и—больше ничего, и «божеского» тут ничего нет?

Постараемся разобраться в этом. Тогда мы поймем, что, несмотря на чисто-человеческий, личный и исторический, элемент, который безусловно находим мы в Библии—оно, тем не менее **есть** Слово Божие.

Прежде всего заметим, что те истины, которые заключает в себе Библия, изложены в ней не в систематическом порядке, так чтобы одно учение или закон вытекали из другого. Нет: тут исторические факты чередуются с обетованиями, которые Бог дает людям. В Писании, как в природе, наблюдается своеобразный гармонический беспорядок.

Затем—во всем, о чем там повествуется, главным действующим лицом является Сам Бог. Он начинает действовать первый, и действия Его обусловливаются известными причинами. Люди—согрешили. Бог начинает с того, что дает им известные обетования, и проявляет Свое правосудие тем, что посылает на человечество последовательно три катастрофы: изгнание из «Едема», потоп во дни Ноя и рассеяние народа при постройке башни Вавилонской. Но после этого, с призвания Богом Авраама, начинается золотая пора—избрания и благодати; и она не прерывается в течение веков, до появления Иисуса Христа на земле, до сошествия Святого Духа. Она заканчивается только тогда, когда ап. Павел стал проповедывать Евангелие язычникам.

Бог «избирает» Авраама и избавляет евреев от рабства египетского. Бог ведет евреев через пустыню и дает им землю Обетованную. Он выдвигает народу—судей; из простого пастуха—Давида—делает царя. Он допускает пленение народа израильского, и снова возвращает его на родину, употребляя язычника Кира—орудием его освобождения. Он посылает ангела к Захарии и Елизавете... Наконец—посылает в мир Сына Своего, а потом—и Духа Своего Святого.

Все это суть непосредственные действия Божии. И, действуя, Он **и говорит.** Он вступает в дела человеческие не только делом, но **и словом откровением.** Он дает закон, и Свои мысли и намерения закрепляет в виде различных постановлений.

Через Моисея, служителя Своего, Он дает одно обетование за другим на многие столетия вперед. Потому что Христос пришел не вскоре после грехопадения или тотчас после рождения Исаии: Он пришел, когда исполнилась «полнота времени».

Одно столетие сменялось другим, и за этот срок Бог направлял мировую историю, приготовлял народ,—Израиля,—из которого должен был притти Христос.

Народ этот не был лучше других, но он был «выбран» могущественной десницей Божией. Бог дал ему **закон,** который возбудил в людях потребность в «Спасителе», и вместе с тем указал—прообразами, предписаниями и уставами,—путь искупления и путь приближения к Богу.

И не только Бог через закон, **приготовил народ к принятию** Христа: Он посредством «прообразов», указал ему и на **свойства** Христа. Прообразами этими служили: то живые люди,—как Авель, Исаак, Моисей, Давид; то—неодушевленные предметы,—как медный змей или различные вещи в скинии. Выдающиеся люди, которые в разное время посылались еврейскому народу, тоже говорили ему о Христе, говорили не словами, а—теми своими **свойствами,** которыми могли они походить на Него; или даже самыми своими недостатками, тем, **чего не могли** дать они людям, и что могли они получить только от Одного Христа. Таким образом, и достоинства и недостатки этих людей представляли собою точно руки, которые простирал народ на встречу желанному Спасителю, - к Тому Единственному, Который мог облагодетельствовать мир.

Вся историческая жизнь Израиля, вместе с теми «словами», которые Бог от времени до времени ему говорил, должна была приготовить этот народ не только к первому, но и ко второму пришествию Христа. Какими бы маловажными и неинтересными ни показались нам различные части истории израильтян—в роде родословий, постановлений, имеющих чисто местное значение, предсказаний относительно их возвращения на родину и предстоящей там жизни—все это, тем не менее, составляет неотъемлемую часть Слова Божия, и это вам станет очевидным, когда наступит ожидаемое нами благословенное время.

Может быть, многие скажут: «Итак, значит, решительно все делает тут—Бог, это сплошь—одни только чудеса: Бог дает Моисею образец скинии, Бог Сам пишет законы и постановления. Все, что с народом происходит—сверхъестественно, и сам народ в этом совсем не участвует»... Нет. Это—не так. Народ действует также, и **отвечает** на действия и слова Божии то—верою, то—неверием, то—повиновением, то—непослушанием. То он ходит по путям Божиим, то—сопротивляется воле Его, и уклоняется от этих путей а потом раскаивается в этом; и тогда Господь, видя раскаяние людей, покрывает прощением Своим их неверие, и исцеляет их... Потому что избрание Его остается неизменным. Но тем не менее—Он продолжает предоставлять израильтянам личную свободу действий.

Также не надо думать, что чудеса следовали непосредственно одно за другим, что глаголы Божии звучали непрерывно, так что не было даже

времени народу спокойно и самостоятельно развиваться. Во время сорокалетнего странствования евреев по пустыне—чудесное вмешательство Божие в их жизнь не воспрепятствовало возникновению неверия в народе. Бог не насилует человека. И в те дни, как и в наши, существовали люди, признававшие над собою действие руки Божией, а рядом с ними и такие, которые исключали Бога из своей жизни, и иным способом объясняли все, с ними происходившее.

Были длинные промежутки в истории евреев,—во времена судий и позднее—царей, когда не видно этого непосредственного вмешательства Божия в жизнь народа. Такой период—в 400 лет разделял и события, изложенные в книге Бытие, с теми, которые описаны в книге Исход; между временами пророка Малахии и пришествием Христа прошло тоже 400 лет.

Господь не вмешивается постоянно, чудесным образом, в жизнь людей: Он дает им возможность жизнь эту—семейную, общественную и государственную,—развивать самостоятельно и самобытно.

Итак—книги Моисея, лежащие в основе Священного Писания, несомненно носят на себе печать **богодухновенности**, хотя в них много и элемента человеческого: в этих книгах описаны действия и слова Бога, закреплены данные Им законы и постановления.

Но исторические книги—от Иисуса Навина и до Паралипоменона включительно,—имеют уже другой характер, характер **человеческий**. В них повествуется о многих несовершенствах, отступлениях, грехах—как отдельных людей, так и целого общества. Какое же место занимают эти книги в Священном Писании?

Начать с того, что древние евреи, которые собирали книги, составляющие Библию, называли исторические книги, вошедшие в этот сборник—«древними пророками». Это—очень метко, потому что история евреев, описанная в этих книгах, не походит на обыкновенную историю, в которой перечисляются события в последовательном (хронологическом) порядке и возможно подробно и полно рассказывается жизнь того или другого народа. В историческом отделе Библии—о многих событиях в жизни еврейского народа не упоминается вовсе, хотя, с точки зрения светского историка, события эти заслуживали бы внимания; другие же происшествия по мнению историка—незначительные, описаны там особенно подробно. Это потому, что история народа еврейского имеет одну только цель—утверждение Царства Божия, и клонится лишь к одному—к пришествию Мессии. Все в этой истории более или менее связано с этим фактом, так что все, писавшие ее, должны были обладать даром прозорливости, пророчества, и, вместе с тем,—должны были быть проникнуты духом **теократии**, т. е. быть убежденными, что Бог, в сущности есть единственный правитель народа, которому передает Он веления Свои через избранных Им людей. Но как бы прозорливы эти бытописатели ни были, они не сумели бы установить связи между отдельными событиями и лицами—с Христом и Царством Его, если бы Дух Святой, Которому уже при начале известен конец,—не просвещал их. Интересно, что эти писатели, говоря в истории своей об отдельных людях, дают их характеристики, принимая во внимание лишь одно: отношение их к Богу: такой-то человек был праведный, ходил путями Господними и угождал Господу; такой-то—был нечестивый, не ходил путями Господними...

Приходилось этим историкам принимать во внимание еще и следующее. «Все, что писано было прежде, написано нам в наставление». Это значит, что то, что они описывают, должно иметь **вечное** значение; события или люди, о которых говорится в книге, должны служить **символами различных духовных истин, примерами духовного опыта**, постоянно повторяющегося в жизни детей Божиих... Кто же, спрашивается, мог быть **автором** этих записей? Безразлично—принадлежат ли они перу Самуила, Иисуса Навина или безыменного писателя—настоящим автором их мог быть только Тот, Кому известен

«совет» Божий, Кто ясно «прежде всех веков» знал Христа, Кто проникает в глубины разума, в тайники души человеческой, и Кто мог в лице одного маленького народа дать поучительный, яркий пример детям Божиим всех поколений, времен и стран,—пример, действующий на душу, исправляющий сердца... Поэтому и исторические книги Библии—книги «древних пророков»—представляют собою истинное Слово Божие.

Если возразят мне—«Как же может быть Словом Божиим—описание всяких пороков и грехов?» Я на это отвечу: «Господь показывает нам жизнь такою, какова она есть. Он хочет, чтобы мы знали, что̀ представляет из себя тот мир, в котором мы живем, и кроме того—чтобы мы поняли и собственное сердце свое. Нет в мире зла, которое не было бы отмечено и описано в Библии; но описано оно так, как может описать Один только Бог: оно представляется нам не заманчивым и извинительным, каким оно часто изображается в светских книгах,—нет: о грехе, о безнравственном поступке так просто и рассказывается, без прикрас, так что читающему ясно видна вся отвратительная его сторона.

Бог делает так, как делает отец, посылая в мир детей своих: Он предупреждает их вперед, какое зло могут они встретить, и чего надо избегать.

Еще другое слышится иногда возражение: «Вы говорите, что Библия есть Слово Бога: а между тем — так много в ней слов диавола». Да. Совершенно верно. Там много приводится слов диавола. Но это потому, что нам необходимо знать, **что̀ говорит** он. Одна из важных истин, которые заключаются в Библии, есть именно истина о существовании диавола, этой злой силы—как **личности**,—о его царстве и о влиянии его на людей. В 3-ей главе книги Бытие описывается один из обычных приемов его: «подлинно ли Бог сказал?..»; в 1-ой главе книги Иова видим его тактику, как «клеветника»; в 4-ой главе евангелия Матфея рассказано, как и чем он искушает; как даже Сам Святейший Сын Божий не избежал этого искушения. Мы убеждаемся в том, как лукаво—зло, и видим это благодаря тому, что Господь открывает нам это в Слове Своем.

Там же приводятся и многие речи нечестивых людей, начиная с Каина, который дерзко ответил: «Разве я сторож брату моему?»... и кончая сомневающимися, неверующими, слова которых приводит во 2-м послании своем ап. Петр: «где обетование пришествия Его?.. ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»...

Люди остаются все теми же, от начала мира и до наших дней, несмотря на весь прогресс и культуру... Те же страсти, те же сомнения и—то же неверие!..

Есть еще один отдел в Свящ. Писании, о котором говорится, что вряд ли он может считаться «Словом Божиим». Это те книги, в которых заключается «ответ» народа или отдельных людей на действия и слова Бога. Это—Псалмы, Притчи Соломона, книга Екклесиаста, книга Иова и Песнь Песней. Но и здесь виден план Божий: Он хочет, чтобы это эхо, этот отклик людей на откровения Бога стал известен всем поколениям. Мудрость Соломона есть один из таких «откликов» на то, что получил он от Бога, но из книги его узнаём мы и о Самой Премудрости Божией (гл. 8-я), которую ап. Иаков в своем послании называет «Мудростью свыше».

Рассмотрим подробнее **человеческий** элемент в книгах Свящ. Писания.

Не надо думать, что, если мы признаём Библию — Словом Божиим, то этим самым отрицаем участие в написании ее — авторов — **людей**. Напротив! С радостным трепетом, с благодарностью признаем мы: Библия написана **людьми для людей**. «Говори ты с нами», сказали израильтяне Моисею, «но чтобы не говорил с нами Бог». Израилю было великое обетование от Бога: «Пророка из среды тебя, из **братьев твоих**, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте» (Втор. 18, 15); и, хотя «Пророк» этот обладал нечеловеческой мудростью, Он все-таки был «воздвигнут» из среды «братьев»

их. Ангел явился Корнилию; но не ангел принес ему благовестие евангельское, и возвестил ему о сошествии с неба Духа Святого: Петр, апостол, передал ему благую весть о спасении... Да и как могло бы быть иначе, когда есть лишь один ходатай между Богом и человеком—**Человек** Христос Иисус? И этот простой факт — что именно «Человек» Христос Иисус, — Сын Бога Всевышнего, — является Посредником между Богом и нами, уже показывает, что все Свящ. Писание было написано чрез людей.

Посмотрим, что же это были за люди? Нам интересно вдуматься в личные особенности каждого из них... Какое тут мы видим разнообразие! Моисей, наученный всей мудрости египетской. Амос, выросший среди простой обстановки пастушеской жизни. Даниил, — главный министр, первый царедворец при дворе всемирного властелина Вавилонского... А дальше: Матфей—мытарь; Лука—врач; затем—апостолы, простые рыбаки... Савл, ученик мудрого Гамалиила... Все они жили в разные эпохи, в разных странах; и разница их жизненных положений и обстоятельств отразилась на их личности и на способе выражения, на слоге их писаний. В Библии замечательно хорошо изображены характеры каждого из них. Мы как будто видим перед собою — Моисея, Давида, апостола Павла... Что этому Моисею Бог явился в горевшем кусте, когда ему было восемьдесят лет, и что Савл Тарсянин был фарисеем, и долгое время сопротивлялся Христу, до тех пор, пока Иисус не обратил его к Себе, это все имеет значение второстепенное. Людей этих Бог избрал от чрева матери, и отделил для Себя; и вследствие этого — все, что связано с их рождением и природным характером, — их детство, молодость, все их влияние на окружающих, их грехи и ошибки — все входило в план великого Мастера — Бога, приготовившего из них орудия, которыми Ему благоугодно было действовать на людей *).

ЧТЕНИЕ БИБЛИИ.

Почему мы должны читать Библию?

1. **Библия** — это слово о Боге и слово от Бога.
2. Она открывает нам **характер и волю** Бога, Его любовь к грешному человечеству и Его план спасения по отношению всех людей.
3. Она является единственным авторитетным указателем для нашего **поведения** и всей нашей жизни.
4. Она представляет собою чудный источник **утешения** для скорбящего сердца.
5. Она является единственным источником, который проливает **свет** на будущее всего человечества и на загробную жизнь.

Как мы должны читать Библию?

1. Первое условие для извлечения действительной пользы от чтения Библии—**вера** в Библию, как в Слово Божие, и—**любовь** к ней.
2. Мы должны читать Библию не для того, чтобы удовлетворить нашу любознательность или показаться знающими пред людьми, но для того, чтобы научиться жизни угодной нашему Господу.
3. Мы должны читать Библию ежедневно. Каждый день, проходящий без чтения Библии, открывает дверь греху и ошибкам в нашей жизни. Лучше всего на чтение уделять полчаса утром.
4. Мы должны читать Библию **внимательно.** Лучше прочитать внимательно один стих, чем 12 глав поверхностно.
5. Мы должны читать Библию **с молитвой**. Молиться необходимо перед, во время и после чтения.

И. К. С.

---

*) Продолжение в след. №.

ОТКРЫВАЙТЕ ЖЕЛАНИЯ.

„Открывайте свои желания пред Богом"
(Филип. 4, 6).

Каждое *желание* независимо от того, хорошее оно или дурное — есть сила, *побуждающая* человека действовать.

Саул страстно желал удержать корону в своих руках и передать ее своему дому. Это властолюбие сделало Саула игрушкой в руке сатаны. Он гонялся за Давидом, желая его убить (I Царств. 24,15). Давид, наоборот, не искал короны; он считал безнравственным сводить личные счеты с избранником народа, почему и не запятнал себя убийством...

Если желание есть большая духовная сила, побуждающая к деятельности, то, обратно, *нежелание* есть большая *противодействующая* работе сила.

Например: люди очень неохотно идут просить прощения у врагов, от которых они материально не зависят...

Ленивому человеку очень трудно взяться за дело, или засесть за книгу...

Не все желания от Бога и не все нежелания — от диавола. Христианин отзывчив к желаниям ближних и борется со всеми теми личными своими желаниями, которые вредят людям. Борьба с личными желаниями — одна из труднейших, почему эта внутренняя работа заслуживает благоговейного отношения к ней. Если нам чего-нибудь не хочется сделать, то мы говорим, что нам трудно или даже утверждаем, что „невозможно" исполнить просьбу...

Например, если кто попросит отдать ему все деньги, находящиеся в кармане, ему отвечают, что это „невозможно" сделать: семья останется без куска хлеба!.. На самом же деле это желание исполнить возможно: надо просто вынуть деньги и отдать. Ведь в случае, если бы человека этого обокрали, или он деньги свои потерял — ведь прожил бы он с семьей всетаки как-нибудь до получения жалованья!.. Я не знаю случая, когда человек, потерявший деньги, умер бы с голоду вместе со своей семьей...

Ленивому ученику трудно учиться; он „не может" приготовить уроков, выучить заданных стихов; но тот же ученик прекрасно заучивает наизусть роли для сцены.

Почтальону очень не хочется итти далеко с письмом, или подняться куда-нибудь на шестой этаж; это ему кажется очень трудным. Но если бы там ждала его пирушка, или какое-нибудь развлечение — он пошел бы охотно.

Для того, чтобы не сойти в жизни с пути Христова, нужно хорошенько проверять свои желания и уметь различать, какие из них исходят от Бога и какие от диавола.

Нужно в себе, путем внутренней борьбы, развить уменье удерживаться от грехов, и энергию — в оказании услуг и помощи ближнему. Удерживаться от грехов и удерживаться осуществлять личные свои желания — это одно и то же.

Если мы пожалеем бедного, — то мы ему поможем.

Если мы пожалеем себя и свою семью, то мы будем проходить мимо нуждающихся, и, в лучшем случае, говорить им: „Бог вам поможет".

Ап. Павел рекомендует: прежде, чем осуществлять свои желания, — открывать их Богу (Филип. 4, 6).

Тогда станет нам ясно, — что нужно сделать и от чего удержаться.

Например: в воскресенье, в хорошую погоду, хочется погулять. Но в это же время собираются люди на молитву... Открыв свое желание Богу, мы отложим прогулку и пойдем на молитву.

Другой пример: мы купили что-либо вкусное и несем домой, чтобы побаловать своих ребятишек. Проходим мимо бедно-одетых детей. Вспомнив, что эти лакомства доставят бедным детям гораздо больше радости, чем нам, которым они — не редкость, мы отдадим их детям. В Библии обращено внимание на то, что корень всякого зла — в наших „желаниях" (Исх. 20,17). Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе (Луки 6, 45). В сердце рождаются желания... Если они добры, то и поступки человека хороши.

В. П. Ч.

РУФЬ МОАВИТЯНКА

или

„МЕЖИ МОИ ПРОШЛИ ПО ПРЕКРАСНЫМ МЕСТАМ".

И. Каргель.

II. Исполнение данного совета *).

Мы видим, что Руфь в ту же ночь идет, чтобы исполнить совет Ноемини. Она не была таким человеком, которого все время надо побуждать, погонять извне, и все снова увещевать: у нее горело и пылало внутри. То, что она считала нужным сделать, то́ она делала немедленно. Тысячи людей своим промедлением лишили себя бесконечных благословений, лишились единства со Христом и полноты Духа Святого. Руфь не откладывала, но отыскала Вооза там и тогда, где она могла быть с ним наедине. Такой случай не всегда ей представлялся. Существуют такие золотые обстоятельства, упущение которых сто́ит нам горьких слез и которые никогда уже не могут повториться. Какой это урон, если дело идет о самом дорогом для нас и самом высоком!

Не испытали ли мы все ту благодать,—благодать пребывания наедине с Ним, Другом души нашей, когда мир с его сутолокой и суетой далек от нас, мы с Ним—лицом к лицу и ничто не может отвлечь нас? Не переживали ли мы блаженных моментов, когда мы свободно высказывали перед Ним все нужды наши, изливали Ему сердце свое, и нам казалось, что нет конца тому, что нам надо сказать Ему и не должна ли встреча с Ним и всегда иметь такой характер, если дело идет о личной связи с Ним, о единстве с Ним, не только на сегодня,—на одно мимолетное мгновение,—но навсегда?

Пока Руфь только собирала колосья на поле Вооза, она, конечно, и не представляла себе, чтобы когда-либо между нею и Воозом могло дойти до того, чтобы ей приблизиться к нему, а тем более—стать с ним в такие отношения, теснее которых нет на земле. Она и вообразить себе не могла, что ей надо стремиться к этой цели и продвигаться вперед, не обращая внимания на то, каково будет поведение Вооза по отношению к ней. Когда же все сделалось ей ясным, она ни перед чем не остановилась, чтобы осуществить то, что должно было вырвать ее из всякой нужды и привести к неожиданному блаженству. Как многие души еще ничего не знают о том, что значит иметь личное сношение с Господом лицом к лицу, о том, что возможно придти к чудному единству с Ним, где все Его будет наше и все наше—Его!.. Бедняки, они поднялись только на первую ступень и на том кончили, они стареют и седеют, постоянно жалуются, едва сохраняют жизнь и с недоверием слушают о том, что существует жизнь в полноте Христовой, что бывает хождение в свете от победы к победе, и преображение в Его образ. Как бы нам убедить вас: встать, направиться к нашему Господу и настойчиво приступить к Нему, чтобы блаженная цель,—Его искупление—исполнилась бы по отношению к вам! Приблизьтесь к Нему, не откладывайте, сделайте это в ближайшую же ночь!

У Руфи тогда действительно дошло до отдачи Воозу. Совершенно точно, как научила ее Ноеминь, так и поступила она, улегшись у ног Вооза. Только слуги, служанки или рабы занимали при особенных обстоятельствах, павши ниц, место у ног своих господ, или подданные у ног царя. Однако Руфь уже при первой своей встрече говорила

*) См. „Христианин" № 4 за 1928 г.

так с Воозом, т. е., в действительном смирении. Она сказала ему тогда: „Да буду я в милости перед очами твоими, господин мой!.. между тем, как я не стою ни одной из рабынь твоих“ (гл. 2, 13). Она не возгордилась от его ласковых слов, его похвалы, его благословений и его угощений после, за обедом,—а Вооз мог в этом убедиться теперь, найдя ее у своих ног. Она доказала на деле, что она не только на словах, но и от сердца смиренна, и „ничто“ в своих собственных глазах. Мир говорит: это значит—унижаться; Господь же говорит, что это—путь к возвышению (Матф. 23, 12; Лук. 14, 11; 18, 14).

Отдача нашему прославленному Господу не может осуществиться, пока мы в собственных глазах представляем из себя что-нибудь. Потому что, если мы думаем, что сами можем что-нибудь сделать, **сами** умеем, сами добьемся,—это нас будет отвлекать от Него. Мы должны оторваться от самих себя, погрузиться в Него и, так сказать, раствориться в Нем. „Я быть ничто желаю“—прекрасная песнь, и многие дети Божии поют ее искренно и от сердца... А все-таки у них дело не доходит до полной отдачи. В чем же причина? Это—только слова; это нечто иное, как горячее, прекрасное желание—„желание... есть во мне“ (Римл. 7, 18),—но за которым должно последовать действие, т. е. действительная отдача. Бросься к ногам Его и останься там. Не бери себя никогда назад, что́ бы ни случилось. Одно должно пребывать в твоем сознании даже и тогда, когда ты давно уже встал с колен, и где бы ты ни находился: „Теперь—совершилось, я больше не свой!“ И пусть все останется для тебя неоспоримым, даже если враг придет со своими возражениями, указаниями и искушениями, без которых не обойдется. Так некогда отдалась Руфь; так пусть и у вас сделается это законченным фактом.

Там, у Руфи, дошло также до излияния желания сердца ее. „Я Руфь, раба твоя“, говорит она Воозу, „простри крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник“. Она со своей стороны уже укрылась сама под покровом Вооза, избрала его своим местом прибежища, но ей нужно больше, она хочет и просит, чтоб он покрыл ее, чтоб это было прежде всего и **его** сознательным делом для нее. Можем ли мы понять, что заключалось в этом высказанном горячем желании? Простирать над кем-нибудь свою одежду или покрывало означало в те дни—привлечь того человека **в свою непосредственную близость**, взять его **под свою защиту** и осенить его всем **своим достоинством и славой.** Если Руфь дальше подтверждает это желание: „ибо ты родственник“,—то этим она указывает на свое задолженное потерянное наследство, которое он может выкупить, чтобы **в полном единстве с нею** ввести ее во владение наследством. Этим она действительно принуждала Вооза, по определению закона Божия признать ее невестой и будущей женой своей. И сам Бог дал ей свободу на это; Он стоял во всем этом на ее стороне.

Существует ли такое определение и для нас, детей Божиих Нового Завета? Да, слава Богу: все те прообразы и тени Ветхого Завета являются **действительностью для нас во Христе**,—нашем близком Родственнике и Искупителе. Он есть „наследник всего“, а мы Его сонаследники, и Он призвал „нас к участию в наследии святых во свете“ (Евр. 1, 2; Римл. 8, 17; Кол. 1, 12). Мы так соединены с Ним, что даже с Ним и умерли, погребены, воскресли и посажены на небесах (Римл. 6, 3—6; Ефес. 2, 5—6). Он—глава наш, а мы тело Его: „мы члены тела Его от плоти Его и от костей его“ (Ефес. 1, 22—23; 5, 30). И кто может пересчитать все, что принадлежит нам? Эти вечные, неизменные действительности,—реальны ли **они для нас и в нас?**

Тот, кто до сих пор остался только при собирании колосьев и думает, что это уже—все, для чего Христос искупил его, стойт в изумлении перед этим благом; ему непонятно и чуждо, когда он слышит: „В Нем вы обогатились всем... Так-что вы не имеете недостатка ни в каком даровании“ (I Кор. 1, 5, 7). О, идите же дальше, как Руфь, которая, лишь только открылось ей то, что до тех пор было для нее тайной—тотчас устремилась к цели. Она простерла свои руки и сердце к своему наследию, но прежде всего—к Воозу. Так же и для вас посредством полного соединения со Христом, чрез осуществление верою, станут реальными все Его богатства, и вы достигнете непрерывного блаженства.

Еще нам будет теперь очень важно бросить взгляд на

III. Результат исполнения Руфью совета Ноемини.

Все в эту ночь вышло у Руфи — превыше прошения и ожидания. Мы видим:

Вооз считает ее, именно из-за этого ее поступка—благословенной от Господа. После того как она у ног его излила ему сердце свое и сказала ему, чтó привело ее туда—он говорит ей: „Благословенна ты от Господа, дочь моя! это последнее доброе дело сделала ты еще лучше прежнего!“ Тут нет ни одного слова укора за то, что она дерзнула слишком много и пошла слишком далеко, или что она поставила себе слишком высокую цель. Он знал очень хорошо, что ее шаги были согласны с волей Божией и с постановлениями Его закона, которые были более всего дороги его сердцу. За это он считает ее благословенной от Господа. Еще больше: если и все то, что он видел в ней и знал о ней до сих пор было хорошо,—то этот ее последний шаг был в его глазах выше, нежели все, прежде ею сделанное. Почему? Это он объясняет словами: „Что ты не пошла искать молодых людей, ни бедных, ни богатых“. Ее хождение показало это, и этот последний шаг запечатлел, что плотские помыслы были ей чужды и далеки. И когда Вооз открыто признал это,—то это должно было быть невыразимо дорого для души ее: она видела, что он вполне понял ее.

Это будет результатом и для каждой души, которая легла к ногам Господа для полной отдачи себя Ему. Его благословения тотчас изольются на нее и будут продолжать изливаться от Того, к Кому она приступила, в Чье общение вошла. Ах, все еще существуют души, которые думают, что собирание колосьев позади слуг Господних,—это все, что предусмотрено и назначено для них Господом; они верят, чтó было бы слишком много,—хотеть общения с Ним! Как они верят,—так с ними и бывает: они остаются чуждыми и далекими Его общению; поэтому жизнь их такая жалкая; они странствуют без Него день за днем, по собственному пути, и не знают ничего о благословениях, которые изливаются на те души, которые дошли до полной отдачи себя Богу. Желание ваше слиться с Ним именно и вызывает Его благоволение! И как охотно Он показал бы вам также, что для каждого шага, который вы делаете в этом направлении, дверь Его сердца открыта! Не откладывайте же своего немедленного полного посвящения Ему!

Следующее, чего достигает Руфь у ног того, кто предназначен был выкупить ее наследство,—это то, что

Вооз открыто признает свое положение по отношению к ней, как родственника и выкупателя. Он говорит ей: „Хотя и правда, что я родственник; но есть еще родственник—ближе меня. Переночуй эту ночь; завтра же, если он примет (выкупит) тебя, то хорошо, пусть

примет; а если он не захочет принять тебя, то я приму: жив Господь!" (ст. 12, 13). Это было решительным словом, в котором заключалась такая мысль: твой жребий должен завтра решиться навсегда. Вооз как бы говорит ей: „Ничего, ничего из того, что ты, по праву, предъявляешь на меня,—я не отниму у тебя. Я, как наследник, действительно, стою близко к тебе и готов выкупить для тебя твое наследство, а с ним—и тебя привести в ближайшее общение со мною. Только надо, чтобы притязание родственника, стоящего к тебе еще ближе, чем я—было выяснено. Однако и это предоставь мне: это будет улажено без отлагательства!" Могла ли она раскаиваться, что заняла место у ног его? Это ведь было как бы уже получением всего того, что она желала, хотя казалось, что на пути стоят еще великие затруднения.

Подобно Руфи, после того, как она, по предназначению закона Божия, заняла свое положение по отношению к Воозу и, действуя сообразно этому закону отнюдь не заходила слишком далеко, но шла к желанной Богом цели—так и ты, и я,—никоим образом не пойдем „слишком далеко", если с уверенностью будем посягать не только на все то, что приобрел нам наш Искупитель, но даже и на Него Самого. Еслиб только вполне открылись наши глаза на ту истину, что „неисследимое богатство Христово" (Ефес. 3, 8) является нашим наследством, и что Сам Христос сделан Богом „для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением" (I Кор. 1, 30),—тогда на каждый шаг, посредством которого мы принуждаем Его вводить нас дальше во все Его милости, Он скажет нам: ты хорошо поступаешь, дитя Мое, тебе будет дано все. Надежда твоего призвания, к которому ты стремишься, должна вполне исполниться на тебе. Да! Наш небесный Вооз не сузит, не оспорит и не отнимет ничего из того, что Он имеет для нас, или чем Он Сам должен для нас быть. Он не будет отделываться каким-нибудь „может быть", „если" и „но", в том случае, когда нам стало важным и необходимым войти в непрерывное блаженное общение с Ним: каждый, отдавшийся Ему для этого, может быть в этом уверен.

Для Руфи у Вооза было только одно желание: чтобы она сохранила то положение, которое заняла. Ей, лежащей у ног его, велит он остаться так до утра (ст. 13). Это было последнее, что оставалось теперь делать Руфи. Вся борьба, суета, забота окончилась; с ее отдачей Воозу было отдано также и все это. Теперь оставалось только—пребывать в этом положении.

О, как многие, которые когда-то освободились от себя и бросились к ногам своего Господа, чтобы Он Один совершил и докончил то, что Он так милостиво начал,—тем не менее не достигли полноты, потому что не сохранили ненарушимо своей отдачи! Они не продолжали пребывать непоколебимо у ног Его. Может быть потому, что перестали быть в ожидании, начиная удовлетворяться блаженством, которое Он послал в их души, когда они безусловно погрузились в Него; или же оттого, что снова впали в привычную суету своей собственной деятельности. Оставаться у ног Его значит—доверчиво взирать на Него и неуклонно ожидать великого, все бóльшего и, наконец, величайшего из всех Его обетований. Это означает,—никогда больше не давать себе быть увлеченным в другое положение или в другое отношение к Нему, доколе Он не проведет нас через всевозможные затруднения, через которые Он Сам взялся нас провести, и пока не соединит Себя с нами и нас с Собою теснейшим образом. И это совершится вскоре. Уже на следующее утро могут быть навек утолены наши желания: Он может ввести нас в обещанный покой (гл. 3, 1).

Далее: Руфь ушла оттуда с избытком благословения. Она пребыла у ног Вооза до рассвета. Тогда он сказал ей: „подай верхнюю одежду, которая на тебе, подержи ее. Она держала, и он отмерил ей шесть мер ячменя, и положил в нее“. Потому что он сказал: „не ходи к свекрови своей с пустыми руками“ (15, 17). Какой результат! Не только слова, которые уже наполнили сердце счастьем, должна была Руфь отнести домой, но она должна была иметь видимый залог его обещаний. Лишь только Ноеминь увидит ее, она должна будет заключить о том, что́ было достигнуто у ног Вооза. За все время жатвы она собирала каждый день, но в результате, вечером, была только одна мера. К тому же то, что она собирала там, ей приходилось еще молотить и веять. Теперь же, у ног его, она получает шесть мер непосредственно от него лично, без всякого усилия и труда с своей стороны. И притом это чистый, провеянный ячмень, в котором нет ни пылинки мякины. Вот что принесла ей уже первая попытка—подойти ближе к господину ее поля.

Так, совершенно так, всегда будет у ног нашего Господа. Собирание позади Его слуг никогда не удовлетворит нас вполне. В начале нашей жизни веры—может быть, но не надолго. Он Сам так устроил, чтобы мы устремились к Его цели. И если мы действительно дойдем до того, чтобы лечь к Его ногам, Он отмерит нам шесть мер. Мы никогда раньше не были так богаты, как будем в тот день, когда займем это место. Шесть мер—еще не семь, потому что Ему всегда еще остается впереди—творить несравненно больше всего, чего мы просим, и о чем помышляем. Семь мер появятся в тот день, когда состоится желанное и совершеннейшее соединение с Ним. О мой брат, моя сестра! будешь ли ты и дальше считать пребывание у ног Его—потерянным временем?! Ты сам можешь испытать, что ты там в несколько часов, приобретешь больше, чем мог бы приобрести в других местах за много лет. Итак,—поспеши: сегодня же пади перед Ним ниц, чтобы переменить это положенне только тогда, когда Он Сам отзовет тебя.

И еще один взгляд на Руфь и Ноеминь при возвращении первой. Обратите ваше внимание, как уста Ноемини полны вопросов и уста Руфи полны рассказов. Что случилось в ту ночь, сделалось незабвенным для обеих. Ноеминь указала этот путь Руфи, а Руфь послушно пошла по нему, и вот—обе вкушали плод пребывания у ног Вооза; да, они даже предвкушали то, что должно было еще случиться.

Ах если бы и нам тоже удалось убедить вас,—еще сегодня **лечь к Его ногам** с горячим желанием, чтобы Он ваш Искупитель, вернул вам еще не возвращенное утраченное наследие ваше, а прежде всего,—чтобы вы сами сделались неразрывно одно с Ним, наследником всего! Потому что только как сонаследники Его вы можете войти в ваше наследие... Будьте уверены: уже одно склонение к ногам Его и пребывание там, как вполне преданных Ему членов тела Его,—низведут на вас потоки благословений, которые наполнят уста ваши веселием и язык ваш пением (Пс. 125, 2). Тогда вы не только сможете сказать о том, как вы „**были** блаженны тогда“, когда вы в первый раз пришли к Нему, но будете говорить уже на основании опыта, который вы **теперь имеете в общении с Ним**. И шесть мер теперешней благодати уже будут залогом того, что́ ожидает вас в грядущее утро. Итак—к ногам Его, для пребывания там! Это есть несказанное приобретение. Да не останется же никто без него!

(Продолжение следует).

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О ДУХОВНЫХ ВОПРОСАХ.

С. Гордон.

СТРАДАНИЕ *).

Всеобщность страдания.

Существование страдания в жизни—вещь такая же обычная, как присутствие соли в морской воде. И, как соль, придает оно особый «привкус» всей жизни. Страдание звучит и в первом крике ребенка, и в последнем стоне умирающего, и в течение всей жизни сопровождает оно человека. Люди сравнивают его и с огнем всепожирающим, и с острым ножом, который наносит глубокие раны, и с горьким напитком, отравляющим все существование, и с кислотой, которая обжигает все, что только подвергается ее действию... Да. Все это верно, и метко сказано. Но можно сравнение и продолжить: огонь не только сжигает—но он и очищает! Острый нож, если он в руках хирурга, часто спасает жизнь больного... Горький вкус имеют многие лекарства, а кислоты препятствуют гниению и убивают болезнетворных микробов!

Не найдется человека, который не испытал страдания: оно так же неизбежно и повсеместно, как грех. На улицах, в собраниях, в церквах общин, в общественных учреждениях — везде вы можете увидать печальные глаза, скорбные складки губ, слезы... Газета, почта — каждый день приносят вести о всяких несчастиях... Музыка, живопись, литература дают столько изображений всякого рода страданий!.. Поистине: все живое стенает и мучится!

И это невольно наводит на вопрос: да **почему** же это так? Мучительный вопрос! он соблазняет многих, перед ним становились в тупик тысячи людей... Но тысячи других уже по своему и разрешили его: они научились из горечи страдания извлекать сладкое, и в страдании, или, лучше сказать,— **через** него—познали **новую жизнь**.

Различные виды страданий.

Страдания бывают двоякого рода: страдания **тела** и страдания **духа**.

Как часто **болеет** наше **тело**! Причиною служат всякие механические повреждения, непосильный труд, голод, заразы, войны... Даже такой естественный акт, как рождение нового живого существа в мир, и тот сопровождается страшными страданиями матери... Но еще многообразнее и, может быть, тяжелее—страдания **духа** человека... Печаль от того, что не сбылись надежды и разрушились планы; разочарование в ком-нибудь, кого мы любили и чтили; недостаток любви к нам со стороны того, кто нам дорог; потеря уважения и доверия людей...

Еще тяжелей вид страдания — это, когда любимых наших и близких постигает горе, а мы не в силах помочь им или их оградить, или — когда в близких своих мы видим недостатки и слабости... А скорбь разлуки, утрата тех, кто наполнял собою всю твою жизнь... Что может сравниться с этим? А какой ужас — упреки собственной совести, сожаление о том, что поступил дурно, и что теперь уже—не поправишь!

Надо заметить, что чем образованнее, чем культурнее человек, тем больше случаев у него—страдать, и тем, иногда, **острее** его страдания. Ведь человек, который любит и понимает музыку, например,—особенно чутко слышит всякую неверную ноту и страдает от нее. Настоящий художник прямо страдает, когда видит дурно написанную картину. Человек с развитым умом страдает при соприкосновении с темнотой, невежеством, косностью... Сердце, очищенное общением с Богом и всем тем, что пережил он до того, что достиг этого общения — страдает, при виде греха и при столкновении с ним...

*) См. «Христианин», № 4 за 1928 г.

Если человек горит Христовой любовью к людям—ему невыносимо видеть горе и нужду, которая всюду господствует в мире. Если перед человеком стоит высший идеал жизни, который сияет перед ним—как смысл, как цель всего—как страдает он, видя, что действительность далека от этого идеала, что вместо добра, к которому надо стремиться — люди делают зло и живут неправдой!.. Тот, кто испытал блаженство познания Бога, глубоко страдает за тех, кто не познал Его.

«Мир лежит во зле», и этот факт требует жертв, часто связанных с большими страданиями. Один молодой проповедник, узнав о великой нужде в благовестниках евангелия диким языческим племенам в Африке, решил поехать туда миссионером и отдать всю жизнь свою на служение этим темным людям. Раньше, чем хлопотать о назначении его туда, он написал матери своей, прося ее согласия и благословения на этот трудный подвиг. Ответное письмо матери носило следы ее слез... Она давала согласие свое на отъезд сына и прибавляла: «До сих пор я никогда ясно не представляла себе, чего стоило Богу отдать Сына Своего»...

Все мы испытали какой-нибудь из перечисленных видов страданий, а некоторым посланы были и многие из них одновременно. Пока дух человека заключен в тело, человеку страданий не избежать!.. Вспомним Иова, и все, что на него обрушилось: богатство его исчезло; дети—погибли. Сам он поражен был страшной болезнью — проказой, которая отделила его от общества людей. Страдания его усиливались еще тем, что он потерял уважение своих друзей. В глубоком сокрушении спрашивал он себя: за что могло постигнуть его это страшное испытание? И все муки его усугубились еще горьким сознанием: как, в сущности, слаб духом был он сам, как несовершен!

Причина страданий.

Страдание есть непременное **последствие нарушения порядка.** Телесное страдание является от того, что нарушен был какой-нибудь закон, управляющий телом нашим. Страдания духа происходят тоже от нарушения законов,—законов духовных, нравственных. Решительно ничто в мире не бывает без последствий... Где-то, когда-то произошло отступление от того или иного закона, **кто-то** так или иначе **согрешил** — и это отзывается впоследствии в виде страдания... Трудно бывает проследить, как именно цепляются друг за друга события; трудно иногда дойти до **первой** причины нашего теперешнего страдания, но связь событий между собою—несомненна.

Связь эта может быть: 1) **прямая** и 2) **косвенная.**

1) Человек поступает неправильно, вследствие того ли, что не знает законов природы телесной или духовной, вследствие ли необдуманности своей, или — необузданности. Как бы то ни было — но ошибка сделана, и последствием ее непременно будет страдание; иногда это наступает **не сразу**: природа вынослива и долготерпелива; но—возмездие придет неизбежно, потому что природа, вместе с тем, и беспощадна в следовании своим законам. Бесчисленное множество кажущихся нам непонятных, необъяснимых явлений в жизни, множество несчастий, на нас так неожиданно обрушивающихся—происходят от наших собственных—или чужих!—ошибок, когда-то совершенных.

В течение долгих лет я старался замечать — **от чего именно** приключилась та или другая болезнь, что послужило причиной преждевременной неожиданной смерти, которая причинила такое страшное горе, вызвало даже ропот на Бога и горькую скорбь о «непонятности» путей Божиих... И во всех случаях, которые пришлось мне наблюдать, я видел ясно, что болезнь или безвременная «странная» смерть была последствием упущения, бессознательно сделанного человеком; в большинстве случаев—небольшая доля осторожности и предусмотрительности предупредила бы теперешнее страдание.

2) Косвенная причина—более отдаленная: «первородный грех», который через первых людей пришел в мир, отравил все последующие поколения. Беспощадный это закон—закон наследственности! Греховные наклонности и телесные болезни предков наших передаются нам. Это—факт неоспоримый и общеизвестный. Люди вступают в жизнь с задатками всевозможных способностей, хороших и дурных. Ничто не теряется: как наши пороки, так и наши благородные чувства и порывы через детей наших передаются дальше, и вызывают те или другие последствия; страдания наши надо отнести именно к таким последствиям.

Интересно, что часто люди считают работу, труд—наказанием Божиим за грех, считают его последствием греха. Это—ошибка. Труд не есть наказание: он—утешение, он, сам по себе,—радость. Непосильным и тяжелым делают его те **условия**, при которых мы должны работать, и условия эти—вот именно и суть последствия греха. **Грех лишил человека его нормальной силы, изменил и изменяет нормальные условия жизни**, так что и выходит, что, действительно, земля проклята за грех и часто производит одни волчцы и тернии в награду за труд человека! Для многих миллионов людей работа их является источником неисчислимых, разнообразных и тяжких страданий, и причина этого в том, что когда-то был нарушен—и до сих пор постоянно нарушается—порядок жизни, т. е. совершился и совершается грех.

Друзья Иова, или, скорее—его обличители,—думали, что все его беды посланы ему Богом в наказание. Иов инстинктивно чувствовал, что это не может быть так. Будем и мы твердо помнить, что скорбями и огорчениями Бог не **наказывает** людей. Он не входит в суд с рабами Своими: если бы Он захотел «наказать» род человеческий за все его беззаконие,—Он смел бы его давно с лица земли! Бог не делает скорби наши—орудием Своего гнева и карою за наш грех. **Грех сам по себе влечет** за собою наказание за него. И это так понятно! Как всякое явление в природе имеет последствия, так и грех—отступление от закона телесного или духовного—тоже имеет свои последствия. Нарушен закон—нарушена гармония; в жизнь вошло нечто неправильное, точно—фальшивый звук в мелодию,—и результатом этого является страдание, самого ли человека согрешившего, или других—это безразлично; но факт—налицо.

Жизнь наша земная есть такая сложная ткань, такая тонкая сеть, что никто из нас не может двинуться, не может вздохнуть, чтобы это не отозвалось так или иначе на других людях, на окружающей обстановке. Грех—это такой страшный эгоизм! Люди не думают, что неправильный шаг каждого из нас непременно вредит другим.

Иисус Христос испытал самые жгучие телесные и духовные страдания—за грех всего мира. Все Его страдания были следствием как отдельных греховных поступков, так и всего греховного тумана, всей греховной атмосферы, среди которой протекала Его жизнь.

В Библии описано одно событие, которое составляет как бы исключение из общего правила: Иаков получил повреждение бедра во время борьбы—во мраке ночи, у потока Иавока... Сказано, что он «боролся с Богом». Значит—непосредственное действие Божие нарушило природное состояние его тела. Это—единственное подобное событие во всем длинном ряде биографий, находящихся в Библии. Хромота, которая у него на всю жизнь после этого осталась, наверное заставляла его страдать, наверное осложняла его жизнь, и в этом, вероятно, и был смысл его страданий; оно должно было постоянно напоминать ему его своеволие и упорное сопротивление планам Божиим.

Можно думать, что это исключение допущено Богом потому, что в ту пору Иаков был особенным орудием Божиим, и что от того, каков он в нравственном смысле, зависело спасение людей. Но в обыкновенных случаях—в жизни каждого человека, грех и без того, естественным путем,

влечет за собою наказание, и отдельного страдания за совершенное человеком зло Господь уже ему не посылает.

Огромная, запутанная, неисследимая и страшная сеть греха оплетает всю жизнь, и невозможно пошевельнуться, чтобы не попасть в ее петли!. От того столько и страданий, от того и полита вся земля слезами.

Христос и страдание.

Но ведь сказано, что Христос Иисус пришел в мир, чтобы «взять на Себя» все грехи наши и все последствия их; что, благодаря Его жертве, не только прощены все наши грехи, но и тела наши получают исцеление, и с нас снята будет всякая немощь и скорбь. Сказано, что Христос пришел, чтобы разрушить дела диавола, другими словами—разрушить как грех, так и все последствия его. Все это—истина, благословенная истина.

Но надо хорошенько отдать себе отчет в том, что спасение это **еще не вполне осуществилось.** Со стороны Христа сделано все; но, то, что должен выполнить человек—еще не сделано. Спасение **совершено** уже, смертью и воскресением Искупителя, но **человеком** оно еще не вполне **усвоено.** Дело Христа в мире **не докончено.** То, что́ Иисус Христос совершил на кресте, должно быть выполнено и среди людей. Спасение уготовано **всякому** человеку, **но осуществилось оно еще пока не во всех.**

Мы живем в переходном периоде времени, который длится уже двадцать веков. Это—период подготовительной работы, стремления достигнуть ожидаемого светлого будущего. Ближайшие ученики Христа проповедывали, что небо должно было принять Христа «до времен совершения всего», до тех пор, пока смерть Его не будет возвещена по всей вселенной; тогда Он вернется, чтобы довершить искупительное дело Свое (Деян. 3, 21; Римл. 8, 20—23; 1 Кор. 15, 20—21; Матф. 24, 14).

Апостол Павел говорит, что тогда Господь Иисус истребит последнего врага—смерть, соединяющую в себе все остальные силы вражьи. Полнота нашего спасения зависит от распространения евангелия Царствия Христова во всем мире. Вот величайшее внутреннее побуждение—проповедывать евангелие всем людям!..

Выполнение в этом отношении плана Господня поможет нам осуществить наше освобождение от греха и всех его последствий.

Живя между людьми, Христос исцелял всякую скорбь и всякую немощь телесную. В этом отношении дни Его на земле являются как бы образчиком дней грядущего Царствия Божия. Христос не был принят, и потому Царство Его еще не утвердилось на земле. Но ведь не все же люди без исключения отвергли Христа, и из уверовавших образовал Он Церковь Свою—народ избранный,—являя картину грядущих дней Царства в силе его. Мы живем теперь в период существования на земле Церкви. Когда она выполнит свое назначение—придет Царствие Божие и Церковь сделается составной частью его. Отсутствие всякого рода страданий будет общим законом в Царствии Божием; теперь же освобождение от страданий является преимуществом тех, кто берет его руками веры своей; это—дар, которым пользуются немногие, способные его себе усвоить.

Цель страдания.

Но теперь возникает вопрос: какова же цель страданий?

Страдание—**учит.** Вот его великая цель. Страдание есть орудие в руке Божией, посредством которого Он воспитывает нас. Он, Всемогущий, допускает, чтобы люди страдали—по мудрому, предумышленному плану Своему... Свободная воля человека—великая сила его. Все сокровища любви Божией, все предначертания Его—изливаются и исполняются на нас **в зависимости от нашего свободного согласия.** Грех затуманил нам глаза: мы предпочитаем

свои пути—путям Божиим. Часто то́, что мы предпочитаем—дурно: несомненное благо для нас в том, что́ избирает для нас Бог. Но дает Он нам его только в том случае, если мы **захотим** это благо принять. И вот, это-то своеволие, эту-то дурно направленную волю нашу и может сломить страдание. Человек убеждается, что **сам** ничего сделать не может, что он бессилен направить свою жизнь, предотвратить беду; что воля его разбивается обо что-то, что сильнее его. Тогда он признает эту Силу—отдается Ей в руки, и Она ведет его к покою и к благу. Хорошо, если это бывает так.

Но ведь иногда случается и иначе: грех, живущий в душе человека, обращает волю его в упорство. Никакие обычные средства Божии это упорство сломить не могут. Тогда Бог допускает особого рода страдания для него, не в смысле особенной **силы**, но в смысле особенного **вида**. И бывает, что таким образом человек приходит к признанию своей зависимости от воли Божией, и сознательно и охотно ей вверяется.

Страдания—это «нож хирурга».

В редкой жемчужине литературы,—в книге Иова,—мы читаем о его страданиях: они постигли его обычным способом, на него обрушился ряд несчастий, которые могут случиться и с каждым из нас: там—был главный ужас от их количества и непрерывности... И ярко видно, как, под влиянием этих ударов, постепенно изменялось душевное настроение Иова. Когда он дошел до такого момента, что смирился и отдал себя в руки Божии—тогда ему посланы были такие благословения, которых он никогда не испытывал раньше.

В Библии есть одно место, где очень картинно изображается любовь Божия, которая терпеливо стремится преобразить сердце человеческое, не довольствуясь малыми результатами, но стараясь достигнуть великого. Это живое изображение работы Божией над человеком дает пророк Малахия: мастер тщательно переплавляет металл, снимая изгарь, которая, под действием огня, всплывает на поверхность; он подмечает всякую нечистоту, всякое пятно, и добивается того, что поверхность металла станет чистой, как зеркало, и в ней отразится образ мастера. Когда процесс очистки кончился,—в огне больше надобности нет. Дело мастера доведено до конца.

Вот так поступает Бог. Страдание—огонь, иногда разожженный в семь раз более обыкновенного. Любовь Божия к нам проявляется в том, что Он переплавляет нас, пока всякая нечистота в душе нашей не исчезнет, пока мы не преобразимся в образ Его, по которому вначале были созданы. Когда лик Божий отчетливо отобразится в нас—огонь страдания потухает.

Когда человек уже заранее отдает волю свою в руки Божьи, тогда Господу нет надобности подвергать его страданиям: он и без того душою своею отражает лик Христов!

Последствия страданий.

Итак—страдание обладает очистительной, целительной силою. Ко всем нашим сравнениям его—с «огнем», «горьким напитком», «ножом»—можно еще прибавить одно: оно — «сито», которое встряхивает муку, отсеивая от нее все примеси. Но надо твердо усвоить себе: только в том случае страдания бывают нам в пользу, если мы сами **содействуем** этому: необходимо, переживая страдание, **сквозь него** видеть великий план Божий. Тогда последствием страданий будет для нас высшее благо—духовная чистота.

Затем—неизмеримая ценность наших страданий заключается в близости к нам Христа в это время. Ведь все, что только можем переживать мы—пережил Он, когда был на земле, кроме, конечно, угрызений совести за совершенный грех. Он на опыте изведал страдания человеческие, прошел через них, как совершенный Человек, и поддерживает нас, когда мы изнемогаем

под бременем горя. Человек, который хоть однажды почувствовал близость Христа к себе в тяжелые минуты—готов бывает перенести что угодно, только бы опять ощутить блаженство этой близости и увидеть проявление Его великого милосердия.

Вспомним: живя между людьми, сколько Христос проявлял к ним жалости! Он помогал людям—не впадая в крайности, что́ нам так свойственно. Полный милосердия, Он творил чудеса исцеления, которые являли вместе с тем и Его Божественную силу. Христос видит нас и теперь, видит, как страдаем мы в нашей земной юдоли и, как и тогда, готов помочь каждому из нас, **если только** это совместимо с довершением в нас дела Божия. Он может удалить от нас всякую скорбь, если это согласуется с достижением Его высших целей по отношению к нам.

Когда мы страдаем—значит Господь допускает это, и чем сильнее наша скорбь, тем ближе Он к нам. «Хотя-б крестом пришлось подняться» к Нему—только бы быть с Ним!

Еще бывает одно великое утешение в минуты нашей скорби: сознание, что этот опыт учит нас служить другим страдающим. Что Бог допускает то или иное горе в нашей жизни **для** того, чтобы этим путем сделать нас способными облегчать подобные же скорби другим—это факт несомненный. Недавно одному проповеднику пришлось перенести весьма тяжелое испытание. Он так страдал, что одно время все казалось ему беспросветным: он не мог понять путей Божиих. Но вот—одно из мест Библии вдруг открыло ему цель и смысл того, что он теперь переносит—и мир сошел в его душу. В следующее же воскресенье он сделал слова эти темою своей проповеди. По окончании собрания к нему подошла одна из слушательниц: «Ка́к узнали вы о том, что меня так мучило это время?» с волнением спросила она. Проповедник ответил, что он и не знал этого! Тогда женщина пояснила, что она переживала большое горе, и сегодняшнее разъяснение проповедника утешило и подкрепило ее.

И это—не единичный случай, когда человек имеет возможность благодарить Бога за опыт скорби, пользуясь которым он помогает другим скорбящим.

Но бывает и так, что скорбь человека ничему не научает, и к Богу его не приближает, и не побуждает помогать людям, жалеть их, напротив: человек становится еще бо́льшим эгоистом, и носится со своим горем, не обращая ни на что внимания. Такое отношение к собственному несчастью—губительно для души: оно иссушает ее.

Нет! Не так следует принимать скорби. В одной из самых тяжелых из них—в смерти любимых людей—и то́ мы можем найти утешение. Любить—и быть любимым—ведь это такое счастье! Не разлучаться с дорогим существом, с которым мы слились душою, с которым, помогая друг другу, проходим наше земное поприще, вместе трудясь, вместе радуясь, вместе перенося испытания... Это—ни с чем не сравнимое наше счастье тут на земле. И вдруг—это любимое существо уходит от нас! Сразу становится все пусто и бесцельно, и настолько безрадостно, что жить не хочется. Тут утешением может быть только одно: мысль, что разлука не вечна, что скоро—о, так скоро!—наступит время и нам самим перейти в вечность, где встретимся мы со своими любимыми и никогда не расстанемся больше. И вторая мысль: что душа любимого теперь созерцает Бога, ощущает блаженство общения с Ним, находится там, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыханий. Она отдыхает от всех земных скорбей... Разве же это не утешение нам?

Не погружаться в свое горе, а искать утешения—вот, что необходимее всего. И главный Источник утешения—это Господь, и Святой Дух Его—«Утешитель»!

Победа.

Но есть и еще нечто, приносящее глубокую усладу людям: это—мысль о том, что придет час **полной** победы над скорбью, полного освобождения от нее. И мы идем теперь навстречу этой победе.

Мы отчасти уже и предвкушаем ее: чем лучше научаемся мы жить в присутствии Божием, понимая истинный характер нашей природы и потребностей нашего тела, тем более освобождаемся мы от телесных страданий. **Вполне** освободиться от недугов наших мы не можем: ведь мы—только звено в бесконечной цепи существ, и несем в себе последствия того, что некогда произошло. Каждый человек может более или менее значительно отклонить в ту или другую сторону тот поток жизни, который течет через него от прошлых поколений в будущие; но совершенно изменить его направления—не в силах. Также ничто не может освободить нас от страданий духа, которые являются у нас при столкновении с воззрениями людей «мира сего» и со всем тем, что мы вокруг себя видим. Чем человек развитее в духовном отношении, тем больнее ему, когда он сталкивается с грехом и его последствиями; но, вместе с тем, тем крепче вера его в конечную победу добра над злом.

Христос дает в страдании—победу над страданиями. Укол остается, но жало удалено. Когда мы пребываем в общении с Богом, проникаясь величием Его предначертаний и конечной победы, тогда боль нашего страдания ослабевает, хотя рана еще открыта.

Мы живем в ожидании конечной победы Христа. Воскресение Его есть уже «начаток» этой победы (Кол. 1, 18; Римл. 11, 16). Придет день, когда победа завершится.

Теперь—страдания, разлука, смерть, разобщение. Но настанет время, когда уничтожатся все эти всходы семян греха, посеянных людьми: появятся всходы других семян—того добра, что посеял Христос, живя среди людей. Закончено будет то́, что начал Христос в светлое утро Своего воскресения.

Невыразимой красотою дышит последняя картина заключительной книги Библии. Не даром вдохновенные составители этого Сборника Священных Писаний поместили ее именно последней... Там говорится о новом «городе»... Город ведь всегда лучше всего отражает жизнь людей; в городе особенно резко выступает все, как хорошее, так и дурное. Города представляют из себя средоточия деятельности, центры жизни. Самые большие достижения науки—и крайняя темнота; великие проявления духовной жизни—и полное отсутствие ее... блеск, веселье, развлечения, безумные траты—и нищета, голод, горе... Вот что существует в городах одновременно и бок о бок. Город—картина жизни человеческой.

Город в чудесном видении вдохновенного Иоанна является местом, где пребывает все, что только любовь Божия уготовала для человека.

Присутствие Бога составляет его лучезарную, все преображающую, атмосферу. «Светильник его—Агнец» (Откр. 21, 23). «И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (ст. 4). «И отрет Бог всякую слезу с очей...» Горя не будет больше, уничтожится всякий след прошлых веков...

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. **И узрят лицо Его** и имя Его будет на челах их. И ночи не будет там, и не будет иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их, и будут царствовать во веки веков» (22, 3—4).

Все древнее прошло. Страдание навеки прекратилось: оно раз навсегда побеждено Христом.

ИИСУС.

(Проповедь).

„Ему имя Иисус; Он спасет людей от грехов их.“—Матф. 1, 21.

Грандиозный конкурс, в котором каждый легко мог принять участие—привлек большой интерес жителей всей страны. Каждый участник конкурса должен был написать одно самое лучшее слово. И написавший **лучшее из всех слов**, по присуждении комиссии конкурса, получит премию—крупную сумму денег. Желая выиграть обещанную награду, каждый, подобно Экклесиасту, подбирал хорошие изречения.

Все участники с захватывающим интересом ждали дня решения комиссии. Наконец—звонок приковал внимание массы народа, и комиссия торжественно объявила, что выигрыш присуждается написавшему имя—**Иисус.**

Не меньший по размеру и сегодня объявлен подобный же конкурс, в котором ты, читающий, можешь принять участие. Перед нашим взором уже проходят многие красивые изречения, великие слова, люди с именем, и мы можем остановить наше внимание на любом из них.

Но бывают и затруднения в выборе... Для твоего же счастья—мы скажем об одном имени. Это имя „выше всех имен человеческих“, о нем сказано: „Имя Твое, как разлитое миро“ и „на имя Твое будут уповать все народы“? Это имя—**Иисус**.

Можешь ли ты решиться написать в твоем сознании и засвидетельствовать от избытка сердца перед всеми,—что лучше, выше и дороже этого имени у тебя нет, не было и не будет? что это имя является драгоценнейшим для тебя?!..

Многие с детства носят имя Иисуса; их одеяние и красивые нагрудные знаки и принадлежность к церкви через преподанное в детстве крещение—говорят о их близости к этому имени. Подобно фарисеям они останавливаются на многолюдных местах и свидетельствуют об этом имени... Может быть углы и стены в комнате заполнены изображениями имени Иисуса?..

Можно называться и быть носителем Его имени; даже можно бесов изгонять и чудеса творить—но все же **не иметь** Его в сердце своем...

Будет время, читающий, когда скажет Он всем лицемерам, лжецам, фарисеям, прелюбодеям и прелюбодейцам, людям с лукавым сердцем и испорченными мыслями,—всем тем, кто подвержен тайным грехам,— Он скажет: „Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком: **сердце же их далеко** отстоит от Меня“ (Матф. 15, 8), и добавит: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“ (Матф. 7, 23).

Получивший премию на конкурсе—был богатый человек, который писал только для засвидетельствования, что имя Иисуса **для него** дороже всего. Судьи, утверждавшие награду, тоже имели в сердце Иисуса и перед всеми заявили, что они лучшего **имени**, кроме имени Иисуса, не знают.

Один умирающий воин в предсмертные минуты своей жизни с улыбкой оказал стоящим около постели товарищам: „Друзья мои! пуля, сразившая меня, не достигла до той глубины моего сердца, где

живет любовь моя к моему начальнику, и я с беззаветной любовью отдаю жизнь за него".

Вот любовь **до смерти!**

Можешь ли ты засвидетельствовать, по прочтении этих строк, что **твоя** любовь к **Иисусу** нисколько не меньше любви этого богача, судей и воина к своему начальнику?..

Сила греха и спасение в Иисусе.

Ты, рожденный во грехах, спускаешься все ниже и ниже; уклон жизненного пути все увеличивается, и пасть зияющей пропасти готова принять тебя на вечное мучение...

На пути искуситель продолжает жалить, и яд проникает в душу твою. Как у Неемана все тело было поражено проказой (4 Цар. 5), так и твое тело заражено грехом: „Вся голова в язвах и все сердце исчахло: от подошвы ноги до темени головы нет здорового места" (Ис. 1, 5—6). Ты поблек, как трава; члены твои—подгнившие стропила здания, и вся жизнь твоя—что созревший плод, готовый упасть при первом порыве ветра.

И чем дальше, тем коварнее искуситель исполняет свой долг. Он не бросает свою жертву, как кукушка свои яйца, но принимает даже вид ангела света, имея одну цель: обольстить душу. Он—подходил некогда к Еве; так и к тебе приближается и льстиво шепчет, что ты и другие „будете как боги" (Быт. 3, 5). К этому таинственному голосу и ты со вниманием прислушиваешься, и уже слышишь громкий голос, как через радио...

Опошленный романс, напыщенные слова—все это льется, мутным потоком в твои мысли,—чистые, святые мысли,—и меркнет перед взором красота духа. Дальше увеличивающийся шум кружит твою голову, и руки,—о, предательские руки,—они, срывая запрещенный плод, получают сильный укус змея... Этот миг блаженства, купленный отвержением голоса Иисуса, выкупается годами страданий и даже смертью...

Враг души не удовлетворился оставшейся чистотой и страхом Божиим, которые, подобно светильнику, еще мерцают в раненом грехом сердце! Он хочет взять новый форт в душе и нанести сильнейший укус... Притаясь в листве твоего добродушия, в глубоких норах источника мыслей, в узких щелях желания, у оврага твоей воли,—он завладевает **всею** душою и даже дерзает начать через тебя жалить всех соприкасающихся с тобою... И чем дальше, тем больше мысли твои тускнеют, чувства загрязняются, воля порабощается... Подобно губке, брошенной в воду, ты насквозь пропитываешься грехом...

Уже тысячи, миллионы наших сверстников, в мучении и терзании, преждевременно, во цвете лет и сил—умирают... И все это имеет одну причину—отступление от Бога и Его законов.

Говорят, что у корней прекрасных кустов кактуса всегда находятся змеи, и прикасающегося к цветам жалят на смерть. Царица Клеопатра умерла от укуса змеи, находившейся в корзине цветов...

Израильский народ отступил от Бога и, в возмездие за грех, на него были посланы змеи: они жалили людей и от укусов умирало множество народа.

Ты, ужаленный грехом, извиваешься от боли и изнываешь под бременем греха; но ты можешь быть исцелен, избавлен, спасен... кающемуся грешнику Господь Бог— „целитель" (Исх. 15, 26) дарует избавление от жала греха через Своего возлюбленного Сына.

Но Израиль возопил через Моисея к Богу, и Господь дал избавление: всякий ужаленный, взглянув на змея, выставленного Моисеем, оставался жив (Числ. 21, 8).

„И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы **всякий** верующий в Него **не погиб**, но имел жизнь вечную“ (Иоан. 3, 14).

После покаяния жало будет удалено, и всякий укус будет безвреден; и смертоносного выпьешь—не повредит это тебе (Мр. 16, 18).

Раскайся во всех грехах и ты радостно воскликнешь: „Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?“ (Ос. 13, 14).

Иисус спасает через веру.

„Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает“ (Евр. 11, 6).

Многие ужаленные подходили к выставленному Моисеем на древе змею—и смотрели без веры; другие делали, быть может, замечания о хорошей меди и об искусстве в изображении змея; третьи говорили: „Да можно ли исцелиться взиранием на змея?“ И все они умирали по неверию. Но были и такие, которые падали на колени, **с верою** устремляли взоры на изображение змея—и **получали** полное исцеление, и оставались живы...

К какой категории людей принадлежишь ты?

Многие надеются на добрые дела, другие—на приносимые ими жертвы, третьи—идут за тысячи верст для поклонения; последние скитаются в пещерах, обременяя себя веригами, постом и истязаниями; но ни те, ни другие **не находят** спасения: как тяжеловесная гиря — бремя греха давит их сознание...

Ты, может быть, идеализируешь Христа, постоянно говоришь о Его совершенстве, о любви,—но, тем не менее, все же внутренно не имеешь уверенности в спасении... Наконец, что бы ты ни представлял из себя, какою бы чистою душою ни был—ты должен получить спасение **через веру**, и **только** через веру в Господа Иисуса Христа. Возведи очи веры на Голгофу, там Христос распят за твои грехи...

Но „Он спас нас не **по делам** праведности, которые бы мы сотворили, а **по Своей милости**, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа, Спасителя нашего“ (Тит. 3, 5—6).

„Взглянь на раны Христа, на терновый венок,
И познай, как в любви Он высок“...

Не отходи от Него и не своди очей своих, пока не получишь ясного ответа: „Иди, **вера твоя спасла** тебя“. И услышав Его голос „прощаются тебе грехи“, ты как пловец, оторвавшийся от берега моря, и как жаворонок, вылетевший из гнезда, насладишься в стихии присутствия Иисуса.

Благодать Иисуса.

Ты волнуешься, что грех, живущий в тебе, очень велик, корни его глубоко пущены и будет больно,—до смерти больно!—удалить грех. Дальше ты дополняешь, что наследственный грех и огонь страстей пересиливают твои желания...

Но поверь, поверь сегодня, сейчас: предсмертная агония и вечный ад будут еще ужаснее, — да, ужаснее: „Там будет плач и скрежет зубов“ (Лук. 13, 28). Выкупа не будет там. Что посеешь, то и пожнешь. Под сводами ада ты прочтешь надпись: „Оставь надежду, входящий сюда“.

Но Иисус сделал все, чтобы **поверить** и получить спасение. Он на Голгофе распят на кресте, чтобы ты был прощен от грехов. Дальше: Он обещает огонь Духа Святого, Который уничтожит появляющееся пламя греха; Он даст сверхъестественную силу, которою преодолеешь весь ад, ополчающийся на тебя... Возрадуйся, друг: за ледяными горами греха виднеется открытое море, волны которого плещут новой жизнью.

Только здравое сознание твоего гибельного положения и устремления взора **с верою** на Иисуса—и ты уже будешь спасен. Его чудные обетования и поныне: „Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены“ (Ис. 51, 1).

Ныне же избери, кто дороже: грех, который подобно скорпиону жалит, убивает радость, удаляет счастье и калечит жизнь; или—Христос Иисус, Который оставил славу небес, принял мучительную смерть за наши грехи?

На французском революционном знамени имеется надпись: „Смерть или победа“. И тебе предоставляется: или смерть во грехе, или победа во Христе. Больше нет слов для тебя... Не продолжай распинать святую любовь!.. Поставь крест над грехом. Побори стыд, малодушие и бесхарактерность.

Склонимся под благодатной сенью имени Иисуса; прислушаемся к тихому веянию Духа Святого, колышащему листья наших мыслей; чутко внемлем шуму говорливого, чистого, как кристалл, ручейка наших желаний спасения души... И через пламенную молитву услышим на струнах обновленного сердца звуки ангельской музыки и песнопения о всепрощающей и восстановляющей Голгофской любви Иисуса.

Вл. Дубровский.

ЖАЖДА.

(Белоруссия).

Андрюша по всей деревне славится своей религиозностью. Он усердно посещает все церковные службы, тщательно соблюдает посты, знает все молитвы наизусть, и часто с богомольцами ходит на поклонение святым мощам.

Он рано остался круглой сиротой и живет у своей тетки, помогая ей в работе по сельскому хозяйству.

Андрюша не любит деревенских вечеринок, не любит плясок, не любит и мальчишеских драк. Он — любознательный и охотно проводит свободное время в слушании разговоров стариков.

Однажды, старики, сидя на завалинке, вели речь о том, что недалеко от их деревни появилась изуверская секта — «штунда».

Андрюша, сидевший недалеко от разговаривающих, подвинулся к ним ближе и весь отдался вниманию.

— Штундисты в церковь не ходят, топчут иконы, живут невенчанными, не крестят своих детей, молятся в котел. Попавшего к ним на собрание они заговаривают и превращают его в штундиста, — сообщил один из стариков.

Его внимательно слушали, удивлялись, возмущались, тяжело вздыхали и качали головой.

Не спуская глаз с рассказчика, Андрюша слушал страшную весть.

Быстро загорелось желание — во что бы то ни стало побывать у штундистов.

Всю ночь Андрюша не сомкнул глаз. Утром начал просить тетку, чтобы она отпустила его в соседнюю деревню.

Придя в деревню, Андрюша стал расспрашивать мальчиков о штундистах и последние показали ему на одного парня, сына штундиста.

С необычайным любопытством, с бьющимся сердцем смотрел Андрюша на штундиста и наконец заговорил с ним.

— Вы — что: в котел молитесь?

— Нет, мы молимся живому Богу, — ответил штундист.

— А в церковь ходите?

— Ходим, но только в живую.

— А какая-то живая? Что, у нее есть глаза, руки, ноги?

— Да есть руки, ноги, есть члены, эта церковь из людей. Вот мы говорим о Христе, значит здесь церковь Его. Я не умею тебе рассказать, а ты лучше иди к нам в избу, и мой отец тебе скажет, как писано в Слове Божием, — предложил юноша.

Заинтересованный Андрюша, вспоминая рассказы старика, не без страха зашел в избу штундиста Василия.

Василий встретил Андрюшу ласково, спросил его, зачем он пришел в их деревню, затем, раскрыв Евангелие, начал читать и пояснять ему священные тексты.

Андрюша, как выучился только грамоте, начал читать Евангелие, но он не понимал его так, как рассказывал Василий.

— А зачем вы называетесь штундистами? — спросил Андрюша.

— Мы так не называемся; мы не штундисты, а евангелисты, — ответил Василий.

— А можно к вам записаться?

— Записаться нельзя, мы не можем тебя принять, потому что принять тебя может только Христос, а для этого тебе надо во всем покаяться! — сказал Василий.

Вечером в избу Василия собралось несколько человек; начали петь, читать Слово Божие и молиться. По телу Андрюши пробегала дрожь, он был взволнован до глубины души.

Андрюша решил остаться в этой деревне и походить на евангельские собрания. Он нанялся в работники к одному зажиточному крестьянину.

Посещая собрания, при свете Господнего слова, Андрюша чувствовал себя грешником; он начал молиться о прощении своих грехов и решил отдать свою жизнь на служение Христу.

Хозяева Андрюши стали смеяться над тем, что он пошел в штунду; затем стремились его разъубедить, пугали его наказанием Божиим за отступление от православия. Наконец, стали говорить, что с такими убеждениями сажают в тюрьму и ссылают в Сибирь на вечную каторгу.

— Опомнись, Андрюша, ни за грош загубишь свою молодую жизнь, будешь скитаться по тюрьмам, — говорили ему.

Андрюша поколебался, смутился; сердце наполнилось тревогой и боязнью.

Он решил открыть свои сомнения брату по вере, Василию. Брат выслушал спокойно, улыбнулся и прочитал из Матф. 5, 10: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».

— Андрюша, разве при гонениях ты откажешься от Христа? От Того, Который жизнь Свою положил? Если и пошлет Господь такое испытание, то оно будет для тебя большой радостью, — сказал Василий.

Заливаясь слезами, на коленях, Андрюша раскаялся перед Господом за свое первое малодушие.

Ободренным, радостным, с твердым желанием итти по стопам Христа, Андрюша вернулся к своим хозяевам.

Прошло полгода. Сердце Андрюши стало стремиться в свою деревню, чтобы засвидетельствовать там о любви Христа.

Но стоило ему только появиться в своей деревне, как парни, окружив его, начали злословить.

— Штунда, штунда! Изувер, душу продал свою, бить его! — кричал один задорный юноша, которому все дружно вторили.

Видя такое враждебное отношение со стороны своих товарищей, Андрюша стал колебаться — итти ли ему домой... Впустит ли его тетка в свою избу?

Но в это время, с криком и дружным хохотом товарищи схватили его и потащили по всей деревне, по направлению его дома. На шум из изб выбегали крестьяне и присоединялись к разошедшимся парням.

Тетка, долгое время не видя племянника, встретила его радостно.

Два молодых человека уняли расшумевшуюся толпу, некоторых разогнали и, войдя в избу Андрюшиной тетки, начали расспрашивать его, что за новую веру нашел он?

Андрюша открыл Новый Завет и начал читать:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». — Иоан. 3, 16.

— Вот какую веру я нашел, — пояснил Андрюша и присутствующие засыпали его вопросами.

На все вопросы Андрюша отвечал текстами из Слова Божия.

Так продолжалась беседа далеко за полночь.

На другой день по деревне пронеслась молва:

— Слыхала: Андрюшка новую веру принес? — сообщала соседка своей подруге.

— Ну? Какую веру?

— Икон не надо, храм не надо, как-то чудно все рассказывает и читает Евангелие! Говорят — штунда.

— Понимает-то мальчишка чего; туда же: «святость» не надо! Сходить бы послушать, что это за новость такая.

Вечером опять изба Андрюшиной тетки наполнилась народом.

— Чтой-ты не уймешь-то Андрюшку? — с лукавством и укором спрашивали соседки тетку.

— Уж и не знаю, как быть, все-то он из Евангелия говорит, а что скажешь наперекор Слову Божию? — отвечала сочувствующая Андрюше женщина.

Через несколько дней пришел к Андрюше Архип, его товарищ по школе. Долго они говорили о Христе, и наконец Архип со слезами попросил Андрюшу:

— Давай молиться, я виноват перед Богом, верил в Него, а сам ругался, курил, дрался и воровал.

И оба друга, преклонив колена, горячо молились.

Андрюша ликовал. Началось совместное чтение Слова Божия и юноши дружно принялись за работу над своими товарищами. Через некоторое время несколько человек присоединилось к ним.

Андрюша с Архипом организовали небольшой хор и начали ходить по соседним деревням с благовестием. Насмешки, злословие, палки, камни, комья грязи посыпались на проповедующих Евангелие...

Вскоре в местной газете появилась заметка, что в деревне Б. распространяется секта, на что православию следовало бы обратить серьезное внимание и принять прекращающие меры.

К Андрюше пришли с арестом «за совращение».

Помолясь и тихо попрощавшись со своими друзьями, Андрюша отправился в тюрьму, находящуюся в ближайшем уездном городе.

Сидя за решеткой, вспомнились ему пророческие слова Христа — «Блаженны изгнанные за правду», и сердце Андрюши залилось лучами счастья, а из уст понеслась благодарность Господу за великую честь, которой Он удостоил его.

Прошло несколько месяцев, — раздалась громкая весть о свободе, упали железные замки с камер, и Андрюша вернулся в свою родную деревню, в свою евангельскую семью!

В. Р.

МИР ЛЖИ.

Г. Ф.

Ложь религиозности *).

„Знаю дела твои: ты носишь имя, будто жив, но ты мертв".— Откр. 3, 1.

„Сие написал я вам... дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную".—1 Иоан. 5, 13.

Нам необходимо обратить внимание на одно общераспространенное и пагубное заблуждение: надо дать себе ясный отчет в том, что **истинное христианство** есть **не** «религия», а **божественная жизнь.** Дух зла отлично мирится с религией и с благочестием: и то, и другое часто является почвой, на которой люди обольщаются и гибнут. Зло распространяется не только от безбожников и развратников: не следует забывать, что искони люди религиозные бывали причиной великих несправедливостей и бедствий. Первосвященники, фарисеи и книжники распяли Сына Божия на кресте, преследовали и рассеяли Церковь Христову... Отцы инквизиции **) были все—люди религиозные, и тот, кто их собрал для выполнения кровавой расправы над «еретиками»—король Филипп II испанский—был одним из религиознейших людей, когда-либо живших на земле. Всюду, где каким-либо образом преследуются христиане, это в большинстве случаев делается во имя религии.

Многообразны те рассуждения и чувства, которые «отец лжи» внушает людям религиозным!.. Одним он говорит: «всеми мерами надо спасать людей от вечной гибели! Они заблуждаются: пусть мучениями и огненной смертью очистятся их души!..» Другим он нашептывает: «благочестивым быть необходимо, порядочному человеку нельзя не быть религиозным, но... все в меру! Ведь мы еще не на небесах, а ходим по земле: надо сообразоваться с обстоятельствами»... И так далее. Каждый из нас, людей «религиозных», может припомнить множество случаев, когда совесть наша шла именно такими «кривыми» путями.

Все мы, по природе своей, грешники; все заблуждаемся и нуждаемся в **спасении.** Но ни религия наша, ни благочестие, ни добродетель и милостыня – нам не помогут. Один только Иисус Христос Сын Божий может дать нам то, чего жаждет душа наша: **свет истины, мир с Богом** и **жизнь вечную.**

Христос не был человеком, родившимся во грехе: это был **Божий** Сын. Он принес людям **не новую религию,** а **новую жизнь, жизнь вечную.** Он в мир пришел, чтобы спасти людей, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19, 10). Всю «клятву закона» взял Он на Себя, и наказание, которое **нам** надо было бы понести, Он понес вместо нас. Как Жертва невинная—отдал Он Себя на муки и смерть, чтобы всякий, уверовавший в Него, получил мир с Богом и жизнь вечную. Смертью Своею победил Он смерть—и восстал из гроба... **Он воскрес!** Мы возвещаем, полные радости: **Христос жив!** Он в настоящее время—Спаситель наш, Друг наш, к Которому мы всегда можем придти за утешением, светом, помощью. Он сообщает нам Дух Свой и мы преображаемся в Его совершенство, делаясь **«новой тварью»...**

---

*) См. „Христианин" № 3 за 1928 г.

**) Инквизиция—духовное судилище, учрежденное в XII веке римскими папами, для преследования еретиков. Инквизиция прославилась жестокостью по части пыток и казней, особенно в Испании, в конце XV века. Мучили и сжигали всякого, заподозренного в отступлении от христианской религии, или в „сношениях с диаволом". Десятки тысяч людей погибли таким образом. В XVI веке инквизиция господствовала в Европе всюду, кроме Англии и России. Цензура книг была также в руках инквизиции, и это имело пагубное влияние на развитие Европы. Сила инквизиции стала слабеть в XVII веке, и окончательно это учреждение было везде отменено в XVII веке.—*Ред. Ком.*

Вот то̀ **главное,** что дало нам пришествие Христа на землю. Это не **религия,** это—**перерождение...**

Когда серьезный, благочестивый человек—Никодим—пришел в ту ночь к Иисусу, он услышал от Него знаменательное слово: «если кто **не родится свыше,** не может увидеть Царствия Божия»... Значит—не достаточно благочестия, и добрых дел, и молитвы,—всего того, что мы называем «религией»,—всего того, что, очевидно, было у Никодима... Савл Тарсянин тоже был человеком религиозным: он во имя Бога Израилева и веры иудейской так озлобленно преследовал учеников Христа... Все сказанное относится также и к «религиозным» людям нашего времени.

Умирал один старик, который всегда слыл за человека религиозного. Друг его спросил: «На что̀ надеетесь вы в будущей жизни?»... «Ну,—отвечал тот,—надежды у меня мало. Такое множество грехов накопилось в душе, что где уж тут надеяться на милосердие и прощение?»... Друг его стал ему говорить о своем собственном душевном состоянии: он рассказал ему, как с самого детства грешил он, запутываясь все больше и больше, и как потом в нем произошел перелом: он уверовал в то, что Христос пролил кровь Свою за него—именно и **за него** также—и тем примирил его с Богом. Грехи его **смыты,** он спасен, и теперь ему остается только жить с этой верой, с этим убеждением, и возноситься духом к Тому, Который Один только может дать силу—не грешить больше... «Верите ли вы в это?»—закончил он.— «Да, верю», отвечал больной,— **«но я не могу молиться!»...**

Какое плачевное состояние! И какая же, значит, польза человеку от такого благочестия, такой религиозности?..

Был у меня приятель, человек, занимавший большую должность и высокое положение в свете. Он так был перегружен делами, что не имел времени не только на то, чтобы спокойно почитать Слово Божие или помолиться, но даже и на то, чтобы подумать о Боге! И при всем том это был человек религиозный: он вполне был уверен, что без религии жить нельзя, что религия есть основа нравственности и т. д. Но самому ему религия не давала ни счастья, ни надежды. Бывали у него моменты уныния, когда все казалось ему в черном цвете... Тогда он старался забыться, погрузившись в какое-нибудь особенно сложное дело. Так шли годы; и вдруг—на него обрушилось горе: умер его взрослый сын, на которого возлагались большие надежды. Это его глубоко потрясло... В одном из писем к нему, выражающем соболезнование, прочел он такую фразу: «Когда Бог говорит с нами через такую глубокую скорбь, нам следует задать вопрос: **Господи, что хочешь Ты мне сказать?»** Но он прочел это—и ни на какую мысль это его не навело... Он продолжал жить—как жил, и говорил иногда: «Мне немыслимо жить так, как другие верующие: прямо таки—времени не хватает!.. А иметь истинный мир в душе и полную надежду—это, вообще, удел немногих»... Напрасно друг его возражал ему, что благодать и мир Божий предназначены решительно **для всех,** которые захотят сложить грехи свои к ногам Господа Иисуса, и что ему также Бог может дать ненарушимое счастье: это его не трогало.

Но вот—новое бедствие разразилось над ним. Бог «говорил с ним» во второй раз. Враги его оклеветали, честь его была затронута, положение изменилось. Сколько забот и горя обрушилось на него! Какое разочарование! Казалось бы—теперь пришло время, чтобы послушать голос благодати и начать искать счастья нетленного... Но—нет! Старый строй жизни продолжался, и все желания, планы, надежды оставались чисто земными. Для Бога не находилось ни места, ни времени... А благоприятное для спасения время проходило, и, несмотря на всю его религиозность, жизнь этого человека была безотрадной. Тут можно сказать, что христианство его было религией ума, не **основанием** жизни, а только внешним ее **украшением**. Над такой жизнью имеется надпись: «Религиозен, но безнадежен!»

Вопрос не в том, **религиозен** ли человек, или нет, а в том, **проникнута ли Богом вся жизнь его, знает ли он Христа, как Спасителя своего**? Можно быть религиозным, и всетаки идти по широкому пути, ведущему к осуждению. Вспомним притчу о десяти девах: «неразумные»—тоже ведь ждали жениха, и пошли—купили масло, и стучали в дверь, желая войти; но им сказал жених: «истинно говорю вам—не знаю вас». Можно заниматься благотворительностью, прославиться христианскими делами — и всетаки не знать Христа, и Христос этих дел может не признать.

Жизнь такого человека построена, как дом на песке: настанет непогода—трудные обстоятельства, придет смерть—как ветер, и сокрушит дом тот, и будет «падение его великое».

Что пользы человеку, что он слышал Слово Божие—если он не преклонился перед ним? В этом и заключается вся разница между **просто религиозным** человеком и **истинным христианином**. Первый—охотно **слушает** назидательное слово; второй хочет **исполнять** его в жизни. И жизнь божественную получает только тот, кто преклоняет «колени сердца своего» перед Словом любви и благодати Христа и принимает Его с раскаянием и верою... Такой человек, **кроме религии,** имеет еще и нечто бо́льшее: он имеет **мир с Богом** и **уверенность в вечном своем спасении**—Христом Иисусом.

Религиозные люди часто бывают тронуты какой-нибудь проповедью или чтением; но если при этом у них мелькнет мысль: а ведь действительно,— **надо** изменить свою жизнь и отношение к людям—сейчас же является и другая: это—преувеличение; в крайности никогда не надо впадать. Все—в меру. И благочестие должно быть благоразумное...

Умер один старый проповедник; на его место поступил молодой, и горячо принялся за дело. Он начал с того, что стал прямо и серьезно обличать грехи и беззакония, которые господствуют повсюду в жизни. И вот, после первой его проповеди, подходит к нему убеленный сединами член общины, и благодушно говорит: «Знаете ли, молодой человек, если вы хотите расположить к себе здешнюю общину, я советую вам не говорить о грехах ваших слушателей: проповедуйте о грехах Исаака, Иакова, или других— живших три тысячи лет тому назад. Это слушателям понравится! Но если вы будете колоть им глаза их собственными недостатками—они перестанут ходить в церковь!».

Людям, у которых такая рассудочная, поверхностная религиозность, слово «обращение» если и не непонятно—то неприятно. В смысл «обращения» они и вдумываться не хотят. Им страшно, что, **если они признáют необходимость** «обращения» к Богу—тогда придется разрушить все, что им так дорого в жизни. И они отгоняют от себя эту мысль—до тех пор, пока не разразится над ними какая-нибудь беда: тогда—дело меняется. В виду угрожающей опасности или смерти они начинают желать примириться с Богом. Прошлое проходит перед ними, и ярко выступает все тó, чем в продолжение всей жизни загрязняли они свою душу. Точно стена—стоя́т грехи их между ними и Богом, и никто, кроме Христа Иисуса, разрушить стену эту не может. Но мертвая их вера, которая долгие годы существовала у них только в голове, — в большинстве случаев даже и в такие критические моменты жизни действию благодати не поддается. И человек мо́лит: «О, только бы еще пожить немного!.. Только бы Бог дал мне еще немножко времени: я все изменю!..» И вот—иногда ему дается эта отсрочка. Но что же?.. Изменяется он?

Нет. Почти всегда человек продолжает пребывать в своей мертвой «религиозности», и ни от каких земных благ, ради приобретения мира с Богом,—он не отказывается.

Есть некоторые признаки, по которым можно проверить самого себя: только ли я **религиозный** человек, или я **живой христианин**.

Кто не имеет в себе жизни божественной, тот участвует во всяких мирских делах и развлечениях, не чувствуя угрызений совести. С одной стороны—жизнь эгоиста, только для себя и своей семьи; траты денег на роскошь и развлечения; всякие сделки с совестью на службе, в торговле или делах; и, с другой стороны—признание святости Божиих законов и желательности, чтобы все люди были христианами в смысле нравственности и образа жизни... Таких религиозных людей миллионы на земле! Но это—не «живые христиане».

«Живой христианин» тот, который тянется душою **от** всего преходящего к—вечному. Который **сердца своего не прилагает** к материальным сторонам жизни, и, если ему житейские блага даны в удел—он относится к ним, как к вещи второстепенной, и употребляет их для того, чтобы облегчать жизнь ближним своим. «Живой христианин» любит общение с людьми, сродными ему по духу, и избегает сношений с теми, кто ведет легкомысленную жизнь.

И, наконец, еще есть один признак: Слово Божие читается с радостью, а не только по чувству долга. Молитва бывает неудержимым стремлением духа человека к Богу, а не простой формальностью.

Испытаем себя: только ли мы **религиозны**, или же имеем **жизнь** от Бога истекающую?

Не будем на этот счет обманывать самих себя!

В горной местности Шотландии есть мост—один из величайших мостов на земле. Он перекинут над широким рукавом реки, впадающей в море, имеет в длину 3.171 метр, и сооружен на 85-ти высоких арках. Нынешний мост—уже второй: первый был разрушен ураганом лет 30 тому назад; и вот как это произошло. В зимнее время на севере Шотландии свирепствуют страшные бури. В один из таких дней—скорый поезд на всех парах подлетел к мосту—и машинист на минуту остановился в сомнении: не опасно ли пускаться по мосту в такой безумный ураган?.. Но—рискнул, **надеясь**, что мост выдержит... Не дошел поезд еще и до середины моста—как страшный порыв ветра ударил всей своей силой в обширную поверхность ряда вагонов—и весь поезд рухнул вниз, в реку, увлекая за собою мост. Все погибли!.. Машинист **надеялся**, что мост выдержит. Пассажиры тоже **надеялись** на это. А чем помогла эта их надежда?

Много есть таких «путешественников» в небесную отчизну, которые тоже надеются на прочность всяких «мостов». Надежда их основывается—то на словах какого-нибудь проповедника, который говорил, что «милосердный Бог» примет нас, если мы не сделаем чего-нибудь особенно дурного, потому что ведь «Бог есть любовь», а люди—все грешны!.. То надеются люди, что, так как они получили религиозное воспитание и в продолжение жизни всегда уважали религию, то не может быть, чтобы Бог им не простил их грехов и не принял их.

Такие «надежды» могут привести их к крушению, подобному тому поезду в Шотландии. Надо не **надеяться**, а—**знать**. Знать, что **спасен**. Знать, что через страдания Христа я **омыт** от греха; что **я—чадо Божие,** что я **примирен** с Богом. Это надо знать потому, что иначе человек и **не обратится:** зачем мне лично обращаться к Богу, если я и без того, помимо этого, надеюсь быть спасенным?

Человек, который только **надеется**, а не знает,—не имеет ни настоящего душевного мира, ни сознания благости Божией, ни уверенности в усыновлении; и когда наступает смертный его час, случается, что надежда эта исчезает, и он в тоске, начинает думать: горе мне! я погиб!..

Бывает, что человек всю свою жизнь не думал серьезно о вечности, не понимал своей греховности, не взывал к милосердию Божию; а, между тем, он **надеется**, что с его душою все обстоит благополучно. И вот надежда эта может в страшный момент смерти исчезнуть, как дым.

«Надежда» основана на чувствах, а чувства—так изменчивы! Они зависят от настроения, от обстоятельств, от здоровья... В иные минуты нам может казаться, что мы—так плохи, что никакой и надежды на спасение быть не может!

Повторяю: **не надеяться** надо, а—**знать.**

Но откуда же мы можем знать, достоверно знать, что Христос нас **спас** от греха, проклятия и смерти? Из **Слова Божия.** Вот единственное, на чем можно основаться. Слово Божие ясно определяет всех людей: **все—грешники,** все подлежат суду и наказанию; но оно же указывает и на Того, Кто **спас** этих людей. Надо каждому человеку **самому, лично** пережить, перечувствовать эту истину, чтобы получить уверенность в жизни вечной.

Христос с верою опирается на Слово Божие, и говорит: «Написано»... И Дух Божий свидетельствует духу человека, что он—чадо Божие и наследник Божий. Он уже не говорит: «Я надеюсь», но— «я знаю».

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Иоан. 3, 36); **имеет** уже, здесь, на земле. Он уверен в спасительной силе благодати Божией и с миром в душе идет путем Божиим, спокойно ожидая смертного часа. Те, которые этой «вечной жизни» не имеют, находятся под гневом Божиим и напрасно говорят: «Я надеюсь спастись»: **не примиренные** с Богом, они **не имеют благодати.** «Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоан. 3, 36).

Нам надо **знать**, что мы имеем жизнь вечную: в этом святая воля Бога, Слово Божие говорит: «Сие написал я вам, верующим во имя Божие, **дабы вы знали,** что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Иоан. 5, 13) *).

МИР.

Мир дорожит свободой наслажденья,
И строит для себя могучий Вавилон,
И, гордо утвердясь, глядя на все с презреньем,—
Себе лишь требует молитв и преклоненья,
И ставит высоко свой пышный, гордый трон...

А я не жду утехи или света
От тех, кто сам и слеп, и немощен, и плох...
Я жду лишь высшего небесного привета,
Лишь внутренним огнем душа моя согрета,
И Истина-Любовь—мой путь, мой царь, мой Бог!

К. Ткаченко.

ВОПЛЬ ДУШИ.

Я бессилен и слаб
Против козней мирских;
Вожделений плотских
Я—невольник и раб...
Я душой изнемог
В непосильной борьбе,
И в несчастной судьбе
Жалок я и убог.
И мой дух заключен
В жизни, словно в тюрьме;
Находясь же во тьме—
Стонет жалобно он!..

Где-ж познавший Христа,
И нашедший покой,
Побывавший душой
У подножья креста?..
Почему он молчит,
И не скажет о том,
Как спасен он Христом,
Как Христос мир дарит?
Как спасенье несет
Он сидящим во тьме,
И скорбящим в тюрьме
Он свободу дает?..

Друг! пойди, возвести
Ты о счастьи своем—
Поспеши с ним вдвоем
К Иисусу притти!..

Н. Н.

---

*) Продолж. следует.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОБРАЩЕНИИ.

С раннего детства я любил посещать православный храм, читать на клиросе Псалтирь и петь в хоре. Такое воспитание дал мне отец, который состоял членом православного церковного совета.

Но—годы шли, душа моя грубела,—церковь перестала производить впечатление, и в юношескую пору, кроме внешнего исполнения обряда—я уже ничего не имел.

Приблизительно в этот период у меня произошла встреча с одним человеком, который имел большое значение в моей последующей жизни.

В 1911 г., к нам в Белоруссию, в дер. Брожа, Бобруйского окр., приехал из г. Либавы Мина Радионович Вересов, которому местные жители быстро дали несколько прозвищ: «штундист», «перекрестня», «самозванец святости», «нововерец».

Приезжий начал устраивать беседы на евангельские темы, и наш народ, любящий новизну—поплыл толпой к нему. В толпе оказался и я. После каждой беседы с Вересовым, многие с ним спорили по разным вопросам.

Прошло немного времени,—и я подружился с Вересовым: его беседы были мне по душе, и мы стали близкими, по совместному чтению и разбору Слова Божия.

Но недолго продолжалась наша связь: по доносу жителей нашей деревни, к Вересову явилась полиция, арестовала его, и, продержав его в тюремном заключении, предписала покинуть нашу местность. Вересов переселился опять в г. Либаву. Для меня такая разлука была очень чувствительна; я глубоко поскорбел о своем друге, и решил иметь с ним хотя бы письменное общение. Вересов не оставил меня в духовном одиночестве, поддерживал, как мог: прислал мне Библию, Гусли и несколько номеров журнала «Друг молодежи».

Однако, вскоре моя связь с духовным другом оборвалась.

Желая как можно лучше изучить кузнечное дело, я отправился в г. Бобруйск. Среда, в которую я попал, была далеко не нравственная, и повлияла на меня губительно; чем ближе я сходился с товарищами, тем глубже опускался в грязь греха. Я познакомился с отчаянными хулиганами, начал принимать участие в попойках, а затем—в побоищах и издевательствах над женщинами. Не знаю, до чего бы довела меня подобная жизнь, если бы меня не взяли на военную службу. Тут я немного остановился, отрезвился,—но это было только в начале службы, а затем—опустился еще ниже прежнего. Было время, когда водку было трудно доставать; я пил денатурат и одеколон, в результате чего мое зрение серьезно пострадало.

Библия, беседы Вересова и т. п.—мною были совершенно забыты.

Воинская повинность пришла к концу. Я возвратился домой, приобрел все необходимое для изготовления самогона, и пьянство в моем доме стало обычным явлением.

В скором времени я женился. Часто, при малейшем упреке моей жены, я хватал ружье,—кричал, буянил, и меня кое-как соседи успокаивали; а жена в ужасе пряталась.

Я не мог ужиться на одном месте и уехал в г. Петроград, где продолжал вести порочный образ жизни.

Но вот,—памятен для меня один день, день, в который я получил из дому письмо, в котором мне сообщали все новости, между прочим и о том, что Вересов приехал в нашу деревню, и опять устраивает беседы.

При последнем известии мое сердце забилось неизъяснимым чувством. Вспомнил свое прежнее стремление к христианской жизни, и горько почувствовал всю грязь настоящего своего поведения; потянулось сердце домой... захотелось, как можно скорее покинуть Петроград.

Прошло немного времени—и мое желание исполнилось: я приехал домой. И в самом деле: Вересова я застал твердо стоящим на тех же евангельских основах, на которых он был несколько лет тому назад. При встрече, он напомнил мне прежние беседы о Господе, о Том Господе, Которого я забыл, и тут—совесть моя заговорила, зашевелилась... Я начал сам усердно посещать беседы, и усиленно звать на них своих знакомых. Вскоре меня постигли несчастья: я заболел тифом; хозяйство мое расстроилось; начала падать скотина, да к тому же—неурожай. Противники евангельских бесед, насмехаясь надо мной, говорили:

— Вот, стал ломать старую веру, и тебя Бог ломает.

Жена же под влиянием наговоров соседей—начала наносить мне побои за измену старой вере. Но все это не остановило меня в искании Бога и иной жизни. Читая Библию, я с каждым днем ярче видел свое духовное, бедственное состояние; я стал сознавать, что моим беззакониям нет числа, и моя вина пред Господом—неизмерима. Надеясь на любовь и силу Божию, я с сокрушением пришел к Нему, покаялся, и Он исцелил меня от пороков. С тех пор моя жизнь изменилась, и я пошел по следам Христа.

В настоящее время нахожусь в Сибири, в селе Антошинском, в котором нет Евангельских Христиан, и мне приходится ходить на собрание за 40 верст. Но мне много приносит утешения чтение Слова Божия, а также—журнал «Христианин», который я выписываю. Прошу всех искупленных детей Божиих, которые были в погибели подобно мне,—молиться за меня, чтобы Господь укрепил меня на Своем пути.

Доличев.

АВРААМ *)

Ф. Мейер.

VI. Отделение Лота *).

«Не вся ли земля перед тобою? Отделись же от меня. Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево».—Быт. 13, 9.

Мы только что могли видеть, из какого материала создает иногда Господь святых Своих: Авраам, в нравственном отношении, был не выше окружающих его сынов востока, легко вообще допускающих в жизни своей обман и ложь, если это им выгодно... Вера его была слаба, и надеялся он больше на себя, чем на Бога. Трудно себе представить, чтобы из такого «обыкновенного» человека мог выйти впоследствии герой веры. А, между тем, это—так, и мысль об этом придает нам бодрость. Бог не нуждается в безусловно благородных характерах для того, чтобы создать из них нечто великое. Он и «из камней может воздвигнуть детей Аврааму». Он берет простых рыбаков, берет сборщиков пошлин—и делает из них апостолов евангелия и мучеников за веру. По природе не много в нас хорошего! Испорченная кровь течет в жилах у нас!.. Но тем-то и велик Господь, что Он, силою благодати Своей, может преобразить этот плохой материал так, что из него выходят существа сильные духом, которые потом служат примером и для современников своих и для последующих поколений.

«Поднялся Аврам из Египта, сам и жена его, и все, что у него было, и Лот с ним, на юг» (Быт. 13, 1). Тут поражает нас следующее обстоятельство: по-человечески судя, никогда Аврааму не удастся исправить свою пагубную ошибку... Как может вернуться к нему семейное счастье, если жена у него отнята, и он попал в такие сети лжи, что выпутаться из них нет возможности?.. Если ложь откроется—то фараон, конечно, жестоко отомстит иностранцу, который обманул его и заставил совершить преступление. Дело ведь в том, что египетский закон карал всякого человека, который отнял у кого-нибудь его жену; если муж умрет—вдова его свободна идти, куда хочет. А тут, в случае с Авраамом, выходит, что сам фараон преступил закон. Конечно, фараон не простит этого Аврааму!..

Но что же произошло?.. Вопреки всяким человеческим соображениям, Бог явился защитником недостойного служителя Своего. Псалмопевец говорит об этом так: «Никому не позволял (Господь) обижать их (служителей Его) и возбранял о них царям: «Не прикасайтесь к помазанным Моим; и пророкам Моим не делайте зла» (Пс. 104, 14—15).

---

*) См. «Христианин» № 5 за 1928 г.

Какое в этом счастье для нас! Не отвергает нас Господь за совершенный нами грех: «Не по беззакониям нашим сотворил нам и не по грехам нашим воздал нам: ибо как высоко небо над землею, так велика милость Господня к боящимся Его» (Пс. 102, 10—11). Хотя «корень зла» (Иов. 19, 28) есть в каждом из нас, хотя мы постоянно грешим и пáдаем,—но не отступает от нас Бог и с любовью совершает благую работу Свою в наших душах, очищая их, сообщая нам силу—жить по вере и в тесном общении с Ним Самим. «Не радуйся ради меня, неприятельница моя! Хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня» (Мих. 7, 8).

Бог не допустил, чтобы фараон сделал зло Аврааму. Когда он узнал, что Сарра имеет мужа, он тотчас же «дал повеление людям», и они проводили Авраама (Быт. 12, 20), с женою и всем его имуществом, и он вышел из Египта, направляясь в Ханаанскую землю. Фараон ничем не наказал Авраама и Сарру за обман, не отнял у них даже подарков своих: мы читаем, что Авраам был очень богат скотом, и серебром, и золотом» (Быт. 13, 2) *). Пребывание в Египте несомненно положило основание его большому богатству; но это же богатство и доставило ему затруднения и неприятности.

До сих пор мы несколько раз читали: «и Лот был с ним»... Теперь этих слов мы больше не встретим.

1. **Кто был Лот?** Сын покойного брата Авраама—Арана. По всем вероятиям—он был и наследником своего отца. Повидимому, Авраам взял его к себе в дом, когда он осиротел, и воспитывал его, как сына. Когда Авраам пошел в землю обетованную—пошел и он, захваченный примером дяди своего.

Есть такие люди: самим им кажется, что они действуют по собственному желанию; но, в сущности, они только увлекаются течением. Живя долго у Авраама, Лот не мог не проникнуться некоторыми его мыслями и настроениями. Но, как мы увидим дальше, это был только тусклый отблеск характера его дяди.

Во всяком религиозном движении всегда были и есть люди, которые просто захвачены течением, но не изведали на себе силы, возбудившей это движение. Люди эти не могут понять великого значения отделенной от мира жизни для Бога, и внутреннего смысла всего движения. Когда проходит у них первый пыл—они становятся только помехою и нарушителями мира. Присутствие их понижает духовный уровень известной группы людей: они заражают окружающих идеалами мира сего.

Надо хорошенько проникнуться мыслью, что исключительно только духовные принципы могут дать нам силу—жить жизнью, отделенной от «мира» и посвященной Богу. Если нами руководит нечто меньшее, как например—возбуждение, порыв, подражание—то мы будем только мешать другим, а скоро и сами убедимся в нашей несостоятельности.

Ходим ли мы верою? Испытаем себя. И если мы, честно, по совести рассмотрев себя, поймем, что нами руководят недостойные, себялюбивые побуждения—будем просить Бога воодушевить нас чистою любовью Его!

2. **Необходимость отделения.** Кто знает: решение Авраама—от угрожающего голода спастись в Египет—не было ли отчасти вызвано и поддержано Лотом? Может быть, не будь последнего, Авраам остался бы в земле обетованной, и до нас дошли бы сведения о том, как стойко перенес он испытания, твердо уповая на верное обетование Божие... Он, может быть, стал бы спокойно ждать указания Божия—куда ему идти, если Богу не благоугодно было бы оставить его дольше в Ханаане. В этом его путешествии в Египет как-то чувствуется тот дух, который впоследствии проявился в действиях Лота...

---

*) Заметьте, что тут впервые в Библии встречается упоминание об этих двух металлах.—*Ред. Ком.*

Как бы то ни было, но наступила такая минута, когда этот менее возвышенный, более мирской дух должен был быть удален из жизни Авраама. И тогда Авраам остался один перед Богом, без всякой опоры человеческой, без советника и союзника, подерживаемый и руководимый только Богом Одним.

Высшее отделение от мира нечестия и греха только тогда бывает целесообразным, когда сопровождается **внутренним** отделением духа. Не довольно выйти из «Ура», «Харрана» или «Египта»: необходимо освободиться и от «Лота». Ни в каком монастыре,—вдали от шума и назойливых посещений, не слыша ничего, кроме святых слов и дивного пения—не будет человек **отделен** от мира, если в душе его не умерли мирские настроения, если «Лот» оказывает еще на него свое влияние. Тогда, когда мы освободимся от **всех** низменных и мелочных чувств и мыслей,—будет в нас возрастать вера и будут проявляться высшие формы истинной жизни, которые делают ее уже тут, на земле, подобной небесной.

Необходимо «Лоту» уйти с пути нашего! «Знайте, что Господь отделил для Себя Святого Своего» (Пс. 4, 4). Никто «чужой» не должен проникнуть в тщательно отгороженные от мира владения Божии!

Вы—души, жаждущие святости, как олень жаждет свежей воды!.. Ясный ли отчет отдаете вы себе в том, во что обойдется вам это стремление, это достижение? Готовы ли вы на «огненное испытание»? Когда ваятель хочет воплотить идею свою в художественную форму, он отделяет кусок мрамора от остальной глыбы, и тогда уже работает над этим куском резцом своим... Так: чтобы божественный резец мог работать над вами, надо, чтобы вы были вполне обособлены от окружающего мира.

Но что же значит «обособиться»? И как этого достигнуть?

Обособиться от мира, значит—«умереть для мира», то есть не дорожить ничем мирским: ни похвалами, ни славой, ни влиянием своим, ни деньгами, ни любовью, ни дружбой, ни семьей и покоем—не дорожить всем этим настолько, чтобы это **заслоняло** в нас Божие и любовь к Нему, чтобы это тушило огонь духа, горящий в нас. Но как достигнуть этого?.. Ведь это же невозможно!

Самим нам, собственными силами, до этого не дойти. Один только есть способ: поручить себя Богу. Он—совершит! Постепенно, бережно, будет он расплетать те путы, которыми оплел нас мир, и мы станем свободны, и сможем тогда войти в тесное общение с Ним.

Возможно, что Авраам и давно уже чувствовал опасность для себя от жизни с Лотом, и хотел отделиться от него, но не знал, как к этому приступить... Так ведь и с нами случается! Может быть и в данную минуту кто-нибудь из нас находится в подобном же затруднении. Будем терпеливы: настанет время, и Сам Бог отделит нас от того, или от тех, которые опасны для нашей души.

3. **Как совершилось отделение Лота.** В ту пору, когда переселенцы впервые пришли в Ханаан, окрестности Вефиля удовлетворяли их потребностям, в смысле пастбищ для скота. Теперь оказалось этого места недостаточно: «Непоместительна была земля для них, чтоб жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе» (Быт. 13, 6). Пастухи Авраама и Лота ссорились из-за водопоев и пастбищ, а ссоры между слугами, обыкновенно, порождают разногласия и между хозяевами.

И тут Аврааму стало ясным, что дальше так дело идти не может, особенно потому, что хананеи и фарезеи жили тогда в этой земле; если бы они узнали, что в стане Авраама—раздоры, они воспользовались бы этим, чтобы на него напасть: ведь в ту пору все эти маленькие народы и кочующие племена вечно враждовали друг с другом, и Авраам был неуязвимым только до тех пор, пока в стане его все было дружно и мирно. А кроме того—

несогласия между такими представителями веры в Единого Бога, какими были Авраам и Лот—унизили бы эту веру в Бога в глазах язычников. По всем этим причинам Авраам и решил расстаться с племянником... Он сказал ему: «Да не будет раздора между тобою и мною, между пастухами моими и пастухами твоими; ибо мы родственники. Не вся ли земля перед тобою? Отделись же от меня. Если ты налево, то я направо, а если ты направо, то я налево» (Быт. 13, 8—9). Это было очень хорошо. Авраам поступил мудро во всех отношениях: он понял, что, пока они вместе—вражда будет только увеличиваться; но он обошелся с Лотом мягко и великодушно: если бы он говорил с ним резко, тот резко бы и ответил, и дурное чувство между ними углубилось бы; будучи старшим в стане, Авраам имел право сам выбрать себе место для кочевья. Но, желая мира, он предоставил выбор Лоту.

И вот с этого момента мы замечаем, что Авраам начинает **жить по вере**... Бог обещал заботиться о нем и дать ему в наследие землю—и он спокоен; он не боится, что Лот отнимет у него то, что ему предназначено.

Хорошо поступает всякий, кто **на Бога** надеется в смысле дарования ему даже и земных благ. Если мы выбираем сами—часто мы выбираем плохо... Откажемся от нашего права: предоставим Богу выбирать для нас нашу судьбу! Ведь Бог обещал, что «все приложится нам», и что мы наследники «Царства». Значит—и бояться нечего!

(Продолжение следует).

ХРИСТОС ПРИДЕТ ОПЯТЬ!..

Матф. 24, 44.

Христос придет опять—о верьте!—
Не с тем венцом, что был в крови;
Придет Он к нам, Владыка смерти,
Чтоб суд свершить Свой над людьми.

Народы все пред Ним предстанут:
И те, кто распяли Его,
И те, кто шел с мечом на брата
И делал ближнему лишь зло...

Предстанут те, кто в этой жизни
Христа заветы отвергал,
И те, кто шел к святой отчизне,
И кто святыню попирал...

О вы, народы, пробудитесь!
Довольно спать во тьме греха...
Вражду забудьте, обновитесь—
И будем ждать с небес Христа!

Е. П.

„ДРАГОЦЕННАЯ ВЕРА"...

2 Петр. 1, 1.

«Драгоценная»... Так называет апостол Петр ту веру, которую принял он сам, и многие вслед за ним. Ценность веры этой он хорошо должен был знать: об этом свидетельствует вся жизнь его, его послания и даже — самое имя его.

«Симон сын Ионин» (Матф. 16, 17) — вот его прежнее имя, имя **плотского**, неверующего человека. В послании своем он ставит его впереди, указывая, таким образом, на свое первоначальное «плотское» состояние.

«Петр» — вот имя новое, имя **человека нового,** возрожденного верою в Иисуса Христа. Это имя получено им от Самого Христа при исповедании им своей веры (Матф. 17, 18).

То же самое можно сказать и о двух других, тоже рядом поставленных — но по значению совершенно противоположных званиях: «раб и апостол». Самое низкое — и самое высокое положение. Сознание, что он (Петр) — раб Иисуса Христа, мне кажется, доставляло ему больше блаженства, чем высокий титул «апостола». Название «раб Иисуса Христа» — должно было постоянно напоминать ему то время, когда, будучи неверующим, он жил подчиняясь своей греховной природе, был «рабом греха». Став рабом Иисуса Христа — он освободился от греха. Надо заметить, что человек всегда — нечто иное, как **только раб**, но при этом он может быть рабом только **одного господина.**

Выставляя вперед свои имена отрицательного значения, ап. Петр, таким образом, указывает на ту «скалу, из которой был иссечен, и глубину рва, из которого извлечен» (Ис. 51, 1). Мысль об этом наполняла его душу глубоким смирением, и давала возможность познавать всю широту, глубину и высоту превосходящей разумение любви Христовой...

Его обращение к тем, кому он пишет (1 ст), отличается **широтою.** «Принявшим», т. е. всем, всем!.. Всем, кто жил, живет и будет жить на земном шаре. Следовательно обращается он и к нам... При этом он указывает на полное **равенство** верующих, в смысле получения благодати Божией.

Ап. Петр не выделяет себя и прочих апостолов, не ставит выше других, но ясно выражает: «... с нами равно драгоценную веру». Общий же смысл его выражений тот, что вера есть **дар Божий.** Она не есть плод философских рассуждений или фантазии **человека:** она получается непосредственно от Отца Небесного, через откровение Иисуса Христа.

Не нужно смешивать «религию» с «верой». Это — понятия совершенно различные. Ап. Петр говорит здесь не о «христианской религии», но о **живой, личной вере в божественность Иисуса Христа.**

Он называет эту веру «**драгоценной**». Этот термин характерен, опять таки, для одного ап. Петра: у других апостолов он не встречается. В 1-м своем послании, гл. 1, 7 — он выражает желание, чтобы вера детей Божиих, после различных испытаний, оказалась **драгоценнее** золота.

Самым ценным в мире считается золото и другие благородные металлы и самоцветные камни. Апостол и говорит, что все эти сокровища—ничто, сравнительно с верой.

«Ибо что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?».

Вера — одна из многих «хороших жемчужин», за которую купец в притче, нашед, с радостью променивает все прочие драгоценные камни.

Ее ценность превзошла сумму ценностей всех остальных.

Много не «вер», но много «религий», то-есть много **форм,** в которых облекается вера человека в Божество. Самая же вера эта — есть прямое «откровение», то есть единение человеческого духа с Богом.

Блажен тот, кто принимает веру — как дитя! «Блажен ты, Симон, сын Ионин...»

Вера наша потому «драгоценная», что имеет под собой действительную почву. Ее основание: «Правда Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа».

Христос—краеугольный камень этого основания (1 Петр. 2, 6—7). Ап. Петр этот камень называет «драгоценным». «Верующий в Него не постыдится»—т. е. не будет обманут.

В каком же отношении находимся мы к столь драгоценному сокровищу, которым обладаем?..

Есть страны, где живут дикие люди, не знающие цены дорогим металлам (золоту, серебру и др.). Хитрые европейские купцы легко обманывают этих простецов, предлагая им за слитки золота — цветные кусочки материи и разные другие безделушки...

Сатана тоже хитрый коммерсант! Он тоже манит людей всевозможными малоценными вещами мира сего, которые кажутся им дороже веры в Бога. Он может обманывать таким образом даже верующих, если они не бодрствуют; иначе, как же бы ап. Павел написал: «веру **сохранил**»? Была, значит, у него возможность **потерять** ее...

Будем осторожны! Глубже в сердце примем этот дорогой Божий подарок. Будем молиться «Могущему сохранить нас от падения, и поставить пред славою Своею непорочными в радости».

И. Д.

«ЖАЛО В ПЛОТЬ»...

...«дано мне жало в плоть»...
2 Кор. 12, 7.

Многие богословы задавали себе вопрос: что это может быть за «жало», которое мучило апостола Павла? Сам он нам этого не поясняет, а нигде в других местах Писания об этом не упомянуто. По всей вероятности это было нечто — или незаметное для постороннего глаза, или незначительное в глазах мира: не какое-нибудь большое несчастие или болезнь, которая всем видна... Вероятно это было нечто в роде «занозы»... Попадет такая заноза вам в руку или ногу—и о ней, кроме вас, и не знает никто, а между тем ведь она может быть очень болезненной, и может очень тревожить.

В этом смысле «жало в плоть», которое «дано» было апостолу, является образчиком тех маленьких, скучных, томительных жизненных невзгод, которые так удручают и всякого из нас.

Да, у каждого человека, в каком бы положении он ни находился, какова бы ни была его работа,—есть такое «жало»... Хозяйке дома—«жалом» бывают не соблюдающие порядка члены семьи, нехватка в хозяйстве, неудобство квартиры... Учителю — «жалом» может быть лень и неуспешность учеников. Служащему — перегрузка работой, неприятные отношения с окружающими, и т. д., и т. д. А кроме того, почти у каждого из нас есть и телесные страдания, может быть другим и не видимые, но которые, тем не менее, часто— а то и постоянно — удручают нас. Все это слишком бесцветно, слишком общеизвестно, чтобы стоило говорить об нем, и чтобы оно могло вызвать особенное сочувствие... И может быть — нечто в роде этого представляет из себя и то «жало», о котором пишет Павел.

Нам необходимо свыкнуться с мыслью о **неизбежности докучливых, мелких невзгод в нашей повседневной жизни.** Они осаждают нас со всех сторон, **чтобы держать нас в смирении,** чтобы мы «бодрствовали и молились». Для апостола они имели не менее важное духовное воспитательное значение, чем было для него пережитое им кораблекрушение...

Мы нуждаемся в том, чем в такой высокой мере обладал ап. Павел: в благодати терпеливо переносить все эти невзгоды. Иначе легко становимся мы раздражительными и недовольными. Мы начинаем тогда своими острыми «занозами» колоть пальцы других людей... Но Господь может помочь нам все эти трудности считать тем, что «содействует ко благу» нашему. Мы тогда ясно видим, насколько наши «занозы» короче тех гвоздей, которыми были пригвождены ко кресту руки Спасителя; живо вспоминаем, что на голове у Него был венец из колючего терновника, и утешаемся мыслью, что если мы с Христом страдаем на земле, то и прославлены будем в Царстве Его.

Как мог, однако, апостол даже «радоваться» о немощах своих?

Дело в том, что школа Божия имеет три класса: ученики первого класса научаются **переносить терпеливо** данное им в плоть «жало»; во втором классе мы учимся **извлекать пользу** из получаемых нами уколов от «жала»; в третьем классе мы научаемся даже **радоваться** тому, что «жало» ранит нашу плоть и причиняет ей боль... Но это уже **высший выпускной** класс Божьей школы, вводящий учащихся непосредственно в славу Божию!

ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ БРАТА В. Х. ОФФЕНБЕРГА.

18 ноября прошлого года в 6 часов утра после десятидневной болезни отошел в вечность всем известный и всеми любимый брат Владимир Христианович Оффенберг.

В. Х. Оффенберг — пресвитер Нью-Иоркской общины Ев. Хр.

Возраст жизни покойного брата достиг 72 лет. В 1900 году брат В. Х. отдался Господу в Ленинградской Общине Евангельских Христиан, в которой был в то время пресвитером Иван Вениаминович Каргель.

Все время своей христианской жизни В. Х. проводил в кротости, в святости, в общении с Господом и в мире со всеми окружающими его. Основана его вера была всецело на Слове Божием во Христе Иисусе.

В России покойный брат обладал кое-какими средствами, но мировая война лишила его всего, подобно Иову. Ему с некоторыми членами семьи пришлось скитаться по миру, но это привело брата еще ближе к Господу, и он еще больше доверился Ему, благодаря Его за все, что Он посылал. Господь видел верность и преданность брата и никогда не оставлял Его, а, наоборот, помогал ему в самые трудные моменты жизни. Таким путем Господь вел его от самой России и до Америки, где брат находился последние пять лет.

С первых дней своего пребывания в Америке брат не мог оставаться отделенным от детей Божиих: он сейчас же постарался найти чисто-христианское собрание, где мог бы славить Господа. Узнав про Нью-Иоркскую Общину Евангельских Христиан, он сейчас же посетил ее со своей спутницей, и с 1924 года присоединился официально к ней, в которой пробыл и до сего времени. Два года брат занимал место рядового члена общины; он был такого кроткого и мирного характера, что многим можно было научиться от него. В 1926 году брат был заместителем пресвитера общины, и тут еще больше стал известен своею кротостью. В 1927 году брат был избран официальным пресвитером общины, должность которого он занимал чуть ли не до конца своей жизни. На своем посту пресвитерства он был верным служителем Божиим, усердным и самоотверженным. Никаких преград для него не существовало, если надо было посетить ближнего или помочь ему.

Похороны В. Х. Оффенберга в Нью-Иорке.

За несколько времени перед смертью брату В. Х. пришлось перейти в другую общину; но ушел он только телом, а духом находился в прежней общине и всегда молился за нее Господу.

Болезнь брата застигла его в той общине, в которой он находился четыре года. 7 ноября брат В. Х. присутствовал на вечернем собрании, еще полный

жизни и радости; он со вниманием слушал Слово Божие, в заключение собрания—молился. В молитве брат сказал: „Господи! дай нам сегодня, всем, в один голос сказать: гряди скорей, о Боже!"

После собрания, через полчаса, брат В. Х. внезапно стал нагибаться назад и падать; братья поддержали его, положили на пол... Призвали доктора. Доктор освидетельствовал и сказал, что положение серьезное. Брата отвезли на квартиру без сознания: у него оказался паралич языка и правой руки. 18 ноября в шесть часов утра брат отошел в вечность.

27-летняя христианская жизнь брата В. Х. О. была всецело посвящена Господу на служение!

20 ноября, в чудный солнечный день, множество братьев и сестер собрались в доме, где стоял гроб с останками брата В. Х. О. После братского пения, свидетельств и молитв гроб вынесли; процессия направилась на кладбище, где бр. И. П. Колесников произнес надгробную молитву, а Н. Мотин прочел надгробное слово; гроб опустили в могилу.

Все мы, знавшие покойного брата В. Х. Оффенберга, скажем в один голос: „До радостной встречи, наш дорогой брат! Ты блажен, ибо „течение совершил и веру сохранил" (2 Тим. 4, 7) и дела твои идут вслед за тобою! Праведный Господь да вознаградит тебя за твои добрые и честные труды, которые ты уже совершил!" (Мал. 3, 14—18).

С братской любовью *И. Колесников.*

К. П. ПЕТРОВ.

3-го февраля с. г. в г. Вышнем Волочке скончался брат Капитон Петрович Петров. Ниже мы помещаем описание его последних минут жизни и погребения.

Для Всесоюзного Совета, с которым он только иногда соприкасался и для нашей Ленинградской Общины бр. Капитон Петрович Петров был дорогим лицом.

Ленинград был его духовной родиной. Здесь он уверовал, здесь вступил в общину и здесь работал вначале в качестве рядового брата, а потом в качестве благовестника и пресвитера.

Все, кто знал покойного брата, будут вспоминать о нем всегда с чувством глубочайшей симпатии и любви.

Брат К. П. был прежде всего — ревностный работник. У него время не пропадало. Он всегда был занят той или другой работой. Кто бы к нему ни пришел: совершенный новичок, приближающийся, охладевший, падший—все находили у него одинаковый привет и ласку. Любил он посещать больных, нуждающихся и страждущих. Особенно трогательно было видеть его служение во время голода и лишений. Получались сухари из разных мест России. Он спрашивает совета, как распределить их, и, получив его, немедленно делает пакеты и разносит их по нуждающимся, не взирая ни на какие расстояния. Вообще дело посещений и попечения о душах человеческих составило его выдающуюся черту и любимое занятие.

Последнее время бр. К. П. провел в г. Вышнем Волочке в качестве руководителя местной общины.

Все братья и сестры той общины очень любили покойного брата, и его кончина причинила им глубокую скорбь.

После брата осталась вдова—престарелая женщина. Господь да утешит ее и всех знавших его в понесенной тяжелой утрате!

Пост освободился, нужен новый работник... Господь, пошли новых делателей!

От имени Всесоюзного Совета и Совета Л. О. Е. Х.

И. С. Проханов.

ПАМЯТИ К. П. ПЕТРОВА.

„Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их".—Евр. 13, 7.

Многим известный любящий старец и труженик, брат наш во Христе, — Капитон Петрович скончался 3-го сего февраля в 10 час. утра. Он ушел к своему Отцу и к Искупившему его Спасителю, близость Которого он всегда так ощущал и Которому верно служил в продолжение тридцати лет.

За два дня до смерти он просил меня, по слову Божьему, помазать его елеем во имя Господне (Иак. 5, 14), и мы, после молитвенного собрания, в присутствии церкви, это и совершили. Он горячо молился, просил Господа очистить его от всех грехов... Потом обнял и поцеловал меня, говоря: „Ты приготовил меня к погребению"... Благодарил Господа, что скоро пойдет к Отцу...

Весть о кончине его с быстротою молнии разнеслась по Волочку и его окрестностям, и друзья стали стекаться со всех сторон, с печалью о дорогом наставнике и неусыпающем работнике Вышневолотской общины. 5-го числа собрались на хлебопреломление, после которого тело брата К. П. было вынесено на средину собрания... Хор поет гимн „Грустны, тягостны минуты"... („Тимп." 21), затем читается из Деяний Апостолов гл. 20, 32: „И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными" и 1 Петр. 4, 8: „Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов" — это — слова, оставленные почившим братом Общине. и всем братьям и сестрам; по поводу них сказана была теперь горячая проповедь. Чувствовалось действие Духа Святого. Как на глазах говорящего, так и на глазах слушающих были слезы... Хор спел „У гроба Лазаря" („Тимп." 19), а затем еще пять братьев говорили проповеди... Затем последовала молитва, и, при пении хора, многолюдная толпа двинулась на кладбище. Там, над открытой могилой, опять—молитвы, пение „Встретимся ли мы с тобою", и—слово на Римл. 14, 7—9: цель жизни на земле — Христос и владычество Его над каждым из нас, и в жизни нашей и в смерти... Чтение Пс. 48, 8, слово брата И. Г. и еще двух братьев; и — гроб опускается. Мать-земля обнимает свое детище и скрывает его в своих объятиях. Присутствующие говорят: „До свидания, брат!.." Быстро вырастает бугорочек земли, и присутствующие печально расходятся... Долго-долго в сердцах наших будет жить воспоминание о дорогом нашем брате.

„Блаженны... умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними" (Откр. 14, 13). Будем помнить наставника нашего и, взирая на кончину его, подражать вере его.

Не успели еще зарыть могилу—как приносят горькую весть из дома собраний: там скоропостижно скончался брат Анатолий Петрович Павлов, прибывший на собрание со ст. Академической, где служил помощником начальника станции. Он провел утреннее собрание, участвовал в Вечере Господней, после которой, со слезами, благодарил Бога, что Он позволил ему свидеться с нами еще раз здесь на земле... А через полчаса он предстал уже к Отцу Своему Небесному. Брат Капитон Петрович увел его с собою!

Н. Михайлов.

* * *

Зачем не в то рожден я время
Когда меж нами, во плоти,
Неся мучительное бремя,
Он шел на жизненном пути?
О, если б мог я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный след Твоих шагов!
О, мой Господь, моя надежда,
Моя и сила, и покров!..

Тебе хочу я все мышленья,
Тебе всех песней благодать,
И думы дня, и ночи бденья,
И сердца каждое биенье,
И душу всю мою отдать!
Не отверзайтесь для другого
Отныне вещие уста—
Греми лишь именем Христа
Мое восторженное слово.

Из А. Толстого.

ОБ ИОАННЕ КРЕСТИТЕЛЕ.

Иоанн Креститель, когда иудеи обратились к нему с вопросом — не Илия ли он? — решительно ответил им: „Нет" (Иоан. 1, 21). А между тем Христос сказал о нем: „... если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти" (Матф. 11, 14). Как согласовать это одно с другим?

Дело в том, что иудеи придавали **буквальное** значение пророчеству Малахии, гл. 4, 5: „Вот, Я пошлю вам Илию пророка перед наступлением дня Господня великого и страшного". Они думали, что Илия, не прошедший через смерть телесную — вернется на землю перед пришествием Христа.

В **этом** смысле они и спрашивали Иоанна, и в **этом** же смысле он дал им отрицательный ответ. Если бы он ответил утвердительно — в суеверии своем евреи пали бы ниц перед **его личностью** и эта личность его могла бы заслонить собою в их глазах Того, о пришествии Которого Иоанн и был послан возвещать. Но, вместе с тем, он и не отрицает **настоящего** смысла пророчества Малахии; это ясно видно из того, что он сам называет себя „предтечею" Христа: „я — глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу"...

Этой ссылкой на пророчество Исаии он подчеркивает цель своего посланничества, и таким путем—отвлекает внимание **от себя** — на Того, Кому, призывая людей к покаянию, готовит он путь, как „Ангел завета", о котором говорит Малахия (гл. 3, 1).

Сам Христос, к Своему свидетельству об Иоанне, как об Илии, „которому должно прийти" — добавляет слова: „если хотите принять"; этим Он подчеркивал то, что народ неправильно толкует пророчество Малахии, и указывал на его истинный смысл.

В другой раз, беседуя с учениками, Христос им ясно сказал, что „Илия уже пришел, и не узнали его" (Матф. 17, 10—13), так что ученики должны были понять, что пророчество о „пришествии Илии" надо разуметь в духовном смысле.

В том же смысле говорит об имеющем родиться Иоанне и ангел, посланный к Захарии: приведя слова пророка Малахии, он добавляет: „И предыдет перед Ним в духе и силе Илии" (Лук. 1, 15—17).

Таким образом мы видим, что между отрицательным ответом Иоанна Предтечи и свидетельством о нем Господа Иисуса — нет никакого противоречия.

С. Л.

ОТДЕЛАМ, ОБЩИНАМ И ГРУППАМ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО брата Ивана Степановича ПРОХАНОВА.

Дорогие братья и сестры!

МИР ВАМ ДА УМНОЖИТСЯ!

Извещаю вас, братья и сестры, что, по воле Божией, я должен опять выехать за границу.

Мне придется поехать в разные страны, особенно в Америку, для обсуждения различных вопросов дела Божия.

На все время моего отсутствия меня будут замещать мои товарищи по председательствованию в Союзе—братья Яков Иванович Жидков и Вячеслав Иванович Быков. Все дела, касающиеся Союза, будут решаться попрежнему Всесоюзным Советом.

Отъезжая в дальнюю страну, я прежде всего желаю, чтобы все дети Божии возрастали в вере, надежде, любви и преуспевали во всяком добром деле.

Дело Божие разрослось и требует множества работников.

Жатвы *много*, а делателей *мало*.

Для того, чтобы справиться с жатвой, необходимо, чтобы все действительные работники *«дорожили временем»*, чтобы делали дело Божие с *ревностью и верностью*, молились Господину жатвы *о высылке новых делателей*, чтобы содействовали *содержанию многих работников* на ниве Божией своими пожертвованиями и т. п. Особенно важно участие каждого верующего и проведение в жизнь добровольного сбора Евангелия (Записи пленума от 27 сент.—4 окт. 1927).

Не менее важно проведение в жизнь евангельского быта, т. е. новой, чистой и образцовой христианской жизни (см. Записи 10 Всесоюзн. Съезда).

Это необходимо для того, чтобы люди видели наши добрые дела и прославляли Отца нашего небесного, чтобы чрез это светил свет наш пред людьми. Мы должны помнить, что наше словесное свидетельство должно основываться на свидетельстве дел.

Молю Господа, чтобы «свет жизни» более и более распространялся от всей деятельности Евангельских Христиан в нашей стране и чтобы насаждалась новая жизнь в человеческих сердцах.

Вместе с тем, хочу просить и ваших молитв.

Я еду не на отдых, не для удовольствия, а для большой и упорной работы. Мне предстоит встретить на пути множество всяких препятствий и трудностей.

Я нуждаюсь в особой мудрости и духовной силе.

Поэтому мне необходимы ваши молитвы.

Апостол Павел был сильный человек, а и то нуждался в молитвах верующих. Он просил: «молитесь о нас!» (I Фес. 5, 25). Я прошу также: «молитесь обо мне».

Моя предыдущая поездка в Америку была чрезвычайно благополучна именно благодаря молитвам детей Божиих в нашей стране. Я уверен, что и моя теперешняя поездка будет благополучной и плодотворной, если только будут возноситься молитвы обо мне всеми чадами Божиими. В своей поездке я посещу два всемирных конгресса разных деятелей на ниве Божией. Я буду с ними радоваться. Я увижу также множество отдельных проповедников и всякого рода евангельских верующих. Я буду всем им передавать сердечный привет от *В.С.Е.Х.* и от всех вас. Я буду непрерывно сноситься со Всесоюзным Советом, и братия в Ленинграде будут знать обо всем, что будет происходить со мною. Я буду писать статьи в журнал «Христианин».

Еще и еще раз прошу всех верующих: больших и малых, старых и молодых, возносить обо мне самые усердные молитвы о том, чтобы Господь хранил меня в пути от всякого зла, дал возможности достигнуть тех целей, которые намечены для пользы Царствия Божия, и помог возвратиться в Ленинград в полном здоровьи.

Я же, где бы мне пришлось быть, днем и вечером буду вспоминать в своих молитвах наш дорогой Союз *В.С.Е.Х.*, все его отделы, общины, группы, всех работников и всех детей Божиих, верных своему Отцу.

Каждому из читающих это письмо даю на память 23 стих 5-ой главы I Фессалон: *«Бог же мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»*.

Всем говорю слова надежды: «до свидания»—*здесь* или *там*, и если будем твердо уповать, то будет *здесь*.

Прошу по прочтении сего письма спеть духовную песню: *встретимся ли мы с тобою?.. Да, мы встретимся с тобою»...*

Еще раз: до свидания и *молитесь!*

Господь да пребудет с вами, остающимися, и со мною, отъезжающим.

Любящий *В.С.Е.Х.* и всех любовью Христа

Ваш брат *И. С. Проханов.*

Ленинград, 1 июня, 1928 г.

БРАТСКИЕ СОВЕТЫ.

(Для руководства и распределения членов церкви, для служения по разным отраслям дела Божия, согласно Слову Божию).

Церковь Иисуса Христа уподобляется винограднику (Матф. 20, 1—16), куда каждый призван для работы. Еще уподобляется дому Божию (1 Тим. 3, 15), в котором имеются различные сосуды (2 Тим. 2, 20—21) и все они предназначены для употребления. В Церкви нет различия между членами богатыми и бедными, знатными и простыми: Господь действует чрез всех и во всех (Ефес. 4, 7). И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования (Римл. 12, 6), то каждый должен служить друг другу тем даром, какой получил от Господа, как добрый домостроитель многоразличной благодати Божией (1 Петр. 4, 10).

Бог наш не есть Бог неустройства (1 Кор. 14, 33), а посему должен быть во всем порядок (1 Пар. 24, 19), дабы все посещающие собрания церкви, подобно царице Савской, посетившей Соломона (3 Пар. 10, 1—9), могли увидеть премудрость Божию в благоустройстве, и, преклонившись пред Господом, сказать: „истинно с вами Бог" (1 Кор. 14, 25).

Работа Церкви распадается на два отдела:

1. Внутренняя работа—воспитание членов Церкви.
2. Внешняя работа—благовестие (миссия).

1. Воспитание—возраст Церкви.

Воспитание членов Церкви должно быть поставлено так, чтобы каждый член церкви возрастал в вере и познании Иисуса Христа и пришел бы в меру полного возраста Христова (Ефес. 4, 13). Для сего необходимо устраивать собрания молитвенные, назидательные, библейские (разбор и изучение Слова Божия), с хлебопреломлением (воспоминание смерти Христа), домашнее семейное чтение Слова Божия и посещение членов церкви на дому, для наблюдения за жизнью членов церкви и их воспитания.

2. Благовестие—увеличение Церкви.

Благовестие Евангелия может вестись различными путями, как-то: устной проповедью, распространением литературы евангельского содержания, распространением книг Свящ. Писания. Содействовать более успешному распространению Евангелия можно еще следующими способами: хоровое и общее пение, личная беседа, молитва, дела милосердия, пожертвования и т. п.

В этой работе должны принимать участие все члены церкви, ибо сказано: «кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фесс. 3, 10), и распределить ее между собою согласно своим способностям и дарам, полученным от Господа (Римл. 12, 6—7; 1 Кор. 12, 4—30).

Для распространения Евангелия необходимо устройство собраний—призывных, миссионных, с декламациями и пением, а также и посещение на дому.

Для более плодотворной работы в этой отрасли дела Божия необходимо сорганизоваться членам церкви в следующие группы:

1. **Проповедническая**—проповеди и декламация.
2. **Певческая**—хоровое, сольное и общее пение.
3. **Собеседовательная**—беседа с посетителями в собрании.
4. **Посетительная**—посещение на дому для поддержки духовной и материальной.
5. **Молитвенная**—молитва за проповедующих в собрании и за всех присутствующих.
6. **Распорядительная**—наблюдение за порядком в собрании.
7. **Литературная**—распределение литературы и наблюдение за нею.
8. **Трудовая**—помощь личным трудом, а также выработка различных предметов, с целью получения дохода для оказания помощи нуждающимся.
9. **По сбору пожертвований на благовестие.**

Итак никто не должен поступать бесчинно, суетясь, ничего не делая (2 Фесс. 3, 11), но все должны принять участие в деле Господнем, чтобы вкушать плоды дел своих (Ис. 3, 10) и войти в радость Господа (Матф. 25, 21), ибо труд наш не тщетен пред Господом (1 Кор. 15, 58).

Не следует ограничиваться деятельностью одной группы, но ревновать о дарах бóльших (1 Кор. 12, 31), дабы достигнуть любви (1 Кор. 14, 1), свойства которых безграничны (1 Кор. 13 гл.), ибо Сам Бог есть любовь (1 Иоанн. 4, 8).

Чтобы не оказаться ленивым рабом (Матф. 25, 26), а быть плодотворным и ревностным делателем (Тит. 2, 14), необходимо каждому развивать дар, полученный от Господа—постоянным чтением и изучением Слова Божия и пребыванием в служении (1 Тим. 4, 13—16), в непрестанной молитве (1 Фес. 5, 17) и в тесном общении с Господом (Иоан. 15, 4—5). Благодать со всеми неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа (Ефес. 6, 24). Аминь.

А. Жидков.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Ново-Кайдакская община Евангельских Христиан.

с. Ново-Кайдаки, Днепропетровщина.—„В 1907 г. Г. Д. Тимченко уверовал на военной службе и возвратился в родное село. В его отсутствие образовалась небольшая группа Ев. Хр., которая познала евангельскую истину в г. Днепропетровске, и, не имея своего собрания, за много верст ходила пешком на собрание в город. Г. Т, присоединясь к группе верующих, усердно начал сеять Слово Божие среди односельчан и в течение небольшого времени, группа возросла до 23 человек.

В 1917 г., на Кайдакской улице было открыто собрание. Зал вмещал более 150 человек, дом стоял на перекрестке, и народ толпой пошел на собрание. С этого времени появился хор, проповедники, и дело Божие пошло успешно. Но, кроме радости, на долю общины выпали еще некоторые испытания: были нападения со стороны субботников, духоборов и трясунов, но особенного успеха они не имели.

В настоящее время община состоит из 80 членов; есть много приближающихся и сочувствующих проповеди Евангелия".

г. Киев.—«Как мы,—Совет КОСЕХ, так и весь Областной Съезд выражаем вам глубокую благодарность за вашу братскую отзывчивость: вы прислали к нам наших дорогих братьев—благословенных тружеников на ниве Божией,—В. И. Быкова и А. В. Карева, которые своим посещением очень обрадовали наши сердца. Их работу Господь обильно благословил. Наш съезд, на котором присутствовало 135 де-

Ворошиловский хор Ев. Хр. Белоцерковского округа.

легатов с правом решающего голоса, прошел замечательно единодушно, и даже в таком вопросе, как проведение резолюции 10-го Съезда о воинской повинности, голосование установило, что подавляющим числом голосов, за исключением 4-х против и 6-и воздержавшихся, можно считать принятой единогласно. И другие вопросы, и наш коренной вопрос о миссии, как вы увидите из протокола,— приняты единогласно. За радостное единодушие мы очень благодарны нашему Господу».

ЧЕРВОНО-БАЛКОВСКАЯ общ. Ев. Хр., Днепропетровщина.—„На рождественской неделе наши сестры впервые устроили женский праздник. После обильного назидательного слова, пения и декламаций, сестры вынесли приготовленное ими полотенце и предложили всем присутствующим, общими средствами, купить его, а вырученную сумму—послать на Всесоюзную миссию. Итак, посылаем вам женскую лепту".

Коротоякская группа сестер Ев. Хр. Воронежской губ.

Коротояк, Воронежск. губ.—„Дорогие братья и сестры! Каждый день мы беседуем с вами через наш журнал и хотим сообщить вам нашу радость, что вот уже скоро будет год, как группа сестер принялась за рукодельную работу, чтобы своей копейкой помочь нашим дорогим труженикам-братьям. Мы хотим быть не амбарным, лежачим зерном, а посеянным в поле, чтобы принести плод Господу. Мы очень желаем иметь в общине регента и думаем на свои средства отправить учиться брата. Посылаем вам от своих трудов 10 руб. на миссию".

Бр. Богачев, Курск. губ.—„Дорогие братья! Многие благословения от Господа я получаю через журнал „Христианин", который многих ведет по пути освящения. Каждый номер жду, как торжественного праздника. Мой отец четыре года находился в отпадшем состоянии, но через усердное чтение „Христианин"—возвратился к Небесному Отцу и в общину".

г. Котельнич, Вятск. губ. — «Дорогие братья ВСЕХ! — Посылаю вам письмо бр. Новоселова, который культурно ведет сельское хозяйство и, как видно из письма, имеет большой успех. В деревне, где он живет, есть община Ев. Хр., и бр. Новоселов, как проповедник, принимает живое участие и в духовной работе».

Письмо бр. Новоселова, дер. Еременки, Шубенской волости, Котельнич у. Вятск. губ.

«Благодарю за ваше письмо, дорогой брат. Надеюсь, что вы духовно возрастаете, и теперь хочу ответить на ваши вопросы, касающиеся нашего сельского товарищества.

С 1917 г. мы впервые образовали машинную артель для обработки земли, а в 1924 г. наша организация стала называться «Товариществом». В настоящее время у нас имеются следующие машины: 1) семирядная сеялка, 2) две пятирядные молотилки, 3) чугунный привод, 4) четырех-фунтовая окатка, 5) триумф-сортировка, 6) сепаратор, 7) соломорезка, 8) окучник, 9) **трещетка-семеноочистилка, которую мы получили премией** из Вятки на Машинном Товариществе. стоимостью в 193 р. Вторую премию мы получили в Шубенском, в размере 50 рублей. Лично же мною была получена премия за овес.

В 1921 г. урожай хлеба был плохой; в 22 г.—средний, а с 23 по 25 г.—выше среднего. Рожь и овес собирали с десятины 90 пуд., а в 1926 г.—овес с десятины—125 п., рожь—100 п.

Вы спрашиваете, кто организовал т-во, и какая разница между ведением хозяйства по старому и по новому? — Должен сказать, что мне с 1903 г. пришлось участвовать в организации травосеяния, и с этого времени организовывать и другие сел.-хоз. отрасли. Когда мы вели хозяйство по старому, то у нас хлеба и сена не хватало, теперь же не только не нехватает, но еще и остается. Господь дает во всем успех. Еще хочу дополнить, что мне пришлось познакомиться с минеральными удобрениями земли, а также заниматься огородничеством, полеводством, скотоводством и куроводством. Многому дал Господь за это время научиться. Я очень интересуюсь предполагаемым Евангельским городом».

г. Новоржев, Псковск. губ.—«Нас посетил бр. Моргунов и провел несколько весьма благословенных собраний; помещение было переполнено слушателями; некоторые из них задавали разнообразные вопросы и получали от брата мудрые ответы; были и такие, которые в раскаянии падали к ногам Христа... Нам же Господь дает возможность посещать окрестные деревни; там Слово Божие принимается с благоговением».

г. Вологда.—«В нашей губернии я посетил ряд евангельских общин и групп. В одной деревне я встретил группу, состоящую исключительно из одних приближающихся. Некогда эту деревню часто посещали из Вологды. Жители ее были сильно заражены пьянством и картежной игрой. Первые наши собрания—пустовали, потому что все крестьяне были пьяны. Но вот, ближе познакомясь с евангельской проповедью, многие крестьяне в дни собрания старались не пить и внимательно слушали Слово Божие и наконец,—несколько человек составили группу «приближающихся». — М. Исаев.

Сестра Б., Белоруссия.—«Вот уже несколько месяцев, как я путешествую по Могилевскому округу, и мне приходится быть свидетельницей проявления силы Божией. В дер. Кибирщине, которая отличается грабежами и пьянством, — обратился один гражданин со своей женой, которую раньше не раз пытался убить. Теперь же стал иным человеком. На пути, в общинах, я встречала трудовые группы сестер; с радостью принимала участие в женских праздниках. Все время мое уходит на собрания и беседы, так что порой некогда уединиться и почитать Слово Божие или написать письмо. — С благодарностью Господу вспоминаю счастливые месяцы, проведенные на Библейских Курсах».

Пластунская группа Ев. Хр. на Кавказе.
„Группа образовалась в 19 6 году. Вначале поселились в этой станице два брата, сами сделали скамьи, кафедру, сняли помещение и начали проводить собрания. В течение 3-х месяцев были обращения, главным образом — кубанских казаков".

Хор Фрунзенской общины Ев. Хр. в Киргизской республике.

3-й Карачевский районный съезд Ев. Хр.—1928 г.

Ев. Хр. Миллеровского округа проводят усердно миссию под лозунгом: „от села к селу“.

Малинская группа Ев. Хр. на Волыни.

Жмеринская община Ев. Хр. Подольской губ.
„Дорогие братья, у нас дело Божие расширяется. Мы нуждаемся в посещении благовестниками. Просим, помогите нам. Жатвы много, а делателей мало“.

г. Череповец. — «Выехав из Ленинграда, я посетил группы и отдельных членов евангельских христиан. Везде устраивались собрания, на которых были обращения. В селе Едома в православном приходе было назначено общее собрание для переизбрания священника, и на это собрание сошлись крестьяне из ближайших деревень. Тут у меня появилось пламенное желание: пойти к собравшимся и сказать им о Христе. Пришел, попросил разрешение на слово, на которое почти все согласились. Я прочитал им псалом 22 и указал, что нашим пастырем может быть только Христос, и чтобы мы не стремились возлагать надежду свою на человека. Многие остались довольными, что евангельская речь звучит в православных рядах».

Бр. чувашин, Волков *). — «Мир вам! Я получил ваши посылки. Дорогой ты мой брат, мое шелание исполнял, благодарю за вашие любовь, поцелую тебя от ратости, дорогой ты мой брат Самоделкин. Приветствую всех братьев и сестеров и еще Шпиякину и помощнице, еще Ивану Алексеевичу—полше по имени не знаю. Я остаюсь жив и здоров, я пока дома. Если угодно Господу до через $1^1/_2$ месяца выйту к братьям чуврееспублике посетит! Мое шелание было читать

---

*) Приводим данное письмо без всяких изменений, чтобы показать нашим читателям веру брата-инородца, а также—обороты его речи. Письмо адресовано к Председателю Казанского Отдела ВСЕХ — М. Д. Самоделкину.

Евангелие православных церкви,—но читал своей окрушности; как кончицая заутрени службы—я начну читат. Кто слушает, кто рукает наши 10 села, кто по два раз, кто по три и четыре, где по шею дали кулаками. Несколько прушорки разделил, манинкие листочки,—очень трудно язычникам праваславием. Года читаю им, в то время ноги дрожат и сердце дрещит. Кто кричит не читай, ты пришел разрушить наши храмы, кто кричат—пусть читает, зло не велит. От нас 45 верст я пошел к язычникам, они никогда не слыхали Слово Божие. Еще вопрос дорогой брат: закотовлю денги, посылаю через почту к вам сперва, потом посылайте ко мне карманные библии, еще духовный сборник. А сейчас денег нет в руке, поэтому не моку. А без денги не посылайте, мошет не будет денги в то время».

Кирилловская группа Ев. Хр. Череповецкой губ.

Ивановская группа Ев. Хр. Тверской губ.

г. Астрахань.—«В нашей общине произошло обращение одного **еврея**,—Харлип. Еврей имеет высшее образование, говорит на 8-и языках. Но—вот уже прошло 18 лет, как параличом отняты у него ноги, так что он едва передвигается.—Харлип долго искал истину, знакомился с разными учениями,—и, наконец—перестал искать. Последние годы он жил у своего брата, в г. Астрахани. Года два тому назад, идя по улице в парикмахерскую, Харлип услышал из открытых окон евангельского собрания—пение. Зашел на собрание. С чувством презрения рассмотрел присутствующую публику, «простых рыбаков», но он был удивлен внимательностью слушателей. Под конец собрания стал внимательно вслушиваться в проповеди; по окончании собрания остался под некоторым впечатлением и пригласил братьев к себе на дом—побеседовать. С этого времени Харлип серьезно начал разбирать Священ. Писание и вскоре познал Христа, как личного Спасителя и Сына Божия. Жена его тоже обратилась. В настоящее время Харлип—проповедник и имеет много благословений в труде для Господа». М. Капустинский.

Домашняя церковь бр. Федорова в Воронежской губ.

Снимок — по случаю обраще ия Федорова и образования домашней церкви.
В радости первой любви ко Христу, новообращенный прислал денежную лепту на миссию во В. С. Е. Х.

г. Крапоткин, Кавказ. — „Благодарение Господу, что 12 янв. нас посетил бр. И. С. Проханов. Получив телеграмму из Владикавказа, что И. С. будет у нас, мы поспешили уведомить братьев и сестер окрестных общин, которые не замедлили съехаться. И. С. приехал с бр. М.,—и мы не в силах были выразить нашу радость. Провели два собрания, которые были настолько переполнены, что пришлось вынести все скамьи, и, все равно, места не хватило и для стояния. Благословения Господа обитали с нами—обратилось к Нему 27 человек. Братья уехали, а наши собрания продолжают быть переполненными, и некоторые слушатели зовут нас домой—беседовать с ними; обратилось несколько человек из **молокан**".

Лисичанская группа Ев. Хр. Донецкой губ.

„Шлем свой искренний привет и желаем всем верующим укрепляться в слове истины".

Село Лошаковка, Курск. губ.—„Мы имеем великую радость, что наконец научились петь гимны по нотам. Но вместе с тем печалимся, что чувствуется острая нужда в работниках, а также в духовной литературе".

БИБЛЕЙСКОЕ ЧТЕНИЕ *).

„УТРЕННЯЯ ВЕСТЬ"

для ежедневного размышления на 1928 год.

ИЮЛЬ.

Июль 1. **„Древнее прошло, теперь все новое".—2 Кор. 5, 17.**

Не может быть любви к Богу, пока все ложные понятия не сметены новым откровением, озаряющим душу при новом рождении.

Июль 2. **„Итак, кто во Христе, тот новая тварь".—2 Кор. 5, 17.**

Любоваться личностью и характером Христа и вместе с тем покровительствовать Его учению—не достаточно, и даже является оскорблением для целей христианства. Задача христианства заключается не столько в том, чтобы очаровать и заставить любоваться, сколько в том, чтобы **обновить** и сделать прекрасной личность человека.

Июль 3. **„Кто жаждет, иди ко Мне и пей".—Иоан. 7, 37.**

Вода, которую дает Христос, есть живая вода Духа Святого, постоянно бьющая в душе человека в жизнь вечную.

Июль 4. **„Можешь-ли ты исследованием найти Бога?"—Иов. 11, 7.**

Тем, которые живут и ходят в Духе, ясно, что вся природа — от Бога. Через природу ни один человек не найдет Бога; но каждый человек может найти природу через Бога. Если человек начнет с природы, не подняться ему от нее до Бога: если же он начнет с Бога, то он войдет в духовную среду, где скрыта истинная оценка, слава и красота природы.

Июль 5. **„Славою, которая откроется в нас". —Рим. 8, 18.**

Никто не может себе представить, какова будет слава Грядущего, никто не может также еще знать, какова будет слава чад Божиих, когда дело Божие в их жизни будет довершено. Дух Святой, который внутри их, запечатлевает их к этому славному дню.

Июль 6. **„Не оскорбляйте Святого Духа Божия, которым вы запечатлены в день искупления". — Ефес. 4, 30 (По подлиннику правильно: „ко дню искупления").**

Какая страшная мысль, что оскорбление Духа Святого в Церкви задерживает пришествие Господа в мир. Поскольку люди послушны живущему в них Духу Святому и дают Ему право распоряжаться по Своей воле на всех поприщах их жизни, постольку они ускоряют пришествие дня Божьего и вводят Царство мира.

Июль 7. **„А что Он пребывает в нас, узнаем по Духу, который Он дал нам".—I Иоан. 3, 4.**

Как при Преображении нашего благословенного Господа на горе, Он преобразился не от славы, озарившей Его извне, но от славы, уже обитавшей в Нем и сиявшей сквозь завесу плоти Его,—так и Дух Святой, накладывая Свою печать, дарует жизнь, могущую преобразить личность.

Июль 8. **„Это имеет только вид мудрости, в самовольном служении, смиренномудрии".—Кол. 2, 23.**

Во всех случаях, когда люди позволяют себе легкомысленно смотреть на священное, таковое отношение приводит к злой реакции и в сердце и в сознании. Они сами лишают себя священного уважения и благоговения к Богу, без которых нет ни истинного поклонения, ни угодного Ему служения.

Июль 9. **„И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями".—Ефес. 4, 11.**

Никто никогда не вступает (в глубоком, духовном смысле этого слова) на Христово служение, пока не получит на то дара от Главы Церкви.—Духом Святым, Который полностью вооружает его на предстоящее ему дело.

---

*) См. Христианин № 5—1928 г.

Июль 10. **„В Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием“.—1 Кор. 1, 5.**

Нет ни одной ветви познания, которая была бы неуместна человеку, желающему вступить на дело благовестия. Можно собирать прообразы во всей науке, во всей литературе, и если только ты живешь вблизи центра, вблизи Христа, ты увидишь свет, сияющий и пребывающий везде.

Июль 11. **„Не можете служить Богу и маммоне“.—Матф. 6, 24.**

Христос открыл человечеству противоположность двух великих сил, которыми управляются жизни людей. Эти силы—Бог и маммона. Бог управляет человеком посредством духовной стороны человеческой природы, и только, таким образом, человек и может управляться в высших видах своей жизни. Маммона изображающая всю мирскую власть и мирское величие, являясь силой господствующей, приводит к унижению человека.

Июль 12. **„Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякой силою, по могуществу славы Его“.—Кол. 1, 10—11.**

Несравненно лучше иметь **немного** силы и, сохраняя верность Его учению и Ему Самому, употреблять ее внутри дверей, отворенных Им, чем иметь много сил и употреблять их на поддержку работы тех, которые, умаляя Его достоинство, задерживают приближение Царствия Его.

Июль 13. **„Восстали цари земные, и князья собрались вместе на Господа и на Христа Его“.—Деян. 4, 26.**

Как в древности Давид, помазанный царь Израиля, был изгнан на время из своего царства, так сегодня Христос является отверженным царем земли, но все же Он—помазанник Божий.

Июль 14. **„Когда Я скажу беззаконнику: „смертью умрешь“! а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был... Я взыщу кровь его от рук твоих“.—Иез. 3, 18.**

Всякое учение и всякая философия, которые приводят к тому, что **становится легко грешить,** исходят из ада, достигают ли они этого тем, что извиняют грех, или уменьшают ужас греха, или отвергают его существование. Не одни только те понесут вину, кто распространял такое учение или кто согрешал, но будет отвечать за это Церковь, которая не достаточно ясно и открыто заявила свое отрицательное отношение ко греху.

Июль 15. **„Не лжесвидетельствуй“.—Матф. 19, 18.**

Лишь шопот пролетел, ничтожен так и тих,
Но он стыдом дышал... Ах, не было-б его совсем
И дальше-б не летел!
Но ухо быстрое, увы! поймало звук, и мысль поняв,
Уж голос чей-то слышен там. И так тот звук переходил
От слова к слуху, там—к словам, и, в сердце нежное попав,—
Он враз его разбил.

Июль 16. **„Мы ходим верою, а не видением“.—2 Кор. 5, 7,**

Пусть не будут у нас вопрошания о видениях. С тех пор, как прошли часы преображения, Гефсимании, креста, воскресения и вознесения, Наставник не будет распределять Своих наград соответственно числу видений, но соответственно верности, проявленной в случаях, созданных Им.

Июль 17. **„Свет истинный, который просвещает всякого человека приходящего в мир“.—Иоан. 1, 9.**

Он был основным светом человечества, светом мира. Все люди, которые с той минуты по сие время лишь бросали свет на путь жизни человека, были **носителями** света, а **не** светом, и они зажигали свои факелы у истинного Света, Сына Божия.

Июль 18. **„Любовь к нам открылась в том, что Бог послал в мир единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него“.—1 Иоан. 4, 9.**

Крест есть настойчивость любви, упорное преуспевание любви, любовь, сохраняющая престол свой во мраке. Если бы не эта любовь, то не было бы и креста.

Июль 19. **„Ныне суд миру сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе“.—Иоан. 12, 31—32.**

О, слепые, самообольщенные люди! В то время, как они созерцают свою мнимую победу, Бог раздирает надвое завесу храма и раз навсегда отстраняет священника. И как раз тогда, когда они воображают, что распятием Его они утвердили за собою господство над человечеством, Он смертью Своей отнимает у них власть, раздирает завесу и, уничтожив священника, создает священство верующих.

Июль 20. **„Не ослабеет и не изнеможет“.—Ис. 42, 4.**

Каждый соработник Божий сознаёт присутствие зла в мире. Пусть сознание это всегда остается в связи со славным фактом, что все же Христос остается полным Властелином. Церковь борется подвигом, конец которого определен. Победа уже одержана, а потому мы и увидим ее торжество.

Июль 21. **„Подал удостоверение всем, воскресив Его из мертвых“.— Деян. 17, 31.**

Великая цена воскресения, как дела Божия, троякая. Она является Божиим признанием, во-первых—совершенства личности **человека** Иисуса, во-вторых—совершенства посредничества **Спасителя** Иисуса и, в третьих—совершенства **Царя** Иисуса.

Июль 22. **„Услышавши о воскресении мертвых, одни насмехались... некоторые же мужи, приставши к нему, уверовали“.— Деян. 17, 32, 34.**

Нет приговора более абсолютно объявляющего отвержение падшего человека, как воскресший Христос. Нет двери надежды, сияющей столь лучезарным светом для падшего человечества, как **этот** путь примирения—через принятие Христа.

Июль 23. **„Которого Бог предложил в жертву умилостивления в крови Его“.—Рим. 3, 25.**

Отвергать заступнический смысл смерти Христа равняется отказу верить Его же свидетельству и Его взгляду на нее; сверх того, этим отвергается и правильность апостольских писаний.

Июль 24. **„Иисус... явил славу Свою и уверовали в Него ученики Его“.— Иоан. 2, 11.**

Он был настолько возвышен душою, что превращал гору в святилище, и общение Его наконец воспламенило ее славою преображения. И так нежно прост был Христос в Своих словах, что в продолжение девятнадцати столетий дети учились им и любили их.

Июль 25. **„Царство Его всем обладает“.—Пс. 102, 19.**

Мы не призваны сравнивать церковь такую, как она есть, с тем, чем она должна была бы быть, или такую, как она есть, с той, какой она была. Сравним Церковь такую, какой она является сегодня, с любым государством, помимо нее, когда-либо виденным миром. Ничто не сравнится с господством Иисуса над Своими, ни в прошедшей, ни в настоящей истории.

Июль 26. **„Послушанием истине чрез Духа очистивши души“.— 1 Петр. 1, 22.**

Истина — сила освещающая, и человек только тогда владеет истиной, когда истина владеет им. Когда истина овладеет человеком, вся слава и красота ее проявятся в его жизни и в его характере.

Июль 27. **„И никто не может похитить их из руки Отца Моего“.— Иоан. 10, 29.**

Бог выше трущобы и дворца, безбожных товарищей и влияний. Бог больше издевательства и насмешки. Живи в Боге сознательно и ты найдешь самое высокое, самое близкое и самое сильное сообщество—сообщество, превосходящее все другое.

Июль 28. **„Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претыкается“.—Рим. 14, 21.**

Всякое запрещение Божие и каждое поведение Его, возложенное на человека, имеет своей причиной благоволение к людям. Любовь запрещает то, что затемнило бы жизнь и запятнало бы удовольствие. Верно и то, что всякое повеление, призывающее на путь долга, является дыханием Бога.

Июль 29. **„Я Бог... возвещаю с начала, что будет в конце".— Ис. 46, 9, 10.**

Сказано, что каждый цветок, появляющийся на почве, имеет свой корень в далеком прошлом, в вечности. Таким же образом и каждая жизнь человеческая—в воле Божией и в Его целях, связана с прошлым и с будущим, и законы Его, касающиеся ее, не упускают из вида ни одного факта всех веков.

Июль 30. **„Каждый имеет свое дарование от Бога".—1 Кор. 7, 7.**

Каждый человек является новой точкой отправления к добру или злу в истории человечества. Я—наследник всех протекших веков. Я, вместе с тем, и точка отправления для грядущих веков.

Июль 31. **„Хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию, и... сделался для всех послушным Ему виновником спасения вечного".—Евр. 5, 8—9.**

Наилучшие качества христианского характера проявляются только под ударами и натиском, как и благоухание тонких ароматов вызывается только посредством давления. Христос стал благоуханием, приятным Богу, главным образом благодаря ужасным переживаниям креста *).

ПОЛЬЗА БРЕМЕНИ.

Один путешественник пишет из Африки, что туземцы, когда им приходится переходить реку с быстрым течением, имеют обыкновение класть себе на голову какой-либо груз—хотя бы большой камень; тогда ноги тверже ступают по дну, и нет опасности, что сильным течением может снести человека.

Это невольно наводит на сравнение: вот так и Бог иногда возлагает на нас тяжести—чтобы мы тверже ступали по жизненному пути, чтобы всякие течения мира сего не могли нас увлечь. **Не раздавит** нас бремя, возложенное Богом! Это надо всегда помнить. Но под бременем этим мы чаще вспоминаем Возложившего его, и это дает нам силу.

Поэтому—никогда не будем роптать на посланные испытания! Они—нам в пользу, и, если мы будем бодро нести их и безбоязненно итти вперед—мы придем туда, где „нет ни плача, ни скорбей, ни болезней"...

„Боже! Свят путь Твой"—Пс. 76, 14.

„Божий ли?"... Г. Мюллер, начиная новую работу, обыкновенно всегда ставил себе следующие вопросы: „Божие ли дело?", „Божия ли воля, чтобы я сделал это?", „Божий ли путь" и затем, прежде всего: „Божие ли время?"

БИБЛИЯ.

О, книга Божия! О Библия!

Кто не виновен пред тобой? Какое сердце ты не вразумляла?..

Не ты ль согрела жизнь Моисея, Иисуса Навина вела своим путем!..

Не ты ли?..

Тебя читал Христос; тебя любил Иоанн; с тобою радостно почил Стефан; и Петр не дрогнул пред крестом...

О Библия! Ты много сделала! Ты пережила все законы... Состарились века, истлели миллионы... Но ты—все та же: такая же юная, такая же незабвенная и мудрая.

Пусть тебя не любят мудрецы, злословят гордецы:

Ты была основой жизни, книгой книг, источником спасенья, утешений, и будешь вечно таковой, о книга Божьих изречений!

А. С.

---

*) Продолжение см. в след. №.

Редактор: Редакционная комиссия при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан под председательством **И. С. Проханова.**

Издатели: И. С. Проханов и Я. И. Жидков **при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан.**

Ленинградский Областлит № 5778. Тираж 15.000 экз.—4 л.

Типография Изд. „Ленинградская Правда". Ленинград. Социалистическая, 14.